

სოციალურ-ეკონომიკურ მეცნიერებათა სამართაშორისო აკადემია
პოლიტიკური მენეჯმენტის სამართაშორისო აკადემია
იურიდიულ მეცნიერებათა სამართაშორისო აკადემია

INTERNATIONAL ACADEMY OF SOCIAL-ECONOMIC SCIENCES
INTERNATIONAL ACADEMY OF POLITICAL MANAGEMENT
INTERNATIONAL ACADEMY OF JURIDICAL SCIENCES

МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК
МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА
МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

**საზოგადოებრივ
მეცნიერებათა
აქტუალური პრობლემები**

*XXVIII სამართაშორისო სამეცნიერო
კონფერენციის მასალები*

**ACTUAL PROBLEMS
OF SOCIAL SCIENCES**

*MATERIALS OF XXVIII INTERNATIONAL
SCIENTIFIC CONFERENCE*

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК**

*МАТЕРИАЛЫ XXVIII МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ*

(12.10.2017)

თბილისი
Tbilisi Тбилиси
2017

უპკ (UDC; УДК) 1+32+33+34+35
ს-174 А-19 А-437

საზოგადოებრივ მეცნიერებათა აქტუალური პრობლემები.
XXVIII საერთაშორისო სამეცნიერო კონფერენციის მასალები (12.10.2017).
თბილისი: საერთაშორისო გამომცემლობა “პროგრესი”, 2017. – 80 გვ.

ACTUAL PROBLEMS OF SOCIAL SCIENCES.
MATERIALS OF XXVIII INTERNATIONAL SCIENTIFIC CONFERENCE (12.10.2017).
Tbilisi: International Publishing House “Progress”, 2017. – 80 p.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК.
МАТЕРИАЛЫ XXVIII МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ (12.10.2017).
Тбилиси: Международное издательство “Прогресс”, 2017. – 80 с.

კონფერენციის საორგანიზაციო კომიტეტი:

ალფრედ კურატაშვილი (თბილისი, საქართველო) – თავმჯდომარე
ირაკლი გაბისონია (თბილისი, საქართველო) – თანათავმჯდომარე
ანზორ კურატაშვილი (თბილისი, საქართველო) – თანათავმჯდომარე
ედუარდ კორიტსკი (ჰამბურგი, გერმანია) – წევრი
სლავომირ პარტიცკი (ლუბლინი, პოლონეთი) – წევრი

ORGANIZATION COMMITTEE OF THE CONFERENCE:

ALFRED KURATASHVILI (TBILISI, GEORGIA) – CHAIRMAN
IRAKLI GABISONIA (TBILISI, GEORGIA) – CO-CHAIRMAN
ANZOR KURATASHVILI (TBILISI, GEORGIA) – CO-CHAIRMAN
EDUARD KORITSKY (HAMBURG, GERMANY) – MEMBER
SLAWOMIR PARTYCKI (LUBLIN, POLAND) – MEMBER

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ:

АЛЬФРЕД КУРАТАШВИЛИ (ТБИЛИСИ, ГРУЗИЯ) – ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА
ИРАКЛИЙ ГАБИСОНИЯ (ТБИЛИСИ, ГРУЗИЯ) – СОПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА
АНЗОР КУРАТАШВИЛИ (ТБИЛИСИ, ГРУЗИЯ) – СОПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА
ЭДУАРД КОРИЦКИЙ (ГАМБУРГ, ГЕРМАНИЯ) – ЧЛЕН КОМИТЕТА
СЛАВОМИР ПАРТЫЦКИЙ (ЛЮБЛИН, ПОЛЬША) – ЧЛЕН КОМИТЕТА

სამეცნიერო რედაქტორი – ალფრედ კურატაშვილი
SCIENTIFIC EDITER – ALFRED KURATASHVILI
НАУЧНЫЙ РЕДАКТОР – АЛЬФРЕД КУРАТАШВИЛИ

რეცენზენტები:

მიხეილ როკეტლიშვილი (ნიუ-იორკი, აშშ) – მეცნ. დოქტორი, პროფ., აკადემიკოსი
ოქსანა სოლდატენკო (კიევი, უკრაინა) – მეცნ. დოქტორი, პროფ., აკადემიკოსი

REVIEWERS:

MIKHAIL ROKETLISHVILI (NEW YORK, USA) – DOCTOR OF SC., PROFESSOR, ACADEMICIAN
OKSANA SOLDATENKO (KIEV, UKRAINE) – DOKTOR OF SC., PROF., ACADEMICIAN

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

МИХАИЛ РОКЕТЛИШВИЛИ (НЬЮ-ЙОРК, США) – ДОКТОР НАУК, ПРОФЕССОР, АКАДЕМИК
ОКСАНА СОЛДАТЕНКО (КИЕВ, УКРАИНА) – ДОКТОР НАУК, ПРОФЕССОР, АКАДЕМИК

© ალფრედ ანზორის ძე კურატაშვილი, 2017
ALFRED A. KURATASHVILI, 2017
АЛЬФРЕД АНЗОРОВИЧ КУРАТАШВИЛИ, 2017

ISBN 978-9941-9454-3-4

შპპ 1+32+33+34+35

ალფრედ კურატაშვილი (თბილისი, საქართველო)

ეკონომიკურ, ფილოსოფიურ და იურიდიულ მეცნიერებათა დოქტორი, პროფესორი საზოგადოებრივ მეცნიერებებში, სოციალურ-ეკონომიკურ მეცნიერებათა საერთაშორისო აკადემიის პრეზიდენტი, პოლიტიკური მენეჯმენტის საერთაშორისო აკადემიის პრეზიდენტი და იურიდიულ მეცნიერებათა საერთაშორისო აკადემიის პრეზიდენტი, ნიუ-იორკის მეცნიერებათა აკადემიის ნამდვილი წევრი, აშშ პოლიტიკურ მეცნიერებათა აკადემიის აკადემიკოსი, საერთაშორისო სამეცნიერო ჟურნალ “პროგრესი“-ს და საერთაშორისო სამეცნიერო ჟურნალ “იურისპრუდენციის პრობლემები“-ს დამაარსებელი და მთავარი რედაქტორი, სანკტ-პეტერბურგის კულტურის ისტორიის საზოგადოებრივი აკადემიის ნამდვილი წევრი, ჟურნალისტთა ფედერაციის წევრი

**მეცნიერებათა დოქტორის
სამეცნიერო ხარისხის ბათანაბრება
მეცნიერებათა კანდიდატის
სამეცნიერო ხარისხთან და/ან
დოქტორის აკადემიურ ხარისხთან –
კანონსაწინააღმდეგო ქმედება და
სამართლებრივი უპიცობაა (!)**

**ნუთუ განსაკუთრებული
სამართლებრივი კულტურა და გონიერება
სჭირდება იმაში გარკვევას,
რომ მეცნიერებათა კანდიდატის
სამეცნიერო ხარისხთან და/ან
დოქტორის აკადემიურ ხარისხთან –
მეცნიერებათა დოქტორის სამეცნიერო ხარისხი
გათანაბრებული არ არის და ვერც იქნება (!)**

ვინც სამშობლოს, ხალხის, თავისი სახელმწიფოს და კაცობრიობის მტერი არ არის, ვისთვისაც სახელმწიფო უსაფრთხოების უზრუნველყოფა განსაკუთრებით მნიშვნელოვანია, და, ამასთანავე, ვისაც “მინიმალური” ჭკუა, გონება და სინდისი მაინც გააჩნია, ის მეცნიერებას “მასხარად” არ აიგდებს, რამეთუ ასეთი ქმედებით ნებისმიერი ადამიანი თავის თავს ამხელს, როგორც ერის, საზოგადოებისა და სახელმწიფოს მოღალატე, როგორც განსაკუთრებით საშიში დამნაშავე, როგორც კრიმინალი, რომელიც სამშობლოს, ხალხის, თავისი სახელმწიფოს და კაცობრიობის დაუძინებელი მტერია.

ადამიანის – ხალხის – ინტერესებიდან გამომდინარე, მეცნიერების პრობლემებთან დაკავშირებით საჭიროდ მიმაჩნია, რომ, *ისევე, როგორც ადრეც მრავალჯერ აღმინიშნია, კიდევ ერთხელ აღვნიშნო შემდეგი:*

**“ისევე, როგორც
ადამიანის მსგავსი მაიმუნი –
ადამიანი არ არის,
მეცნიერის მსგავსი ადამიანი –
მეცნიერი არ არის” [1, გვ. 54].**

”ყველას კარგად უნდა ესმოდეს, რომ ჭეშმარიტი მეცნიერება – ეს არის საერთაშორისო მნიშვნელობის მქონე კომპოზიცია (პრინციპულად ახლის ქმნალობა) მეცნიერების სფეროში, და არა სხვების მიერ შექმნილი ნაწარმოებების მექანიკური შესრულება.

ამრიგად, ჭეშმარიტი მეცნიერება არის საერთაშორისო მნიშვნელობის თვისებრივად ახალი მეცნიერული მიმართულებების, თვისებრივად ახალი მეცნიერული თეორიების და ა.შ. შექმნა, და არა სხვების მიერ შექმნილი მეცნიერული სიახლეების გადმოწერა, თუთიყუშით გამეორება და თუნდაც მათი ციტირება და მათზე სხვადასხვა კომენტარების გაკეთება, საკუთარი – მსოფლიო მნიშვნელობის – მეცნიერული იდეების არსებობისა და მათი სათანადოდ დაფიქსირების გარეშე.

თუმცა ეს რომ აღამიანს კარგად ესმოდეს, თვითონ უნდა იყოს ჭეშმარიტი მეცნიერი, ხოლო თუ ის ჭეშმარიტი მეცნიერი არ არის, იმის გონება და აღამიანობა მაინც უნდა გააჩნდეს, რომ სხვისი მეცნიერული შემოქმედების შედეგები გაიგოს და თუ ვერ შეაფასებს, დააფასოს მაინც” [1, გვ. 52-53].

ზემოაღნიშნულიდან გამომდინარე, იმ აღამიანს, რომელიც ჭეშმარიტი მეცნიერი არ არის, მაგრამ რომელსაც თავისი თანამდებობრივი ძვლმარეობით მეცნიერებაში გარკვეული უფლებები გააჩნია, იმდენი გონიერება და სინდისი მაინც უნდა ჰქონდეს, რომ არამეცნიერი – ჭეშმარიტ მეცნიერთან არ ”გაათანაბროს”, რამეთუ, ჩემი ღრმა რწმენით:

ისევე, როგორც ქათმის წიწილა ან კურდღლის ბაჭია –
თავისი ფიზიკური ძალით ვერ შეედრება ვეფხვს,
არამეცნიერი, თუნდაც მეცნიერის მსგავსი აღამიანი –
ვერ შეედრება და ვერ გაუთანაბრდება
ჭეშმარიტ მეცნიერს (?!).

აქედან გამომდინარე, სრულიად გაუგებარი და წარმოუდგენელია, თუ რით შეიძლება აიხსნას ის გარემოება, როდესაც, ხატოვნად რომ ვთქვათ, ”ქათმის წიწილებს” – ”ვეფხვებად” ”აცხადებენ”, და როდესაც ჭეშმარიტ მეცნიერს რატომღაც ”ვერ ამჩნევენ” (ანდა ”ვითომ ვერ ამჩნევენ”), ხოლო არამეცნიერს – ”სთავაზობენ” ჭეშმარიტი მეცნიერის (პროფესორის) თანამდებობას და ამ თანამდებობაზე ”ირჩევენ”, ან, უფრო ზუსტად თუ ვიტყვი, ”არჩევენ” ”ფორმას” აძლევენ და ფაქტობრივად ”ნიშნავენ” კიდეც, ანუ ”ირჩევენ” ან ”ნიშნავენ” პროფესორის თანამდებობაზე – იმ თანამდებობაზე, რომელიც მხოლოდ ჭეშმარიტმა მეცნიერმა შეიძლება დაიკავოს (?!).

გასაკვირია, მაგრამ ფაქტია (?!).

პროფესორის თანამდებობის დაკავებასთან დაკავშირებით, განსაკუთრებულ ყურადღებას იმსახურებს ის აზრი, რომ ახალგაზრდებს უნდა გაეხსნათ გზა – ახალგაზრდებს უნდა მიეცეთ დაწინაურების საშუალება, რაც პრინციპში უდავოდ სწორი პოზიციაა, მაგრამ ამავე ღროს, ჩემი ღრმა რწმენით, გასათვალისწინებელია შემდეგი:

თუმცა ახალგაზრდებმა ადგილი უნდა დაუთმონ უფროსი თაობის წარმომადგენლებს, მაგალითად, ავტობუსში, მეტროში და სხვა საზოგადოებრივ ტრანსპორტში, მაგრამ ეს სულაც არ ნიშნავს იმას, რომ თითქოს უფროსი თაობის ჭეშმარიტმა მეცნიერებმა ასევე ადგილი – კერძოდ კი, პროფესორის თანამდებობა – უნდა დაუთმონ იმ ახალგაზრდებს, რომლებიც რეალურად მეცნიერები არ არიან, რამეთუ ეს იგივეა, რომ ”ვეფხვი” არაფრად ჩაადლო, ხოლო ”ქათმის წიწილა” ან ”კურდღლის ბაჭია” – ”ვეფხვად” გამოაცხადო (?!).

კონკურსი ხომ სწორედ იმიტომ ტარდება, რომ გამოვლენილი იქნეს მასში მონაწილეთა შორის საუკეთესო, მიუხედავად ასაკისა (რამეთუ ასაკობრივი დისკრიმინაცია, და, საერთოდ, ნებისმიერი, თუნდაც "დაკანონებული", დისკრიმინაცია ანტიკონსტიტუციურ დანაშაულებრივ ქმედებას წარმოადგენს), და არა იმიტომ, რომ მეცნიერებაში "შემპერალმა" "ქათმის წიწილის" და/ან "კურდღლის ბაჭის" მსგავსმა პირებმა ეგრეთ წოდებული "ჩაწყობით" – "ვეფხვებზე" ვითომდა "გაიმარჯვონ", ან "ვეფხვი" "განდევნონ" და მისი ადგილი თვითონ დაიკავეს (!!).

ასეთი ქმედებები ჭეშმარიტ მეცნიერთა მიმართ – ასეთი "იბულების" და ფაქტობრივად ძალადობის ფაქტები, რომლებიც ჭეშმარიტ მეცნიერთა მორალურ-ფსიქოლოგიური განადგურების გაუგონარ მაგალითებს წარმოადგენს – არა მარტო გასაკვირი და სამარცხვინოა, არამედ უსამართლობის და კრიმინალური ქმედებების "ზეიმია" (!!).

უფრო მეტიც, აღნიშნული ვითარება, რასაც წლების მანძილზე საერთოდ არც თუ იშვიათად აქვს ადგილი, წარმოადგენს მეცნიერების და უმაღლესი განათლების სფეროს დაცინვას, და, ამავ დროს, სამშობლოს დალატს – წარმოადგენს ანტისახელმწიფოებრივ დანაშაულებრივ ქმედებას, რაც ძირს უთხრის სახელმწიფო უსაფრთხოებას (!!).

* * *

განსაკუთრებით უნდა აღინიშნოს, რომ ზემოთ ხსენებულ "ვეფხვში" (ცხადია, გადატანითი მნიშვნელობით) ჩემს მიერ ამ შემთხვევაში იგულისხმება ჭეშმარიტი მეცნიერი, ანუ იგულისხმება მსოფლიო მნიშვნელობის რევოლუციურად ახალი მეცნიერული მიმართულებების, რევოლუციურად ახალი მეცნიერული თეორიების შემქმნელი, ხოლო "ქათმის წიწილაში" ან "კურდღლის ბაჭიაში" (ცხადია, ასევე გადატანითი მნიშვნელობით) იგულისხმება ის პირი, რომელსაც საერთაშორისო მნიშვნელობის პრინციპულად ახალი მეცნიერული თეორიები და ა.შ. არ შეუქმნია, მაგრამ რომელიც ვერ კმაყოფილდება ასოცირებული პროფესორის თანამდებობითაც კი (რასაც ასევე არ იმსახურებს) და ეგრეთ წოდებული "ჩაწყობის" გზით (ამასთან, თავისი ახალგაზრდა ასაკით "მანიპულირებით" – „ჩალიჩით“) ცდილობს და უსირცხვილოდ ყველაფერს აკეთებს იმისათვის, რომ მეცნიერებაში ამ "ქათმის წიწილამ" ან "კურდღლის ბაჭიამ" კანონსაწინააღმდეგოდ "ვეფხვის", ანუ პროფესორის – ჭეშმარიტი მეცნიერის – ადგილი (თანამდებობა) დაიკავეს (!!).

გასაკვირია, მაგრამ ასეთ შემთხვევაში უდავოდ სამარცხვინო და კრიმინალურ ქმედებას აქვს ადგილი – თანაც არა მარტო თანამდებობის უსინდისო "მაძიებლისგან", არამედ, უფრო მეტად, მისი მხარდამჭერი პირების მხრიდან, რაც სამშობლოს და კაცობრიობის დალატის ტოლფასია, რამეთუ, როგორც არაერთხელ აღვნიშნე, ძირს უთხრის სახელმწიფო უსაფრთხოებას (!!).

* * *

განსაკუთრებით უნდა აღინიშნოს აგრეთვე იმ უმსგავსო ფაქტების დაუშვებლობის შესახებ, როდესაც უფროსი თაობის არა ჭეშმარიტი მეცნიერები, არამედ ეგრეთ წოდებული "ჩაწყობით" "გადოქტორებული" და/ან "გაპროფესორებული" – "მეცნიერის მსგავსი" და "მეცნიერის უმსგავსო" პირები, რომლებსაც მეცნიერებაში საერთაშორისო მნიშვნელობის ახალი მიმართულებები და/ან ახალი თეორიები და ა.შ. არ შეუქმნიათ (რის გამოც – მათი ასაკის გათვალისწინებით – ისინი გადატანითი მნიშვნელობით შეიძლება ჩაითვალოს უვარგის და გათავხედებულ "ბებერ ქათმებად" და/ან "ბებერ კურდღლებად" მეცნიერებაში), მაგრამ რომლებიც მაინც ცდილობენ და ყველაფერს აკეთებენ იმისთვის, რომ შეინარჩუნონ და დაიკავეს პროფესორის და სხვა ჭეშმარიტი მეცნიერის შესაფერისი თანამდებობები (!!).

აღნიშნული უმსგავსო ქმედებით, უფროსი თაობის ზოგიერთი წარმომადგენლები – "მეცნიერის მსგავსი" და "მეცნიერის უმსგავსო" პირები, ერთის მხრივ, ხელს უშლიან ნიჭიერი ახალგაზრდების დაწინაურებას და წინსვლას, ხოლო, მეორეს მხრივ, "ანაგვიანებენ" მეცნიერებას და ამუხრუჭებენ მეცნიერების, საზოგადოების, სახელმწიფოს და კაცობრიობის

პროგრესულ განვითარებას, რაც წარმოადგენს ანტისახელმწიფოებრივ დანაშაულებრივ ქმედებას, და რაც უდავოდ ძირს უთხრის სახელმწიფო უსაფრთხოებას (!).

* * *

ამრიგად, სრულიად ლოგიკური და სამართლიანია, რომ საერთოდ, და, *კერძოდ კი*, მეცნიერების და უმაღლესი განათლების სფეროში ახალგაზრდებს მართლაც მიეცეთ დაწინაურების საშუალება, მაგრამ:

ჯერ-ერთი, უნდა დაწინაურდნენ პერსპექტიული ახალგაზრდები საკუთარი ნიჭის და დამსახურების, და არა ეგრეთ წოდებული “ჩაწყობის” გზით.

და, *მეორეც*, საერთოდ ადგილი უნდა გაათავისუფლონ არა ჭეშმარიტმა – *ამასთან*, არა მოქმედმა – მეცნიერებმა, არამედ – “მეცნიერის მსგავსმა” და, *მით უმეტეს*, “მეცნიერის უმსგავსო” ნებისმიერმა პირებმა, მიუხედავად მათი ასაკისა, ანუ, *მათ შორის*, ახალგაზრდებმაც, რომლებიც უფროსი თაობის წარმომადგენლებთან ერთად მრავლად არიან მეცნიერების და უმაღლესი განათლების სფეროში.

* * *

რაც შეეხება იმ ფაქტს, რომ, *უცხოეთისადმი “ბრძად” მიბაძვის გამო*, ყველას დოქტორი და პროფესორი “დაარქვეს”, პრინციპულად მნიშვნელოვანად მიმაჩნია, რომ, *ისევე, როგორც ადრეც არაერთხელ აღმინიშნია*, კიდევ ერთხელ აღვნიშნო შემდეგი:

ცხადზე ცხადია, რომ დოქტორის აკადემიური (ან თუნდაც დოქტორის სამეცნიერო) ხარისხის ფლობა სულაც არ ნიშნავს იმას, რომ თითქოს ამ ხარისხის ყველა მფლობელი არის ჭეშმარიტი მეცნიერი.

აქვე უნდა აღინიშნოს, რომ თუმცა საქართველოს კანონმდებლობით მეცნიერებათა კანდიდატის სამეცნიერო ხარისხი გათანაბრებულია დოქტორის აკადემიურ ხარისხთან [2, მუხლი 89, პუნქტი 9], მაგრამ ეს ამავე დროს სულაც არ ნიშნავს იმას, რომ თითქოს მეცნიერებათა კანდიდატის სამეცნიერო ხარისხი გათანაბრებულია მეცნიერებათა დოქტორის სამეცნიერო ხარისხთან.

კერძოდ, “უმაღლესი განათლების შესახებ” საქართველოს კანონის 89-ე მუხლის მე-9 პუნქტის თანახმად: “ამ კანონის ძალაში შესვლამდე მოპოვებული მეცნიერებათა კანდიდატის სამეცნიერო ხარისხი გათანაბრებულია დოქტორის აკადემიურ ხარისხთან” [2].

ხოლო ამ კანონის 89-ე მუხლის მე-10 პუნქტის თანახმად: “ამ მუხლის მე-9 პუნქტი ვრცელდება აგრეთვე პირებზე, რომლებიც გახდნენ ან გახდებიან ასპირანტები (მაძიებლები) და უმაღლეს საგანმანათლებლო დაწესებულებაში მოიპოვებენ მეცნიერებათა კანდიდატის ხარისხს, მაგრამ არა უკვიანეს 2006 წლის 31 დეკემბრისა” [2].

ამრიგად, უდავოა და ცხადზე ცხადია, რომ მეცნიერებათა კანდიდატის სამეცნიერო ხარისხი გათანაბრებულია დოქტორის აკადემიურ ხარისხთან, მაგრამ კანონმდებლობაში არ არსებობს და არც შეიძლება არსებობდეს სამართლებრივი ნორმა, რომლითაც მეცნიერებათა დოქტორის სამეცნიერო ხარისხი გათანაბრებული იქნებოდა დოქტორის აკადემიურ ხარისხთან.

მეცნიერებათა დოქტორის სამეცნიერო ხარისხის გათანაბრება დოქტორის აკადემიურ ხარისხთან (და მეცნიერებათა კანდიდატის სამეცნიერო ხარისხთან) სამართლებრივად შეუძლებელია (*სხვა ყველაფერს თავი რომ დავანებოთ*) თუნდაც უკვე იმიტომ, რომ დაუშვებელია კანონისთვის უკუქცევითი ძალის მიცემა, თუ ის ზიანის მომტანია ან აუარესებს პირის მდგომარეობას.

კერძოდ, საქართველოს კონსტიტუციის 42-ე მუხლის მე-5 პუნქტის თანახმად:

“კანონს, თუ ის არ ამსუბუქებს ან არ აუქმებს პასუხისმგებლობას, უკუძალა არა აქვს” [3].

ხოლო “ნორმატიული აქტების შესახებ” საქართველოს კანონის 24-ე მუხლის (ნორმატიული აქტის უკუძალა) თანახმად:

“1. ნორმატიულ აქტს უკუძალა აქვს მხოლოდ იმ შემთხვევაში, თუ ეს პირდაპირ არის დადგენილი ამ ნორმატიული აქტით.

2. ნორმატიულ აქტს, რომელიც ადგენს ან ამძიმებს პასუხისმგებლობას, უკუძალა არა აქვს” [4].

გარდა ამისა, საქართველოს სამოქალაქო კოდექსის მე-6 მუხლის (სამოქალაქო კანონთა უკუქცევითი ძალა) თანახმად:

“კანონებსა და კანონქვემდებარე ნორმატიულ აქტებს არა აქვთ უკუქცევითი ძალა, გარდა იმ შემთხვევებისა, როცა ეს პირდაპირ არის კანონით გათვალისწინებული. არ შეიძლება კანონს მიეცეს უკუქცევითი ძალა, თუ იგი ზიანის მომტანია ან აუარესებს პირის მდგომარეობას” [5].

მაშასადამე, ვინმეს მხოლოდ სიზმარში თუ მოელანდება, რომ თითქოს მეცნიერებათა დოქტორის სამეცნიერო ხარისხი – კანონისთვის კანონსაწინააღმდეგოდ “უკუქცევითი ძალის მიცემით”, პირისთვის “ზიანის მოტანით” და “მდგომარეობის გაუარესებით” – გათანაბრებულია დოქტორის აკადემიურ ხარისხთან და მეცნიერებათა კანდიდატის სამეცნიერო ხარისხთან, რამეთუ სინამდვილეში ასეთი “გათანაბრება” სამართლებრივად შეუძლებელი და დაუშვებელია (!!).

ამიტომ, ვისაც ზემოაღნიშნული არ ესმის და ვინც ამას არ ითვალისწინებს, მით უფრო, იურისტებს, და, უპირველეს ყოვლისა, სამეცნიერო და უმაღლესი საგანმანათლებლო დაწესებულებების ხელმძღვანელებს, თუ ასეთები აღმოჩნდებიან, უნდა აეკრძალოთ სამეცნიერო და საგანმანათლებლო საქმიანობაში მონაწილეობა, რამეთუ მეცნიერებათა დოქტორის სამეცნიერო ხარისხის კანონსაწინააღმდეგოდ და უზნეოდ – დანაშაულებრივად – “გათანაბრება” დოქტორის აკადემიურ ხარისხთან და მეცნიერებათა კანდიდატის სამეცნიერო ხარისხთან შეუძლიათ მხოლოდ გონებადაქვეითებულ – სუსტი ინტელექტის მქონე – პირებს (!!).

* * *

თუმცა ზემოაღნიშნული სულაც არ ნიშნავს იმას, რომ თითქოს მეცნიერებათა დოქტორის სამეცნიერო ხარისხის მფლობელი ყველა პირი ჭეშმარიტი მეცნიერია, და რომ თითქოს ყველა ეს პირი დოქტორის აკადემიური ხარისხის მფლობელ ყველა პირზე და ყველა მეცნიერებათა კანდიდატზე უკეთესია მეცნიერების სფეროში, რამეთუ “ცნობის” – დიპლომის – ფლობა იმის შესახებ, რომ პირი არის მეცნიერი, სულაც არ ნიშნავს იმას, რომ თითქოს ის მართლა მეცნიერია.

მიუხედავად ზემოაღნიშნულისა, კიდევ გავიმეორებ, რათა ყველამ კარგად გაიგოს, რომ მეცნიერებათა კანდიდატის სამეცნიერო ხარისხის გათანაბრება დოქტორის აკადემიურ ხარისხთან სულაც არ ნიშნავს იმას, რომ თითქოს მეცნიერებათა დოქტორის სამეცნიერო ხარისხიც გათანაბრებულია დოქტორის აკადემიურ ხარისხთან, ანუ სულაც არ ნიშნავს იმას, რომ თითქოს მეცნიერებათა დოქტორის სამეცნიერო ხარისხი გათანაბრებულია მეცნიერებათა კანდიდატის სამეცნიერო ხარისხთან, რაც უდავოდ აბსურდი და მეცნიერებათა დოქტორის სამეცნიერო ხარისხის მფლობელთა მიმართ უზნეობა და დანაშაულებრივი ქმედება იქნებოდა.

* * *

და კიდევ, მეცნიერების სფეროს იმ წარმომადგენლებს, ვისაც მეცნიერებათა დოქტორის სამეცნიერო ხარისხის ფლობის „დამადასტურებელი“ დიპლომის გარდა არავითარი არგუმენტი და მტკიცებულება არ გააჩნიათ, რომლითაც დაამტკიცებენ, რომ ისინი ჭეშმარიტი მეცნიერები არიან, მაგრამ რომლებსაც, მიუხედავად ამისა, თავისი თავი “ჭეშმარიტი” და “გამორჩეული” მეცნიერები “ჰგონიათ”, სრულიად უსაფუძვლოდ და უზნეოდ ცდილობენ “დაამტკიცონ”, რომ თითქოს საქართველოს კანონმდებლობის თანახმად დოქტორის აკადემიური ხარისხი – მეცნიერებათა დოქტორის ხარისხი არ არის, რითაც თავის სამარცხვინო უვიცობას ამჟღავნებენ (!!).

სინამდვილეში კი, დოქტორის აკადემიური ხარისხი – ეს არის სწორედ მეცნიერებათა დოქტორის აკადემიური ხარისხი, რამეთუ ეს არის ხარისხი მეცნიერების ამა თუ იმ დარგში, მაგრამ ეს არ არის მეცნიერებათა დოქტორის სამეცნიერო ხარისხი.

კერძოდ, “უმაღლესი განათლების შესახებ” საქართველოს კანონის თანახმად (მუხლი 2, პუნქტი “რ”): “დისერტაცია” არის “სამეცნიერო ნაშრომი, რომელსაც დოქტორანტი იცავს დოქტორის აკადემიური ხარისხის მოსაპოვებლად;” [2].

ხოლო ამ კანონის მე-2 მუხლის “ტ)” პუნქტის თანახმად: “დოქტორანტურა” არის “აკადემიური უმაღლესი განათლების შესაბამე საფეხურის საგანმანათლებლო პროგრამა ..., რომელიც მიზნად ისახავს სამეცნიერო კადრის მომზადებას და მთავრდება დოქტორის აკადემიური ხარისხის მინიჭებით;” [2].

ვფიქრობ, რომ აქ შემდგომი კომენტარები ზედმეტია.

თუმცა ერთი მაინც უნდა აღინიშნოს:

მეცნიერების სფეროს იმ “წარმომადგენლებს”, რომლებიც ამ ელემენტარულ საკითხში (მით უმეტეს, წლების მანძილზე) ვერ გარკვეულან, და რომლებიც მეცნიერებათა დოქტორის აკადემიური ხარისხის ნაცვლად იყენებენ სრულიად უსაფუძვლოდ და უნიჭოდ “გამოგონილ” მახინჯ ტერმინს – “აკადემიური დოქტორი”, მათ არ შეიძლება ჰქონდეთ რაიმე პრეტენზია მეცნიერებაში, და ასეთი “კატეგორიის” ვითომდა „მეცნიერებმა“ უნდა დატოვონ თავისი თანამდებობები უმაღლესი განათლებისა და მეცნიერების სფეროში.

უფრო მეტიც, მეცნიერების სფეროს აღნიშნულ “წარმომადგენლებს”, ამავე დროს, უნდა აეკრძალოთ მეცნიერთა და მეცნიერული ნაშრომების შეფასებაში მონაწილეობა, რამეთუ ასეთი ვითომდა „მეცნიერები“ არა მარტო თვითონ არ არიან და ვერც იქნებიან პრინციპულად ახალი საერთაშორისო მნიშვნელობის მქონე იდეების შემქმნელი, არამედ ისინი ვერასოდეს ვერ გაიგებენ სხვების მიერ შექმნილი რევოლუციურად ახალი მეცნიერული მიმართულებების, რევოლუციურად ახალი მეცნიერული თეორიების და ა.შ. მნიშვნელობას.

სწორედ ასეთ ვითომდა „მეცნიერთა“ “მოკვეთა” უმაღლესი განათლებისა და მეცნიერების სისტემიდან წარმოადგენს მეცნიერების სფეროს გაჯანსაღების და მოაზროვნე – ნიჭიერი – ახალგაზრდების დაწინაურების ერთ-ერთ აუცილებელ რეზერვს.

* * *

აქვე უნდა აღინიშნოს, რომ ზოგიერთი მეცნიერებათა კანდიდატი ან მეცნიერებათა დოქტორის აკადემიური ხარისხის მფლობელი პირი (თუმცა ძალიან იშვიათ შემთხვევაში) შეიძლება იყოს ჭეშმარიტი მეცნიერი – ახალი მეცნიერული მიმართულებებისა და/ან ახალი მეცნიერული თეორიების და ა.შ. შემქმნელი.

ხოლო, ამავე დროს, მეცნიერებათა დოქტორის სამეცნიერო ხარისხის მფლობელი მრავალი პირი შეიძლება არ იყოს და ნამდვილად არ არის ჭეშმარიტი მეცნიერი (!!).

ამასთანავე, უნდა გათვალისწინებული იქნეს ის ფაქტი, რომ მეცნიერებათა კანდიდატები, და სამართლებრივად მათი ტოლფასი – მეცნიერებათა დოქტორის აკადემიური ხარისხის მფლობელი პირები, თავისი სამეცნიერო თუ აკადემიური ხარისხებით საერთოდ არ არიან მეცნიერები (თუმცა ხარისხები მათ მინიჭებული აქვთ მეცნიერების ამა თუ იმ სფეროში), რამეთუ ისინი არიან მხოლოდ მეცნიერებათა კანდიდატები, ე.ი. ისინი არიან მხოლოდ კანდიდატები, რომლებიც მომავალში შეიძლება გახდნენ ან შეიძლება ვერ გახდნენ მეცნიერები – ჭეშმარიტი მეცნიერები.

ამასთან ერთად, ის იშვიათი გამონაკლისი მეცნიერებათა კანდიდატები, და აგრეთვე მათი ტოლფასი – მეცნიერებათა დოქტორის აკადემიური ხარისხის მფლობელი პირები, რომლებსაც შექმნილი აქვთ ახალი მეცნიერული მიმართულებები და/ან ახალი მეცნიერული თეორიები და ა.შ., უნდა ითვლებოდნენ ჭეშმარიტ მეცნიერებად, და მხოლოდ ასეთ მეცნიერებათა კანდიდატებს და ასეთ მეცნიერებათა დოქტორის აკადემიური ხარისხის მფლობელ პირებს, ისევე, როგორც საერთოდ ჭეშმარიტ მეცნიერებს, უნდა მიეცეთ უფლება,

რომ არჩეული იქნენ პროფესორის (ანუ ჭეშმარიტი მეცნიერისთვის განკუთვნილ) თანამდებობებზე, რომ შექმნან და უხელმძღვანელონ სადოქტორო საგანმანათლებლო პროგრამებს, და რომ სამეცნიერო ხელმძღვანელობა გაუწიონ დოქტორანტებს.

ჭეშმარიტ მეცნიერთა პრობლემასთან დაკავშირებით, განსაკუთრებით საყურადღებოა ის უდავო ფაქტიც, რომ მეცნიერებათა დოქტორის სამეცნიერო ხარისხის მფლობელთაგან ჭეშმარიტი მეცნიერები – პრინციპულად ახალი მეცნიერული მიმართულებების და/ან პრინციპულად ახალი მეცნიერული თეორიების და ა.შ. შემქმნელები – ალბათ რეალურად არიან 1%-ზე ნაკლები, და, შესაძლოა, მხოლოდ 0,1%-ზე ნაკლებიც კი (!).

ამიტომ, მეცნიერებათა დოქტორის სამეცნიერო ხარისხის მფლობელთაგან მხოლოდ ეს იშვიათი (უიშვიათესი) გამონაკლისნი – ჭეშმარიტი მეცნიერები – შეიძლება იყვნენ პროფესორები და მხოლოდ მათ უნდა მიეცეთ უფლება (ზემოაღნიშნულ სხვა მეცნიერებთან ერთად), რომ არჩეული იქნენ პროფესორის თანამდებობაზე, რომ შექმნან და უხელმძღვანელონ სადოქტორო საგანმანათლებლო პროგრამებს, და მხოლოდ მათ უნდა ჰქონდეთ უფლება, რომ სამეცნიერო ხელმძღვანელობა გაუწიონ დოქტორანტებს, ნაცვლად იმისა, რომ „შინაურ“ და/ან „გავლენიან“ არამეცნიერ პირებს, ანდა „გავლენიანი“ პირების არამეცნიერ „ახლობლებს“ და ა.შ., კანფეტებით ურიგებდნენ პროფესორის თანამდებობებს და დოქტორანტებს.

* * *

ჭეშმარიტ მეცნიერთა პრობლემასთან დაკავშირებით, განსაკუთრებულ ყურადღებას იმსახურებს აგრეთვე შემდეგი ფაქტი:

როგორც ზემოთ უკვე აღინიშნა, ჭეშმარიტი მეცნიერები არიან მხოლოდ ძალიან იშვიათი გამონაკლისები, მაგრამ “უმაღლესი განათლების შესახებ” საქართველოს კანონის თანახმად, ყველა ითვლება “მეცნიერად”, ვისაც მეცნიერების სფეროში რაიმე “სამეცნიერო” თანამდებობა უკავია, რაც ყოველად გაუმართლებელია (!).

კერძოდ, “უმაღლესი განათლების შესახებ” საქართველოს კანონის მე-2 მუხლის “წ5)” პუნქტით მოცემულია მეცნიერის შემდეგი განმარტება:

“წ5) მეცნიერი – დამოუკიდებელი სამეცნიერო-კვლევითი ერთეულის სამეცნიერო თანამდებობის მქონე პირი, რომელიც ახორციელებს სამეცნიერო-კვლევით საქმიანობას და რომელსაც უფლება აქვს, მონაწილეობა მიიღოს სასწავლო პროცესში და უხელმძღვანელოს სტუდენტების სამეცნიერო-კვლევით მუშაობას;” [2].

მოცემულ სამართლებრივ ნორმასთან დაკავშირებით განსაკუთრებით აღვნიშნავ შემდეგს:

სრულიად უსაფუძვლო სამართლებრივ ნორმად და სერიოზულ შეცდომად მიმაჩნია, რომ მეცნიერების სფეროში დასაქმებული ყველა “მუშაკი”, რომელიც თითქოსდა ახორციელებს “სამეცნიერო-კვლევით საქმიანობას” და ა.შ., იწოდებოდეს – მეცნიერად (!).

ზემოაღნიშნულიდან გამომდინარე, “უმაღლესი განათლების შესახებ” საქართველოს კანონის მე-2 მუხლის “წ5)” პუნქტი, *ჩემი ღრმა და მეცნიერულად დასაბუთებული რწმენით*, რადიკალურად უნდა შეიცვალოს და უნდა ჩამოყალიბდეს შემდეგნაირად:

“წ5) მეცნიერი – საერთაშორისო მნიშვნელობის მქონე პრინციპულად ახალი იდეების, ანუ ახალი მეცნიერული მიმართულებების, ახალი მეცნიერული თეორიების და ა.შ. შემქმნელი”.

ამ კანონის მე-2 მუხლს “წ5)” პუნქტის შემდეგ კი უნდა დაემატოს “წ5+)” პუნქტი და ის უნდა ჩამოყალიბდეს შემდეგნაირად:

“წ5+) მეცნიერების მუშაკი – დამოუკიდებელი სამეცნიერო-კვლევითი ერთეულის სამეცნიერო თანამდებობის მქონე პირი, რომელიც ახორციელებს სამეცნიერო-კვლევით საქმიანობას და რომელსაც უფლება აქვს, მონაწილეობა მიიღოს სასწავლო პროცესში და უხელმძღვანელოს სტუდენტების სამეცნიერო-კვლევით მუშაობას; გარდა უშუალოდ მეცნიერების მუშაკებისა, მეცნიერების სფეროს მუშაკებს, მიეკუთვნებიან აგრეთვე ამ სფეროს სხვა დამხმარე მუშაკები;”.

ამასთანავე, გარდა ჩემს მიერ შემოთავაზებული ზემოაღნიშნული ცვლილებებისა, მეცნიერებასთან დაკავშირებით აუცილებლად მიმაჩნია აგრეთვე “უმაღლესი განათლების შესახებ” საქართველოს კანონის 371-ე მუხლში ცვლილებების შეტანა:

კერძოდ, “უმაღლესი განათლების შესახებ” საქართველოს კანონის 371-ე მუხლი (უნივერსიტეტის სამეცნიერო პერსონალი) ამჟამად ჩამოყალიბებულია შემდეგნაირად:

“1. დამოუკიდებელი სამეცნიერო-კვლევითი ერთეულის სამეცნიერო პერსონალი შეიძლება შედგებოდეს მეცნიერებისა და პოსტდოქტორანტებისაგან.

2. მეცნიერები არიან შემდეგი სამეცნიერო თანამდებობების მქონე პირები: მთავარი მეცნიერი თანამშრომელი, უფროსი მეცნიერი თანამშრომელი და მეცნიერი თანამშრომელი” [2].

ამასთან, “უმაღლესი განათლების შესახებ” საქართველოს კანონის 371-ე მუხლი (უნივერსიტეტის სამეცნიერო პერსონალი), ჩემი ღრმა და მეცნიერულად დასაბუთებული რწმენით, ასევე უნდა შეიცვალოს და უნდა ჩამოყალიბდეს შემდეგნაირად:

“1. დამოუკიდებელი სამეცნიერო-კვლევითი ერთეულის სამეცნიერო პერსონალი შეიძლება შედგებოდეს მეცნიერების, მეცნიერების მუშაკებისა და პოსტდოქტორანტებისაგან.

2. მეცნიერები და/ან მეცნიერების მუშაკები არიან შემდეგი სამეცნიერო თანამდებობების მქონე პირები: მთავარი მეცნიერი თანამშრომელი, უფროსი მეცნიერი თანამშრომელი და მეცნიერი თანამშრომელი”.

ამრიგად, “უმაღლესი განათლების შესახებ” საქართველოს კანონში ჩემს მიერ შემოთავაზებული ცვლილებების შეტანის აუცილებლობა, ვფიქრობ, ეჭვს არ იწვევს.

* * *

ყოველივე ზემოაღნიშნულიდან გამომდინარე, ლოგიკურად დასტურდება იმის აუცილებლობა, რომ პრაქტიკაში დაინერგოს ჩემს მიერ ჯერ კიდევ წლების წინ შექმნილი – მეცნიერების სფეროს წარმომადგენელთა კლასიფიკაცია, უფრო ზუსტად კი, მეცნიერებაში და უმაღლესი განათლების სფეროში დასაქმებულ იმ პირთა კლასიფიკაცია, რომლებიც მათ მიერ დოკუმენტების (დიპლომების და ა.შ.) ფლობის მიხედვით და/ან დაკავებული თანამდებობების გათვალისწინებით ოფიციალურად მიეკუთვნებიან მეცნიერთა რიცხვს, თუმცა ბევრი მათგანი მეცნიერი არ არის.

ამასთან, აუცილებელია განსაკუთრებით აღინიშნოს, რომ ჩემს მიერ შექმნილი კლასიფიკაციის თანახმად ჭეშმარიტ მეცნიერებს მიეკუთვნებიან – არა ცირკში გაწვრთნილი ცხოველების მსგავსად გარკვეული “განათლების” მქონე პირები, არა თუთიყუშები და ა.შ.

უფრო მეტიც, ჭეშმარიტ მეცნიერებს მიეკუთვნებიან – არა თუნდაც ის კეთილსინდისიერი მუშაკები, რომლებიც პირნათლად ასრულებენ თავის მოვალეობას, მაგრამ რომლებსაც, ამავე დროს, ახლის შექმნის (შემოქმედების) უნარი არ გააჩნიათ, არამედ ჭეშმარიტ მეცნიერებს მიეკუთვნებიან მხოლოდ შემოქმედი პიროვნებები – ახალი პროგრესული იდეების შემქმნელები მეცნიერებაში [6, გვ. 16].

აღსანიშნავია, რომ ჭეშმარიტი მეცნიერება რეალურად ყოველთვის იყო შემოქმედების ყველაზე უმაღლესი დონის გამოვლინება, “რამეთუ, – როგორც მე ჯერ კიდევ 1984 წელს აღვნიშნავდი, – არაშემოქმედებითი მეცნიერება უკვე მეცნიერება არ არის. ჭეშმარიტი მეცნიერება – შემოქმედების უმაღლესი გამოვლინებაა” [7, გვ. 4].

“მეცნიერება, – როგორც მე იქვე აღვნიშნავდი, – ეს ფაქტების შეგროვება კი არ არის, არამედ მათი შემოქმედებითი გააზრებაა” [7, გვ. 5].

“უფრო მეტიც, ჩემი ღრმა რწმენით, ჭეშმარიტი მეცნიერება – ეს მხოლოდ ფაქტების შემოქმედებითი გააზრება კი არ არის, არამედ აგრეთვე მომავლის შემოქმედებითი იდეურ-თეორიული კონსტრუირებაა” [6, გვ. 12].

აღნიშნულ პრობლემასთან დაკავშირებით ჯერ კიდევ ბესარიონ ბელინსკი წერდა:

“არ არის იდეები, არ არის მეცნიერებაც! ფაქტების ცოდნა მხოლოდ იმისთვის არის ძვირფასი, რომ ფაქტებში იმალება იდეები; ფაქტები იდეების გარეშე – არის ნაგავი თავებისათვის და მეხსიერებისათვის” [7, გვ. 5; 8, გვ. 94].

“ამრიგად, – როგორც მე აღრეც აღვნიშნავდი, – კიდევ ერთხელ დასტურდება, რომ ჭეშმარიტი მეცნიერება – ეს ნამდვილად არის არა ფაქტების შეგროვება და გამეორება (“გადამღერება”), არამედ ეს არის მათი შემოქმედებითი გააზრება, და ამით მეცნიერების შემოქმედებითი განვითარება” [7, გვ. 5].

“რა თქმა უნდა, – აღვნიშნავდა მეცნიერული შემოქმედების პრობლემასთან დაკავშირებით ალბერტ აინშტაინი, – ჩემთვის მეცნიერების ადამიანი არის არა ყველა, ვინც შეისწავლა იმ საშუალებების და მეთოდების გამოყენება, რომლებიც პირდაპირ ან არაპირდაპირ გამოიყურება როგორც “მეცნიერული”. მე მხედველობაში მყავს მხოლოდ ისინი, ვისშიც ნამდვილად ცოცხალია მეცნიერული აზროვნება” [7, გვ. 5; 8, გვ. 64].

* * *

ვუბრუნდები რა მეცნიერების სფეროს წარმომადგენელთა ჩემს მიერ შექმნილ კლასიფიკაციას, უნდა აღვნიშნო, რომ ამ კლასიფიკაციის თანახმად, მეცნიერებათა დოქტორის სამეცნიერო ხარისხის (ან მეცნიერებათა დოქტორის აკადემიური ხარისხის და მასთან კანონით გათანაბრებული მეცნიერებათა კანდიდატის სამეცნიერო ხარისხის) მქონე პირებს შორის არიან:

1. ჭ ე შ მ ა რ ი ტ ი მ ე ც ნ ი ე რ ე ბ ი, ანუ საერთაშორისო მნიშვნელობის მქონე პრინციპულად ახალი იდეების – ახალი მეცნიერული მიმართულებების, ახალი მეცნიერული თეორიების და ა.შ. – შემქმნელნი, ე.ი. ის პიროვნებები, რომლებიც იმსახურებენ რომ იყვნენ და მხოლოდ ისინი უნდა იყვნენ პროფესორები, სადოქტორო საგანმანათლებლო პროგრამების ხელმძღვანელები, სადისერტაციო საბჭოების თავმჯდომარეები და დოქტორანტების სამეცნიერო ხელმძღვანელები;

2. მ ე ც ნ ი ე რ ე ბ ი ს მ უ შ ა კ ე ბ ი (მუშაკები მეცნიერებაში), ანუ არა ჭეშმარიტი მეცნიერები, არამედ დამხმარე მუშაკები მეცნიერებაში, რომლებიც არ არიან საერთაშორისო დონის ახალი მეცნიერული იდეების შემქმნელნი, მაგრამ თავისი პატიოსანი შრომით ხელს უწყობენ როგორც ჭეშმარიტ მეცნიერთა მოღვაწეობას, ისე სტუდენტთა აღზრდას, რის გამოც (იმ პირობებში, როდესაც ჭეშმარიტი მეცნიერი, გულწრფელად თუ ვიტყვი, “სანთლით საძებარია”) მათ შეიძლება ეკავთ ასოცირებული პროფესორის ან ასისტენტ-პროფესორის თანამდებობები, და შეიძლება ასწავლიდნენ ბაკალავრიატში, ხოლო მათთვის უკეთეს შემთხვევაში – აგრეთვე მაგისტრატურაში.

თუმცა, მიუხედავად მათი საქმიანობის დადებითი შეფასებისა, ისინი მაინც რჩებიან მხოლოდ მუშაკებად მეცნიერებაში, ე.ი. ისინი არ არიან ჭეშმარიტი მეცნიერები, რაც, ჩემი ღრმა რწმენით, სრულიად ბუნებრივია.

ამასთან დაკავშირებით უნდა აღვნიშნოს, რომ როგორც საყოველთაოდ ცნობილია, მაგალითად, პიანისტები ან მევიოლინეები თავისთავად არ არიან კომპოზიტორები, მიუხედავად იმისა, რომ ისინი არცთუ იშვიათად შემოქმედებითად აღიქვამენ და ასრულებენ კომპოზიტორების მიერ შექმნილ მუსიკალურ ნაწარმოებებს.

და პიანისტები და მევიოლინეები არ არიან კომპოზიტორები სწორედ იმიტომ, რომ ისინი არ ქმნიან ახალს – ისინი თავისი შემოქმედების შედეგად არ ქმნიან ახალ მუსიკალურ ნაწარმოებებს.

ხოლო თუ პიანისტებიდან ან მევიოლინეებიდან ვინმე, ამავე დროს, ქმნის ახალ მუსიკალურ ნაწარმოებებს, მხოლოდ ასეთ შემთხვევაში – ის არის აგრეთვე კომპოზიტორიც.

ზემოაღნიშნულიდან გამომდინარე ისმის კითხვა:

მაშინ რატომ უნდა ითვლებოდეს მეცნიერად ის პირი, რომელიც მხოლოდ სხვების მიერ შექმნილ ნაწარმოებებს “ასრულებს” მეცნიერებაში?!

2¹. ამასთანავე, მეცნიერების ჩვეულებრივი მუშაკებისგან განსხვავებით, განსაკუთრებით უნდა გამოიყოს ის პირები, რომლებიც თუმცა არ არიან საერთაშორისო დონის ახალი მეცნიერული იდეების შემქმნელები, მაგრამ რომლებსაც პრინციპულად ახალი მეცნიერული იდეების აღქმის, ამ იდეების შეფასების და გამოყენების უნარი გააჩნიათ, რაც უდავოდ მნიშვნელოვანია და დადებით შეფასებას იმსახურებს.

3. მ ა ვ ნ ე ბ ლ ე ბ ი მ ე ც ნ ი ე რ ე ბ ა შ ი, ანუ ის “მოღვაწეები” მეცნიერებაში, რომლებიც არა მარტო არ არიან ჭეშმარიტი მეცნიერები, არამედ იყენებენ რა თავის თანამდებობრივ მდგომარეობას და ა.შ. მეცნიერების და უმაღლესი განათლების სფეროში, ყოველნაირად ხელს უშლიან მეცნიერების განვითარებას და ჭეშმარიტ მეცნიერებს, რათა მათ ფონზე უფერულად არ გამოიყურებოდნენ, რის გამოც ასეთ მავნებლებს არ უნდა ჰქონდეთ ადგილი მეცნიერებაში.

აქვე განსაკუთრებით უნდა აღინიშნოს, რომ “ანტიკონსტიტუციურ დაბრკოლებებს შემოქმედებითად მოაზროვნე მეცნიერებს, – როგორც მე ჯერ კიდევ მრავალი წლის წინ აღვნიშნავდი, – უქმნიან სწორედ ის “მეცნიერები”, რომლებიც თვითონ არაფერ ფასეულს არ ქმნიან (და არც შეუძლიათ შექმნა) მეცნიერებაში” [9, გვ. 204].

ასეთია მეცნიერების სფეროს წარმომადგენელთა ჩემს მიერ შექმნილი და შემოთავაზებული კლასიფიკაცია, ანუ, თუ შეიძლება ასე ითქვას, ასეთია მეცნიერების სფეროს წარმომადგენელთა “დახარისხება”.

სხვა სიტყვებით რომ ვთქვათ: ასეთია მეცნიერების სფეროს წარმომადგენელთა ჩემს მიერ შექმნილი – არა ნომინალური (დიპლომებისა და სხვა დოკუმენტების მიხედვით), არამედ რეალური ხარისხობრივი კლასიფიკაცია [6, გვ. 16-17; 10, გვ. 76-77].

* * *

ამრიგად, მეცნიერების სფეროს წარმომადგენელთა ჩემს მიერ შექმნილი ხარისხობრივი კლასიფიკაციის თანახმად, ჭეშმარიტი მეცნიერის კატეგორიისადმი მეცნიერების სფეროს ამა თუ იმ წარმომადგენლის მიკუთვნების განმსაზღვრელი კრიტერიუმია – არა სამეცნიერო თუ აკადემიური ხარისხების და წოდებების ფლობა, არამედ მეცნიერული შემოქმედება – მეცნიერების სფეროს წარმომადგენლის მიერ საერთაშორისო მნიშვნელობის მქონე პრინციპულად ახალი მეცნიერული მიმართულებების, პრინციპულად ახალი მეცნიერული თეორიების და ა.შ. შექმნა.

მიუხედავად ამისა, ეჭვს არ იწვევს, რომ მეცნიერებათა დოქტორის სამეცნიერო ხარისხის გათანაბრება მეცნიერებათა კანდიდატის სამეცნიერო ხარისხთან და/ან დოქტორის აკადემიურ ხარისხთან – კანონსაწინააღმდეგო ქმედება და სამართლებრივი უვიცობაა.

უფრო მეტიც, როგორც სამართლებრივად, ისე ზნეობრივად ყოველად დაუშვებელია მეცნიერებათა დოქტორის სამეცნიერო ხარისხის მფლობელთა გათანაბრება მეცნიერებათა კანდიდატის სამეცნიერო ხარისხის და/ან დოქტორის აკადემიური ხარისხის მფლობელ პირებთან, რამეთუ ეს წარმოადგენს მეცნიერებათა დოქტორის სამეცნიერო ხარისხის მფლობელთა აშკარა დისკრიმინაციას, რაც სისხლისსამართლებრივად დასჯად დანაშაულს წარმოადგენს (!!).

ზემოაღნიშნულიდან გამომდინარე, სამართლებრივად ყოველთვის უნდა განსხვავდებოდეს მეცნიერებათა დოქტორის სამეცნიერო ხარისხის მფლობელი პირი მეცნიერებათა კანდიდატის სამეცნიერო ხარისხის და/ან დოქტორის აკადემიური ხარისხის მფლობელი პირისაგან, ისევე როგორც, მაგალითად, სპორტში არსებული ტერმინოლოგიის და ტიტულების გათვალისწინებით – სპორტის დამსახურებული ოსტატი (ან გროსმაისტერი) განსხვავდება სპორტში ოსტატობის კანდიდატისგან, ანდა ისევე, როგორც სამხედრო სამსახურში – გენერალი განსხვავდება უმცროსი ლეიტენანტისაგან.

მოცემულ შემთხვევაში, სპორტის დამსახურებულ ოსტატში და გროსმაისტერში, და აგრეთვე გენერალში იგულისხმება მეცნიერებათა დოქტორის სამეცნიერო ხარისხის და, ამავე

დროს, პროფესორის სამეცნიერო წოდების მფლობელი პირი, რომელიც მეცნიერების სფეროში არის – სპორტის დამსახურებული ოსტატიც, გროსმაისტერიც და გენერალიც!!!

ხოლო სპორტში ოსტატობის კანდიდატში და სამხედრო სამსახურში უმცროს ლეიტენანტში მოცემულ შემთხვევაში იგულისხმება მეცნიერებათა კანდიდატის სამეცნიერო ხარისხის და/ან დოქტორის აკადემიური ხარისხის მფლობელი პირი, რომლის სამართლებრივად გათანაბრება მეცნიერებათა დოქტორის სამეცნიერო ხარისხის და, *ამავე დროს*, პროფესორის სამეცნიერო წოდების მფლობელ პირთან – უდავოდ წარმოადგენს არა მარტო უზნეობას, არამედ წარმოადგენს მეცნიერებათა დოქტორის სამეცნიერო ხარისხის და, *ამავე დროს*, პროფესორის სამეცნიერო წოდების მფლობელი პირის ამკარა დისკრიმინაციას [11, მუხლი 7; 12, მუხლი 14; 3, მუხლი 14; 13, მუხლი 142¹], ანუ წარმოადგენს სისხლისსამართლებრივად დასჯად დანაშაულებრივ ქმედებას (?!).

შემდგომი კომენტარები, *ეფიქრობ*, ზედმეტია (?!).

* * *

ამასთანავე, იმის გათვალისწინებით, რომ, *ერთის მხრივ*, დაუშვებელია მეცნიერებათა დოქტორის სამეცნიერო ხარისხის მფლობელი პირის – მეცნიერებათა კანდიდატის სამეცნიერო ხარისხის და/ან დოქტორის აკადემიური ხარისხის მფლობელ პირთან გათანაბრება, ხოლო, *მეორეს მხრივ*, უდავოა, რომ მეცნიერებათა დოქტორის სამეცნიერო ხარისხის მფლობელი ყველა პირი – დოქტორის აკადემიური ხარისხის და/ან მეცნიერებათა კანდიდატის სამეცნიერო ხარისხის მფლობელ ყველა პირზე უკეთესი არ არის, უნივერსიტეტებში აკადემიური თანამდებობების დასაკავებლად კონკურსების ჩატარებისას, კერძოდ კი, პროფესორის აკადემიური თანამდებობის (და ასევე სამეცნიერო დაწესებულებებში – მთავარი მეცნიერი თანამშრომლის თანამდებობის) დასაკავებლად, *ჩემი ღრმა და მეცნიერულად დასაბუთებული რწმენით*, გათვალისწინებული უნდა იყოს შემდეგი:

ვინაიდან, მეცნიერებათა დოქტორის სამეცნიერო ხარისხის მფლობელ პირთა და მით უმეტეს, *ამავე დროს*, მათ მიერ პროფესორის სამეცნიერო წოდების მფლობელ პირთა კვალიფიკაციის შესაბამის და შესაფერის თანამდებობას წარმოადგენს პროფესორის აკადემიური თანამდებობა, ხოლო დოქტორის აკადემიური ხარისხის და/ან მეცნიერებათა კანდიდატის სამეცნიერო ხარისხის მფლობელ პირთა კვალიფიკაციის შესაბამის და შესაფერის თანამდებობებს წარმოადგენს ასოცირებული პროფესორის და ასისტენტ-პროფესორის თანამდებობები, აკადემიური თანამდებობის დასაკავებლად კონკურსში მონაწილეობისა და გამარჯვებისათვის კონკრეტულად გათვალისწინებული უნდა იყოს შემდეგი მოთხოვნები:

უნივერსიტეტში პროფესორის აკადემიური თანამდებობის დასაკავებლად კონკურსში მონაწილეობის უპირატესი უფლება უნდა მიეცეს მეცნიერებათა დოქტორის სამეცნიერო ხარისხის მფლობელ პირს, რომელიც, *ამავე დროს*, არის პროფესორის სამეცნიერო წოდების მფლობელი.

ამასთან, თუ მეცნიერებათა დოქტორის სამეცნიერო ხარისხის მფლობელი პირი, რომელიც, *ამავე დროს*, არის პროფესორის სამეცნიერო წოდების მფლობელი, და რომელიც აგრეთვე არის საერთაშორისო მნიშვნელობის მქონე პრინციპულად ახალი იდეების – *ახალი მეცნიერული მიმართულებების, ახალი მეცნიერული თეორიების და ა.შ.* – შემქმნელი (თუ ის არის თუნდაც ერთი მეცნიერული თეორიის შემქმნელი მაინც), და თუ მას ბოლო 10 წლის განმავლობაში გამოქვეყნებული აქვს სამეცნიერო შრომები, როგორც საქართველოში, ისე საზღვარგარეთ, ასეთ შემთხვევაში პროფესორის აკადემიური თანამდებობის დაკავება მის მიერ უნდა მოხდეს უალტერნატივოდ – პირველ რიგში, თანაც “უმაღლესი განათლების შესახებ” საქართველოს კანონის შესაბამისად – უვადოდ [2, მუხლი 35, პუნქტი 1, ქვეპუნქტი “ბ”].

გარდა ამისა, თუ მეცნიერებათა დოქტორის სამეცნიერო ხარისხის მფლობელ პირს, რომელიც, *ამავე დროს*, არის პროფესორის სამეცნიერო წოდების მფლობელი, და რომელსაც

ბოლო 10 წლის განმავლობაში გამოქვეყნებული აქვს 50 სამეცნიერო ნაშრომი მაინც (იგულისხმება მხოლოდ ინდივიდუალურად გამოქვეყნებული შრომები, ანუ თანაავტორის გარეშე), მათ შორის, უცხოეთში – 20 სამეცნიერო ნაშრომი მაინც, და თუ აღნიშნული 50 სამეცნიერო ნაშრომიდან მას გამოქვეყნებული აქვს 2 მონოგრაფია მაინც, *მათ შორის*, ერთი მაინც – უცხოურ ენაზე, ასეთ შემთხვევაში ის ასევე უალტერნატივოდ არჩეულად უნდა ჩაითვალოს პროფესორის აკადემიურ თანამდებობაზე, თანაც არა 4, ან 6 და ა.შ. წლით, არამედ ასევე “უმაღლესი განათლების შესახებ” საქართველოს კანონის შესაბამისად – უკავშირდება [2, მუხლი 35, პუნქტი 1, ქვეპუნქტი “უ”].

წინააღმდეგ შემთხვევაში, მეცნიერებათა დოქტორის სამეცნიერო ხარისხის მფლობელმა პირმა პროფესორის აკადემიური თანამდებობის დასაკავებლად კონკურსში მონაწილეობა უნდა მიიღოს ჩვეულებრივი წესით.

რაც შეეხება დოქტორის აკადემიური ხარისხის და/ან მეცნიერებათა კანდიდატის სამეცნიერო ხარისხის მფლობელი პირის კონკურსში მონაწილეობას პროფესორის აკადემიური თანამდებობის დასაკავებლად, აღნიშნულ პირს კონკურსში მონაწილეობის უფლება უნდა მიეცეს მხოლოდ იმ შემთხვევაში, თუ მას ბოლო 10 წლის განმავლობაში გამოქვეყნებული აქვს 50 სამეცნიერო ნაშრომი მაინც (იგულისხმება მხოლოდ ინდივიდუალურად გამოქვეყნებული შრომები, ანუ თანაავტორის გარეშე), მათ შორის, უცხოეთში – 20 სამეცნიერო ნაშრომი მაინც, და თუ აღნიშნული 50 სამეცნიერო ნაშრომიდან მას გამოქვეყნებული აქვს 2 მონოგრაფია მაინც, *მათ შორის*, ერთი მაინც – უცხოურ ენაზე.

წინააღმდეგ შემთხვევაში, დოქტორის აკადემიური ხარისხის და/ან მეცნიერებათა კანდიდატის სამეცნიერო ხარისხის მფლობელ პირს უნდა მიეცეს მხოლოდ იმის უფლება, რომ მან მონაწილეობა მიიღოს კონკურსში ასოცირებული პროფესორის და/ან ასისტენტ-პროფესორის აკადემიური თანამდებობის დასაკავებლად.

* * *

კონკურსში პროფესორის აკადემიური თანამდებობის უალტერნატივოდ დასაკავებლად შერჩეული პირების შემდეგ, პროფესორის აკადემიური თანამდებობის ჩვეულებრივი წესით დასაკავებლად დარჩენილ ადგილებზე (და აგრეთვე იმ ადგილებზე, რომლებიც განკუთვნილია სხვა აკადემიური თანამდებობების დასაკავებლად) მონაწილე კონკურსსანტთა შორის გამარჯვებულების გამოსავლენად, აუცილებლად მინიმუმამდე უნდა იქნეს დაყვანილი, *უფრო ზუსტად კი*, უნდა გამოირიცხოს, საკონკურსო კომისიის წევრთა მიერ – მათი სუბიექტური შეხედულებებით და ეგრეთ წოდებული “შინაგანი რწმენით” კონკურსში მონაწილეთა შეფასება და გამარჯვებულების გამოვლენა, რამეთუ:

ჯერ-ერთი, თითქმის შეუძლებელია ისეთი საკონკურსო კომისიის დაკომპლექტება – თუნდაც საერთაშორისო მასშტაბით (იგულისხმება – საზოგადოებრივ მეცნიერებებში), რომლის შემადგენლობაშიც იქნებინა მხოლოდ ჭეშმარიტი მეცნიერები – *ახალი მეცნიერული მიმართულებების, ახალი მეცნიერული თეორიების და ა.შ.* – შემქმნელები.

და, *მეორეც*, ჭეშმარიტ მეცნიერთა გარეშე – *არამეცნიერთაგან* – დაკომპლექტებული საკონკურსო კომისიის მხრიდან გამორიცხული იქნება კონკურსში მონაწილეთა ობიექტური შეფასება იმ შემთხვევაში, თუ არ იქნება შემუშავებული კონკრეტული კრიტერიუმები, რომლებიც გამორიცხავს საკონკურსო კომისიის ფაქტობრივად არამეცნიერ წევრთა მხრიდან კონკურსში მონაწილეთა მიმართ თავისი სუბიექტური “შეხედულებებით” და/ან “სხვათა” კარნახით და ა.შ. მანიპულირებას.

ამისათვის კი, *ანუ რათა მოხდეს კონკურსში მონაწილეთა ობიექტური შეფასება*, ყოველად დაუშვებელია, რომ საკონკურსო კომისია (რომელსაც უდავოდ ძალიან გაუჭირდება კონკურსში მონაწილეთა ხარისხობრივი – *ახალი მეცნიერული იდეების და ა.შ.* – აღქმა და შეფასება) არ ითვალისწინებდეს კონკურსში მონაწილეთა მიერ თანაავტორების გარეშე გამოქვეყნებული შრომების რაოდენობას (ყოველი ნაშრომის გარკვეული ქულით შეფასებით),

მათ შორის, უცხოეთში გამოქვეყნებული შრომების რაოდენობას (ყოველი ნაშრომის კიდევ უფრო მაღალი ქულით შეფასებით), საერთაშორისო სამეცნიერო კონფერენციებში (მათ შორის, უცხოეთში) მონაწილეობის რაოდენობას (ასევე ყოველი ნაშრომის შესაბამისი ქულით შეფასებით), და, რაც მთავარია, ყოველად დაუშვებელია, რომ საკონკურსო კომისია არ ითვალისწინებდეს კონკურსანტის მიერ შექმნილ მეცნიერულ სიახლეებს, და ა.შ., და ამის ნაცვლად კონკურსში მონაწილეთა შეფასების განმსაზღვრელ კრიტერიუმად საკონკურსო კომისია მიიჩნევდეს კონკურსანტის მიერ საკონკურსო კომისიის წინაშე ლექციის ჩატარებას (ან კონკურსანტთან გასაუბრებას), და ამ ლექციის "შეფასებას" საკონკურსო კომისიის მიერ, რასაც ძნელია, რომ სამართლიანობასთან, კანონიერებასთან და ობიექტურობასთან ჰქონდეს რაიმე საერთო, რადგან:

ჯერ-ერთი, ლექციას თუთიყუშიც "წაიკითხავს", მაგრამ ეს ვერ იქნება თუთიყუშის მეცნიერად გამოცხადების საფუძველი, რამეთუ, როგორც მე ჯერ კიდევ მრავალი წლის წინ ვწერდი, "მეცნიერების დაცინვას წარმოადგენს მიდგომა, რომლის თანახმად ჭეშმარიტ მეცნიერად შეიძლება ჩაითვალოს პირი, რომელსაც საკუთარი მეცნიერული იდეები არ გააჩნია, მაგრამ კარგად აქვს დაზებირებული ლექციების კურსი [10, გვ. 75-76].

„სუფლიორმა, – როგორც სამართლიანად აღნიშნავს ორგზის მეცნიერებათა დოქტორი სტეფან რობევი, – ყველაზე უკეთესად იცის როლები პიესაში, მაგრამ ეს ჯერ კიდევ არ არის ხელოვნება. მეცნიერი უნდა გადიოდეს გზას იქ, სადაც ჯერ არავის გაუვლია“ [10, გვ. 76; 14, გვ. 154].

მეორეც, კონკურსანტის მიერ შემოქმედებითად წაკითხულ ლექციას არამეცნიერთაგან შემდგარი საკონკურსო კომისია ობიექტურად არც შეაფასებს და ვერც შეაფასებს.

და, *მესამეც*, კონკურსანტის "შეფასება" მის მიერ წაკითხული ლექციის "საფუძველზე", ეს არის თაღლითური "მეთოდი", რომელიც საკონკურსო კომისიას საშუალებას აძლევს კონკურსში "გამარჯვება" "მიანიჭოს" მისთვის "სასურველ" ან მისთვის "დაკვეთილ" ნებისმიერ კონკურსანტს (?!).

უფრო მეტიც, ნებისმიერი საკონკურსო (და, საერთოდ, შემმოწმებელი) კომისია – თავის თავში უდავოდ შეიცავს პოტენციალურად კრიმინალურ ქმედებებს (?!).

* * *

ზემოაღნიშნულიდან გამომდინარე, კონკურსის ობიექტურად ჩატარებისათვის პრინციპულად მნიშვნელოვანია საკონკურსო კომისიის დაკომპლექტება ჭეშმარიტი მეცნიერებით – ახალი მეცნიერული მიმართულებების, ახალი მეცნიერული თეორიების და ა.შ. შექმნელებით, და მოუსყიდავი – პატიოსანი – პიროვნებებით, რამეთუ დაუშვებელია, რომ არამეცნიერებს და/ან პოტენციალურ კრიმინალებს მიეცეთ კონკურსში მეცნიერების სფეროს წარმომადგენელთა შეფასების და გამარჯვებულების გამოვლენის უფლება.

ამასთანავე, რადგან ჭეშმარიტი მეცნიერი "სანთლით საძებარია" საერთაშორისო მასშტაბითაც კი, საკონკურსო კომისიის წევრებს ძირითადად და ფაქტობრივად უნდა ჰქონდეთ "სტატისტიკოსების" ფუნქციები, რომლებიც მხოლოდ დათვლიან და შეაჯამებენ კონკურსანტების მონაცემებს წინასწარ დადგენილი კონკრეტული კრიტერიუმების მიხედვით.

მიუხედავად ზემოაღნიშნულისა, საკონკურსო კომისიის ყოველი წევრი უნდა აკმაყოფილებდეს იმ მოთხოვნებს მაინც, რომლებიც ჩემს მიერ ზემოთ იქნა შემოთავაზებული პროფესორის აკადემიური თანამდებობის დასაკავებლად.

უფრო მეტიც, საკონკურსო კომისიის ყოველი წევრი – კონკურსანტთა შემმოწმებელი და შემფასებელი – უნდა იყოს მეცნიერების სფეროს უფრო მაღალი დონის წარმომადგენელი, ვიდრე მეცნიერების სფეროს ის წარმომადგენელი, რომელსაც მოთხოვნებს უყენებს შემმოწმებელი და შემფასებელი, რამეთუ, წინააღმდეგ შემთხვევაში, კონკურსში მონაწილეთათვის მოთხოვნების წაყენება, რბილად რომ ვთქვათ, უზნობაა [15].

მიუხედავად ამისა, არსებობს უტყუარი ფაქტები, როდესაც, მაგალითად, ერთ-ერთ სახელმწიფო უნივერსიტეტში საკონკურსო კომისიის თავმჯდომარე (მეცნიერებათა

კანდიდატი), რომელიც ხელმძღვანელობს და საკონკურსო კომისიის წევრებთან ერთად წყვეტს იურიდიულ მეცნიერებებში პროფესორის აკადემიურ თანამდებობაზე კონკურსანტებს შორის საუკეთესოს გამოვლენის და არჩევის საკითხს, თვითონ კანონებში ვერ გარკვეულა და კონკურსანტის (მეცნიერებათა დოქტორის სამეცნიერო ხარისხის და პროფესორის სამეცნიერო წოდების მფლობელი პირის) მიერ სწორად განმარტებულ სამართლებრივ ნორმაზე რეაგირებს, როგორც თითქოსდა არასწორ განმარტებაზე, და თავისი ჭკუით ვითომდა "უსწორებს" კონკურსანტს, როდესაც "რეპლიკის" სახით კანონსაწინააღმდეგოდ "განუმარტავს" მას ვითომდა "სამართლებრივ" "ნორმას" (!!).

ხოლო ამავე დროს საკონკურსო კომისიის ერთ წევრს – ვითომდა "ცნობილ" იურისტს (ასევე მეცნიერებათა კანდიდატს) – ისიც კი ვერ გაურკვევია და ვერ გაუგია, რომ კანონის წინაშე ყველა ადამიანი, მათ შორის, ყველა თანამდებობის პირი – თანასწორია, და ასევე "რეპლიკის" სახით იმავე კონკურსანტის "საპასუხოდ" "ისვრის" სრულიად უსაფუძვლო და უაზრო სიტყვებს (!!).

საკონკურსო კომისიის სხვა წევრს კი მიაჩნია, რომ თითქოს "უხერხულია", თუ კონკურსანტი თავის ლექციაში სტუდენტებთან ახსენებს სხვა უნივერსიტეტის ხელმძღვანელთა მიერ ჩადენილი უდავო კრიმინალური ქმედებების უტყუარ ფაქტებს (!!).

ამავე დროს არსებობს ფაქტები, როდესაც ამა თუ იმ სახელმწიფო უნივერსიტეტში ზოგიერთი საკონკურსო კომისია პროფესორის აკადემიურ თანამდებობაზე ირჩევს კონკურსის ისეთ მონაწილეებს, რომელთაგან არც ერთი არ არის ჭეშმარიტი მეცნიერი (!!).

ნუთუ სამარცხვინო არ არის, რომ ზოგიერთი საკონკურსო კომისიის სრულიად არაადეკვატური ქმედებები, ვინმეს ახსენებდეს აღნიშნული კომისიის წევრთა მიმართ ჩემი ერთი წინაპრის ბრძნულ გამოთქმას:

"ამ კაცს ამ საქმისა ისევე არა გაეგება რა, როგორც კამჩს – თვატრისაო" (!!).

განსაკუთრებით უნდა აღინიშნოს აგრეთვე, რომ არა მარტო უდავო კრიმინალური ქმედებაა, არა მარტო კონკურსანტის წამებაა, არამედ აგრეთვე სამარცხვინო ფაქტია, როდესაც ერთ-ერთ სახელმწიფო უნივერსიტეტში აკადემიური თანამდებობების დასაკავებლად გამოცხადებული კონკურსის ჩასატარებლად შექმნილი ზოგიერთი საკონკურსო კომისია იმაშიც კი ვერ გარკვეულა, რომ დოქტორის აკადემიური ხარისხი – ეს არის მეცნიერებათა დოქტორის აკადემიური ხარისხი, და როდესაც ის უაზრო აურზაურს იწყებს ამაზე (!!).

და ეს ხდება მაშინ, როდესაც დისერტანტისათვის კვალიფიკაციის განსაზღვრასთან და მისთვის წლების წინ ხარისხის მინიჭებასთან საკონკურსო კომისიას არაფერი არ ესაქმება.

ზემოაღნიშნულიდან გამომდინარე, საკონკურსო კომისიის წევრებს (და განსაკუთრებით, მის თავმჯდომარეს) უნდა ეკისრებოდეს სისხლისსამართლებრივი პასუხისმგებლობა მონაცემთა არასწორი აღრიცხვისათვის, კონკურსანტთა უსამართლო შეფასებისათვის და მათთვის უკანონო დაბრკოლებების შექმნისათვის, როგორც დანაშაულებრივი ქმედებისათვის, რომლითაც ხდება მეცნიერების სფეროს ღირსეულ წარმომადგენელთა დისკრიმინაცია.

* * *

უნივერსიტეტებში აკადემიური თანამდებობების დასაკავებლად კონკურსების ჩატარებასთან შექმნილი საგანგაშო ვითარების გათვალისწინებით, იბადება კითხვა:

იქნებ ჯობდეს, რომ უნივერსიტეტებში თავი დაანებონ ვითომდა ეგრეთ წოდებული "დემოკრატიულობის" თამაშს, კონკურსები აკადემიური თანამდებობების დასაკავებლად ჩაატაროს თვითონ უნივერსიტეტის რექტორმა ფაკულტეტის დეკანთან ერთად, და თვითონვე აიღოს პასუხისმგებლობა კონკურსის შედეგებზე, რათა არცთუ იშვიათად საკონკურსო კომისიის საჯიჯგნი არ გახდნენ მეცნიერების სფეროს ღირსეული წარმომადგენლები?!

* * *

მეცნიერების ეფექტიანი ფუნქციონირებისა და განვითარებისათვის, რის გარეშეც წარმოუდგენელია საზოგადოების, სახელმწიფოს და კაცობრიობის განვითარება,

პრინციპული მნიშვნელობა აქვს აგრეთვე სადისერტაციო საბჭოს დაკომპლექტებას, რომელშიც მხოლოდ ჭეშმარიტი მეცნიერები უნდა შედიოდნენ, ან, უარეს შემთხვევაში, სადისერტაციო საბჭოში დამატებით შეიძლება შედიოდნენ აგრეთვე მეცნიერების სფეროს ის წარმომადგენლები, რომლებსაც გარკვეული დამსახურება აქვთ ამ სფეროში, და რომლებსაც პრინციპულად ახალი მეცნიერული იდეების აღქმის და შეფასების უნარი მაინც გააჩნიათ.

აღნიშნულ და სხვა პრობლემებთან დაკავშირებით, განსაკუთრებით უნდა გამახვილდეს ყურადღება იმის დაუშვებლობაზე, რომ ქართული ანდაზის მსგავსად: “უმაღლო ქვეყანაში კატებს აყეფებდნენ”, რამეთუ კატამ უფრო შეიძლება მეტ-ნაკლებად მაინც შეასრულოს ძალღის როლი, ვიდრე არამეცნიერმა – მეცნიერისა.

ამიტომ, სადისერტაციო საბჭო უნდა შედგებოდეს არა “უმაღლესი განათლების შესახებ” საქართველოს კანონით გათვალისწინებული – “შესაბამისი დარგის/სპეციალობის ყველა პროფესორისა და ასოცირებული პროფესორისაგან, აგრეთვე ძირითადი საგანმანათლებლო ერთეულის დამოუკიდებელი სამეცნიერო-კვლევითი ერთეულის შესაბამისი დარგის/სპეციალობის უფროსი მეცნიერი თანამშრომლისა და მთავარი მეცნიერი თანამშრომლისაგან” [2, მუხლი 30, პუნქტი 5], არამედ უნდა შედგებოდეს მეცნიერების წარმომადგენელთა რიგებიდან ინდივიდუალურად შერჩეული იმ პირებისაგან, რომლებიც აკმაყოფილებენ პროფესორის აკადემიური თანამდებობის დასაკავებლად ჩემს მიერ განსაზღვრულ და ზემოთ შემოთავაზებულ მოთხოვნებს.

კერძოდ კი, უპირველეს ყოვლისა, სადისერტაციო საბჭოს წევრი შეიძლება იყოს მეცნიერებათა დოქტორის სამეცნიერო ხარისხის მფლობელი პირი, რომელიც, *ამავე დროს*, არის პროფესორის სამეცნიერო წოდების მფლობელი, და რომელიც აგრეთვე არის საერთაშორისო მნიშვნელობის მქონე პრინციპულად ახალი იდეების – *ახალი მეცნიერული მიმართულებების, ახალი მეცნიერული თეორიების და ა.შ.* – შემქმნელი (თუ ის არის თუნდაც ერთი მეცნიერული თეორიის შემქმნელი მაინც), და თუ მას ბოლო 10 წლის განმავლობაში გამოქვეყნებული აქვს სამეცნიერო შრომები, როგორც საქართველოში, ისე საზღვარგარეთ.

ამასთანავე, სადისერტაციო საბჭოს წევრი შეიძლება იყოს მეცნიერებათა დოქტორის სამეცნიერო ხარისხის მფლობელი პირი, რომელიც, *ამავე დროს*, არის პროფესორის სამეცნიერო წოდების მფლობელი, თუ მას ბოლო 10 წლის განმავლობაში გამოქვეყნებული აქვს 50 სამეცნიერო ნაშრომი მაინც (იგულისხმება მხოლოდ ინდივიდუალურად გამოქვეყნებული შრომები, ანუ თანაავტორის გარეშე), მათ შორის, უცხოეთში – 20 სამეცნიერო ნაშრომი მაინც, და თუ აღნიშნული 50 სამეცნიერო ნაშრომიდან მას გამოქვეყნებული აქვს 2 მონოგრაფია მაინც, *მათ შორის*, ერთი მაინც – უცხოურ ენაზე.

ზემოაღნიშნული მოთხოვნების დაკმაყოფილების შემთხვევაში, სადისერტაციო საბჭოს წევრი შეიძლება იყოს აგრეთვე დოქტორის აკადემიური ხარისხის და/ან მეცნიერებათა კანდიდატის სამეცნიერო ხარისხის მფლობელი პირი.

თუმცა, სადისერტაციო საბჭოს წევრობის უპირატესი უფლება უნდა მიეცეს მეცნიერებათა დოქტორის სამეცნიერო ხარისხის მფლობელ პირს, რომელიც, *ამავე დროს*, არის პროფესორის სამეცნიერო წოდების მფლობელი.

* * *

სადისერტაციო საბჭოს დაკომპლექტების პრობლემასთან დაკავშირებით, ყურადღება უნდა გამახვილდეს აგრეთვე შემდეგზე:

სრულიად გაუგებარია როგორ მოხდა, რომ “უმაღლესი განათლების შესახებ” საქართველოს კანონში დაფიქსირებულია მეცნიერებათა დოქტორის სამეცნიერო ხარისხის მქონე პირთა მიმართ აშკარად დისკრიმინაციული ვითომდა “სამართლებრივი” ნორმა (მუხლი 30, პუნქტი 6), რომლის თანახმად:

“6. საჯარო სამართლის იურიდიული პირის – უნივერსიტეტის წესდებით შეიძლება განისაზღვროს სადისერტაციო საბჭოში დოქტორის აკადემიური ხარისხის მქონე პირის მოწვევის წესი და პირობები” [2, მუხლი 30, პუნქტი 6] (!).

აქ განსაკუთრებით უნდა გამახვილდეს ყურადღება იმაზე, რომ:

ან აღნიშნული ვითომდა ”სამართლებრივი” ნორმა ნიშნავს იმას, რომ თითქოს სადისერტაციო საბჭოში დაუშვებელია მეცნიერებათა დოქტორის სამეცნიერო ხარისხის მქონე პირის მოწვევა, რაც კანონსაწინააღმდეგო ქმედებას წარმოადგენს, რამეთუ ეს არის – აღნიშნული პირის აშკარა შეურაცხყოფა და მისი დისკრიმინაცია (!).

ანდა აღნიშნული ვითომდა ”სამართლებრივი” ნორმა ნიშნავს იმას, რომ თითქოს მეცნიერებათა დოქტორის სამეცნიერო ხარისხის მქონე პირი გათანაბრებულია დოქტორის აკადემიური ხარისხის მქონე პირთან, და თითქოს ამიტომ სადისერტაციო საბჭოში დოქტორის აკადემიური ხარისხის მქონე პირის მოწვევაში იგულისხმება აგრეთვე მეცნიერებათა დოქტორის სამეცნიერო ხარისხის მქონე პირის მოწვევაც, რაც მეცნიერებათა დოქტორის სამეცნიერო ხარისხის მქონე პირის მიმართ ასევე კანონსაწინააღმდეგო – დანაშაულებრივი – ქმედებაა, მისი აშკარა დისკრიმინაციაა და სრული სამართლებრივი უვიცობაა (!).

ანდა კიდევ, აღნიშნული ვითომდა ”სამართლებრივი” ნორმა ნიშნავს იმას, რომ თითქოს მეცნიერებათა დოქტორის სამეცნიერო ხარისხი და პროფესორის სამეცნიერო წოდება – გამოცხადებულია “გარდაცვლილებად”, რაც მეცნიერებათა დოქტორის სამეცნიერო ხარისხის მფლობელ და, *ამავე დროს*, პროფესორის სამეცნიერო წოდების მფლობელ პირთა მიმართ არა მარტო კანონსაწინააღმდეგო – დანაშაულებრივი – ქმედებაა, არა მარტო მათი დისკრიმინაციაა, არამედ აგრეთვე უზნეობის “ზეიმი” (!).

ზემოაღნიშნულიდან გამომდინარე, და შექმნილი, *რბილად რომ ვთქვათ*, “გაუგებრობის” აღმოსაფხვრელად, “უმაღლესი განათლების შესახებ” საქართველოს კანონის 30-ე მუხლის მე-6 პუნქტში უნდა შევიდეს ცვლილებები და ის უნდა ჩამოყალიბდეს შემდეგი რედაქციით:

“6. საჯარო სამართლის იურიდიული პირის – უნივერსიტეტის წესდებით შეიძლება განისაზღვროს სადისერტაციო საბჭოში მეცნიერებათა დოქტორის სამეცნიერო ხარისხის მქონე პირის, და აგრეთვე დოქტორის აკადემიური ხარისხის მქონე პირის მოწვევის წესი და პირობები, იმის გათვალისწინებით, რომ მოსაწვევი პირი აკმაყოფილებს სადისერტაციო საბჭოს წევრობისათვის განსაზღვრულ და დადგენილ მოთხოვნებს”.

* * *

დაბოლოს, ყოველივე ზემოთ აღნიშნულიდან გამომდინარე, კიდევ ერთხელ ლოგიკურად დასტურდება, რომ მეცნიერებათა დოქტორის სამეცნიერო ხარისხი არ არის და სამართლებრივად (კანონმდებლობით) ვერც იქნება გათანაბრებული მეცნიერებათა კანდიდატის სამეცნიერო ხარისხთან და/ან დოქტორის აკადემიურ ხარისხთან, რამეთუ ასეთი გათანაბრება კანონსაწინააღმდეგო – დანაშაულებრივი – ქმედება და სამართლებრივი უვიცობაა.

უფრო მეტიც, ასეთი გათანაბრების გააზრებაც კი უვიცობაა – ეს ისეთივე უვიცობაა, როგორც გენერლის სამხედრო წოდების გათანაბრება უმცროსი ლეიტენანტის სამხედრო წოდებასთან, და ისეთივე უვიცობაა, როგორც სპორტის დამსახურებული ოსტატის და/ან გროსმაისტერის წოდების გათანაბრება სპორტის ოსტატობის კანდიდატის წოდებასთან.

მაშასადამე, მეცნიერებათა დოქტორის სამეცნიერო ხარისხის განსხვავება და სამართლებრივი უპირატესობა – მეცნიერებათა კანდიდატის სამეცნიერო ხარისხთან და/ან დოქტორის აკადემიურ ხარისხთან, გათვალისწინებული უნდა იყოს საერთოდ, და, მათ შორის, უმაღლეს საგანმანათლებლო და სამეცნიერო დაწესებულებებში კონკურსების ჩატარების დროს აკადემიური, სამეცნიერო და ადმინისტრაციული თანამდებობების დასაკავებლად.

ამასთანავე, იმის გათვალისწინებით, რომ მეცნიერულობის – ჭეშმარიტი მეცნიერის – განმსაზღვრელი კრიტერიუმი, *ჩემი ღრმა რწმენით*, არის არა სამეცნიერო და/ან აკადემიური

ხარისხები, არა სამეცნიერო წოდებები და ა.შ., მიუხედავად მათი უდავო მნიშვნელობისა, არამედ არის მეცნიერების სფეროს წარმომადგენლის მიერ შექმნილი საერთაშორისო მნიშვნელობის მქონე პრინციპულად ახალი იდეები – ახალი მეცნიერული მიმართულებები, ახალი მეცნიერული თეორიები და ა.შ., მეცნიერების სფეროს წარმომადგენელთა შეფასებისას, უპირველეს ყოვლისა, უნდა ხელმძღვანელობდნენ აღნიშნული კრიტერიუმით.

ამიტომ, შემთხვევითი არ არის, რომ, *ჯერ კიდევ მრავალი წლის წინ*, მე დამებადა პრინციპულად ახალი იდეა და დავსვი საკითხი მსოფლიო ჩემპიონატის ჩატარების აუცილებლობის შესახებ მეცნიერულ შემოქმედებაში საზოგადოებრივ მეცნიერებათა სფეროში, და აგრეთვე შევიმუშავე აღნიშნული ჩემპიონატის ჩატარების პოლიტიკურ-სამართლებრივი, ორგანიზაციული და სოციალურ-ეკონომიკური მექანიზმები [6, გვ. 25-30; 7; და სხვა].

სწორედ აღნიშნულ – *პრინციპული მნიშვნელობის მქონე* – პრობლემასთან დაკავშირებით, ჩემი ერთ-ერთი მონოგრაფია დავიწვე შემდეგი მიმართვით:

**“საზოგადოებრივ მეცნიერებებში
მსოფლიო დონეზე აღიარებულ
ლიდერებს და ლიდრობის
პრეპენზიის მქონე პირებს!!!**

ვიწვევ მსოფლიოში ყველაზე გამოჩენილ, აღიარებულ და სახელგანთქმულ მეცნიერებს, მათ შორის, ნობელის პრემიის ლაურეატებს, ინტელექტუალურ “ბრძოლაში” მონაწილეობისათვის – ვიწვევ მათ მიიღონ მონაწილეობა მსოფლიო ჩემპიონატში მეცნიერულ შემოქმედებაში საზოგადოებრივ მეცნიერებათა სფეროში (*სოციალურ-ფილოსოფიურ, თეორიულ-პოლიტიკურ, პოლიტიკურ-ეკონომიურ, იურიდიულ და სახელმწიფო მართვის მეცნიერებებში*), და მზად ვარ ამ ჩემპიონატის ფინალში გასულ მეცნიერებს – *თანაც ყველას ერთდროულად* – “შევერკინო”, მაგრამ არა ციტირების ინდექსით (?!), რამეთუ ეს *ჭეშმარიტი მეცნიერული დონის მაჩვენებელი სულაც არ არის, არა ციფრებში გამოხატული რაღაცა “ანალიზებით”, რაც აგრეთვე მეცნიერული აღმოჩენების გამომხატველი ვერ იქნება, არა იურიდიულ კანონებზე და საერთოდ სხვების ნაშრომებზე გაკეთებული კომენტარებით, არა გამოქვეყნებული შრომების რაოდენობით, არა სამეცნიერო ტიტულებით, არა მიღებული პრემიებით და ჯილდოებით, არამედ ჩემს მიერ შექმნილი მსოფლიო მნიშვნელობის საკუთარი პრინციპულად ახალი მეცნიერული იდეებით – რეკოლუციურად ახალი მეცნიერული მიმართულებებით და რეკოლუციურად ახალი მეცნიერული თეორიებით, რათა გაირკვეს – ვინ ვინ არის მეცნიერებაში, რასაც პრინციპული მნიშვნელობა ექნება მეცნიერული და სოციალური პროგრესისათვის პლანეტარული მასშტაბით”* [16, გვ. 7].

ალფრედ კურატაშვილი

ლიტერატურა

1. კურატაშვილი ალფრედ. მეცნიერული შემოქმედების პროცესში ჩარევა – ანტიკონსტიტუციური ქმედება და სისხლის სამართლის დანაშაულია. საზოგადოებრივ მეცნიერებათა აქტუალური პრობლემები. საერთაშორისო სამეცნიერო კონფერენციის მასალები (21-22.12.2009). თბილისი: საერთაშორისო გამომცემლობა “პროგრესი”, 2009.

2. საქართველოს კანონი “უმაღლესი განათლების შესახებ”. მიღებულია 2004 წლის 21 დეკემბერს. №688-რს. <https://matsne.gov.ge/ka/document/view/32830%23>

3. საქართველოს კონსტიტუცია. მიღებულია 1995 წლის 24 აგვისტოს. №786-რს. <https://matsne.gov.ge/ka/document/view/30346>
4. საქართველოს კანონი “ნორმატიული აქტების შესახებ”. მიღებულია 2009 წლის 22 ოქტომბერს. №1876–ის. <https://matsne.gov.ge/ka/document/view/9005>
5. საქართველოს სამოქალაქო კოდექსი. მიღებულია 1997 წლის 26 ივნისს. №786-ის. <https://matsne.gov.ge/ka/document/view/31702>
6. Кураташвили Альфред А. Революционные пути и механизмы преодоления проблем научного творчества. Актуальные проблемы научного творчества. *Материалы Международной научной конференции* (11-12.03.2009). Тбилиси: Международное изд-во «Прогресс», 2009, с. 11-32.
7. Кураташвили Альфред А. Проблемы научного творчества (Размышления по кардинальным проблемам творческого развития общественных наук). Материалы научной конференции: «Наука и общество» (13-14 декабря 1984 г.). Тбилиси: «Мецниереба», 1984.
8. Слово о науке: Афоризмы. Изречения. Литературные цитаты. Книга вторая. Сост., автор предисловия и введений к главам Е.С. Лихтенштейн. М.: «Знание», 1981.
9. კურატაშვილი ალფრედ. ადამიანის უფლებები და ხალხის ეკონომიკური გადარჩენის თეორიები. *ეკონომიკური და მორალურ-ფსიქოლოგიური გენოციდი: მისი აღმოფხვრის პოლიტიკურ-სამართლებრივი და სოციალურ-ეკონომიკური გზები და მექანიზმები* (მონოგრაფია ქართულ, რუსულ და ინგლისურ ენებზე). თბილისი: საერთაშორისო გამომცემლობა “პროგრესი”, 2003. – 400 გვ.
10. კურატაშვილი ალფრედ. მეცნიერთა კონსტიტუციური უფლებების დაცვა – სოციალურ-ეკონომიკური პროგრესის აუცილებელი პირობა (მონოგრაფია ქართულ ენაზე). თბილისი: საერთაშორისო გამომცემლობა “პროგრესი”, 2009.
11. ადამიანის უფლებათა საყოველთაო დეკლარაცია. დამტკიცებული და საჯაროდ გამოცხადებულია გაერთიანებული ერების ორგანიზაციის გენერალური ასამბლეის მიერ 1948 წლის 10 დეკემბერს. თბილისი: გამომცემლობა “სამშობლო”, 1992. http://www.parliament.ge/files/stajireba_2012/kanonebi/1948-adamianis-uflebata-sayoveltao-deklaracia.doc
12. ადამიანის უფლებათა და ძირითად თავისუფლებათა დაცვის კონვენცია (ადამიანის უფლებათა ევროპული კონვენცია). რომი, 1950 წლის 4 ნოემბერი. <https://matsne.gov.ge/ka/document/view/1208370>
13. საქართველოს სისხლის სამართლის კოდექსი. 1999 წლის 22 ივლისი. №2287 რს http://tcc.gov.ge/uploads/kanonebi/sisxlis_samartlis_kodeqsi.pdf
14. Робев Стефан. Цена открытия. Журнал «ЭКО» Сибирского отделения АН СССР, 1983, № 10.
15. კურატაშვილი ალფრედ. სახელმწიფო მართვის განსაკუთრებით მნიშვნელოვანი პრობლემა: ვის ეკუთვნის სადოქტორო საგანმანათლებლო პროგრამის აკრედიტაცია?! *მეცნიერება და ბიუროკრატიული მეთოდები – ერთმანეთთან შეუთავსებელია*. სახელმწიფო მართვა: თეორიისა და პრაქტიკის პრობლემები. *საერთაშორისო სამეცნიერო კონფერენციის მასალები* (11-12.09.2012). თბილისი: საერთაშორისო გამომცემლობა “პროგრესი”, 2012, გვ. 72-80.
16. კურატაშვილი ალფრედ. ჰუმანოსოციალური სახელმწიფოს და მისი სამართლებრივი სისტემის უმჯობესება და უზენაესი ნიშნის თეორიული საფუძვლები. სახელმწიფო მართვის რეგულაციურად ახალი – სოციალურად გამიზნული ფილოსოფიური, სამართლებრივი და პოლიტიკურ-ეკონომიური მეცნიერული თეორიები (მონოგრაფია ქართულ ენაზე). თბილისი: საერთაშორისო გამომცემლობა “პროგრესი”, 2017.

УДК 1+32+33+34+35

Альфред Анзорович Кураташвили (Тбилиси, Грузия)

Доктор экономических, философских и юридических наук, профессор в области общественных наук, Президент Международной Академии социально-экономических наук, Президент Международной Академии Политического менеджмента и Президент Международной Академии Юридических наук, Действительный член Нью-Йоркской Академии наук, Академик Академии политических наук США, Основатель и Главный редактор Международного научного журнала «Прогресс» и Международного научного журнала «Проблемы Юриспруденции», Действительный член Санкт-Петербургской общественной Академии истории культуры, Член Федерации журналистов

**ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ
ТЕОРИЯ
КРАТОКРАТИИ –
КАК НАУЧНАЯ АЛЬТЕРНАТИВА
«УКОРЕНИВШЕЙСЯ» В МИРЕ,
НО РЕАЛЬНО НЕОСУЩЕСТВИМОЙ
ТАК НАЗЫВАЕМОЙ
«ДЕМОКРАТИИ»**

**Кратократия
(власть государственной власти),
которая должна быть не самоцелью,
а средством реализации
Верховенства
интересов народа!!!**

Принципиально важно учитывать и понимать, что «укоренившаяся» в мире на протяжении многих веков, *и как бы «вслепую» повторяющаяся на всех уровнях* – так называемая «Демократия», лишена всякого разумного смысла, ибо сколько бы и как бы не пытались «объяснить» и «интерпретировать» содержание так называемой «Демократии», все равно «Демократия» – это не что иное, как «власть народа», которая явно неосуществима (?!).

Таким образом, *по моему глубокому убеждению*, никто никогда не докажет, что будто бы «Демократия» – «власть народа» – когданибудь существовала, что будто бы «Демократия» гденибудь существует ныне, и что будто бы «Демократия» когданибудь (и гденибудь) будет реально существовать в будущем, ибо несомненно, что *так называемая «Демократия» – вообще неосуществима, что я неоднократно научно обосновывал, доказывал и упорно доказываю в моих научных трудах уже десятки лет* [1, с. 73-84; 2, с. 13-20; 3, с. 290-329; 4, с. 549-587; 5; 6, с. 23-48; и др.].

Важность и необходимость защиты прав человека, защиты свободы слова и т.д., *за что я борюсь всю свою сознательную жизнь*, не подлежит сомнению.

Однако, все это вовсе не есть так называемая «Демократия» – не есть власть народа (не есть владение верховной власти народом), а даже, *наоборот*, ибо необходимость защиты прав человека доказывает лишь то, что народ не является властью – что народ не владеет властью, *ввиду чего*, права человека должна защищать государственная власть.

Что касается свободы слова, то она, *несмотря на ее безусловную важность*, также не есть так называемая «Демократия» – не есть власть народа.

Более того, характерное для так называемого «демократического правления» – право человека говорить и, вообще, высказывать свое мнение, это не только не есть так называемая «Демократия» – не только не есть власть народа, но и вовсе недостаточно для человеческой жизни народа, тем более, если власть по отношению к народу руководствуется «принципом»: «Собака лает, караван идет» (?!).

Что же касается так называемых «демократических» выборов, то «демократические» выборы вообще не существуют (?!).

Существуют лишь справедливые и несправедливые выборы.

Притом, существование самых выборов является лишь еще одним безусловным доказательством того, что не существует так называемая «Демократия» – не существует власть народа, ибо если бы властью владел сам народ, то не было бы никакой надобности проведения выборов и избрания государственной власти.

Необходимо также отметить, что даже справедливо избранная народом государственная власть – не означает собой владение власти народом, ибо «представители» народа (точнее же, избранные народом отдельные люди) – не есть весь народ, не говоря уже о том, что некоторые так называемые «представители» народа порой проводят политику, противоречащую интересам народа (?!).

Таким образом, то, что, *например*, в соответствии с Конституцией Грузии (Статья 5, пункт 1): «Источником государственной власти в Грузии является народ» [7, Статья 5, пункт 1], это вовсе не означает, что будто бы существует (или, что будто бы может существовать) власть народа – владение власти народом, ибо государственной властью фактически владеет лишь тот, кто управляет государством.

Следовательно, хотя народ и является источником государственной власти в том смысле, что представители государственной власти выходят из народа, *ибо они не являются «инопланетянами»*, но это вовсе не означает, что будто бы этот «источник» (т.е. народ) является государственной властью – не означает, что будто бы «источник государственной власти» – есть государственная власть (?!).

Вышеотмеченное еще раз доказывает, что *так называемая «Демократия» – вообще неосуществима*. Поэтому *надо покончить с использованием термина «демократия» – надо покончить с использованием неосуществимой сказки*, необоснованно идущей из глубины веков.

Принципиально важно в связи с этим отметить следующее:

Раймон Арон в труде «Демократия и тоталитаризм» пишет, что Аристотель на основе сравнительного изучения функционирования режимов греческих полисов «создал свою прославленную классификацию трех основных режимов: монархического – когда верховная власть принадлежит одному; олигархического – когда верховная власть принадлежит нескольким; демократического – когда верховная власть принадлежит всем» [8, с. 856-857].

Далее Раймон Арон пишет, что «эта классификация важна не только для греческих полисов в конкретных общественных рамках, но и во всеобщем плане. Соответственно предполагается, что критерий любой классификации – число людей, обладающих верховной властью» [8, с. 857].

В связи с прославленной классификацией Аристотеля, необходимо обратить внимание на то, что он создал ее, как было отмечено выше, на основе изучения функционирования греческих полисов, а греческие полисы – это были «античные города в Причерноморье, рабовладельческие полисы; возникли в ходе греческой колонизации с 6 в. до н.э.» [9, с. 63].

Следовательно, введение в научный оборот и в практику термина «демократия» – как формы государственно-политического устройства, по моему глубокому убеждению, еще изначально было явной ошибкой Аристотеля (одного из величайших мыслителей всех времен), ибо в рабовладельческих полисах никак не могло быть «демократии» – «власти народа» – уже потому, что рабы не могли иметь власть.

Исходя из вышеотмеченного, рабы не считались людьми, рабовладельцы же «властвовали» (?!).

Вот вам и так называемая «демократия» (?!).

Притом, если порабощенные народы и ныне не считать людьми или, более того, если народ вообще не считать народом, и если народом (людьми) считать лишь государственную власть – лишь государственных должностных лиц (притом если представить себе, что все государственные должностные лица владеют верховной властью в государстве, что даже немыслимо), то тогда «можно будет считать», что будто бы существует так называемая «демократия» (?!).

Но это же в действительности не демократия – не власть народа, а власть государственной власти – Кратократия, в ее самом худшем понимании и проявлении, когда власть служит не интересам народа, а служит самой власти, и выступает в качестве орудия порабощения народа.

Следовательно, существует лишь власть государственной власти – Кратократия, которая (т.е. государственная власть) может быть избрана или не избрана большинством народа, и которая может представлять собой или не представлять большинство, например, в парламенте, но в любом случае – это вовсе не так называемая «демократия».

Таким образом, во-первых, владение государственной власти большинством представителей государственной власти не есть владение государственной власти большинством народа, и, во-вторых, владение

государственной власти большинством представителей государственной власти, и даже владение государственной власти большинством народа (*что неосуществимо, ибо представляет собой явную утопию*) – не означает, что будто бы весь народ владеет верховной государственной властью, то есть – это не означает, что будто бы имеет место «демократия».

Заслуживает здесь особого внимания то, что республиканское правление с его разделением властей и с гарантией защиты личных и политических прав граждан, по моему глубокому убеждению, является не «демократией» – является не властью народа, а плюралистическим правлением.

В связи с этим важно отметить, что главное не плюрализм разных ветвей власти и право граждан высказывать свое мнение (*хотя и это имеет большое значение*), а то, чьим интересам служит государственный строй, т.е. *критерием должна быть определяющая целевая направленность строя и степень реализации социальной цели.*

Более того, в определении стратегии и тактики управления государством, а, *стало быть*, и в определении целевой направленности государственного строя, *даже в условиях плюрализма разных ветвей власти*, главную роль, как правило, играет лидер государства, который либо сам непосредственно принимает решения, либо *влияет на принятие соответствующих решений*, что и неудивительно, ибо именно лидер государства отвечает за состояние дел в государстве и, *соответственно*, именно он должен иметь права, а *плюрализм в основном выражается в наличии возможности высказывать разные точки зрения.*

* * *

В связи с так называемой «демократией», здесь особо важно еще раз подчеркнуть, что как я многократно отмечал:

Там где есть государство – *не может быть так называемой «демократии»*, а там где нет государства – *тем более не может быть «демократии»*, ибо «демократия» – *власть народа*, т.е. когда верховной властью владеет весь народ – реально вообще неосуществима.

Следовательно, *вместо одурманивания народов идеологизированной сказкой о так называемой «демократии»*, вместо того, чтобы «пудрить мозги народу» неосуществимой – *так называемой «демократией»*, государства должны идти по пути Верховенства интересов Человека – по пути Верховенства интересов народа, *которому должна быть подчинена деятельность государственной власти.*

* * *

Исходя из всего вышеизложенного, считаю необходимым отметить, что В МОИХ научных трудах, я не только научно обосновал и доказал неосуществимость так называемой «демократии» [1, с. 73-84; 2, с. 13-20; 3, с. 290-329; 4, с. 549-587; 5; 6, с. 23-48; и др.], и, *соответственно*, я не только создал – Теорию неосуществимости так называемой «демократии», но и предложил альтернативу «демократии» – *альтернативу «власти народа»*, создав Политико-правовую Теорию Кратократии – как научную альтернативу «укоренившейся» в мире, но реально неосуществимой так называемой «демократии».

Притом, Кратократия (власть власти) – власть государственной власти – является альтернативой власти народа, т.е. является альтернативой так называемой «демократии» – будто бы как власти народа, которая явно неосуществима.

Вместе с тем, Кратократия (власть власти) – власть государственной власти – должна быть не самоцелью, а в соответствии с соданными мной же – Философией социальной цели [3] и Теорией Верховенства интересов народа [10], должна служить средством реализации Верховенства интересов народа!!!

Что же касается так называемой «демократии» будто бы – как политического строя – будто бы как государственно-политического устройства, то альтернативой этой бессмыслицы является Истинно человеческое государство – государство, служащее интересам народа, Теория которого, также, как и Теория Истинно человеческого общества, была создана мной еще много лет назад [11; 12; 13; и др.].

* * *

В связи с сущностью созданной мной Политико-правовой Теории Кратократии, считаю принципиально важным отметить следующее:

Сущность Политико-правовой Теории Кратократии (означающей власть власти – владение властью власти) заключается в раскрытии и в научном обосновании истинного содержания того, кто реально владеет властью в государстве.

В частности: Сущность Политико-правовой Теории Кратократии заключается в раскрытии и в научном обосновании того, что властью в государстве владеет не народ, а реально владеет – государственная власть.

Притом, Политико-правовая Теория Кратократии разрешает противоречие, существующее между наличием теоретической бессмыслицы – между неосуществимой так называемой «демократией», с одной стороны, и между наличием реальной власти, закрывающейся в наличии Кратократии – закрывающейся в реальном наличии власти государственной власти, с другой стороны.

Тем самым, Политико-правовая Теория Кратократии раскрывает реальные процессы владения власти в государстве и приходит в соответствие с реальными процессами государственной и общественной жизни.

Именно в результате вышеотмеченного, Политико-правовая Теория Кратократии – действительно является научной теорией, ибо разрешает противоречие между неосуществимой и бессмысленной теоретической догмой, называемой «демократией», с одной стороны, и между жизненной реальностью, выражающейся в наличии Кратократии, с другой стороны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кураташвили Альфред А. **Философия цели – альтернатива философии средств** (монография на грузинском и русском языках). Тбилиси: «Мецниереба», 1997. – 100 с.
2. Кураташвили Альфред А. **На грани необходимости радикальных перемен в ориентации общества и государства**. Международный научный журнал «Прогресс», 2001, №1-2. Тбилиси: Международное издательство «Прогресс», 2001. – 13-20 с.
3. Кураташвили Альфред А. **Философия социальной цели. Принципиально новое научное направление – исходная теоретическая основа формирования и функционирования истинно человеческого общества и государства** (монография на грузинском, английском и русском языках). Тбилиси: Международное издательство «Прогресс», 2003. – 352 с.
4. Кураташвили Альфред А. **Философско-правовые основы политического менеджмента. Управленческое право и определяющий теоретический базис правовой системы истинно человеческого общества и социально-экономического прогресса** (монография на грузинском, английском и русском языках). Тбилиси: Международное издательство «Прогресс», 2003. – 720 с.
5. Кураташвили Альфред А. **«Демократия» – мертворожденная «политическая мода», которая неосуществима (!?)** (монография на грузинском, английском и русском языках). Тбилиси: Международное издательство «Прогресс», 2010. – 176 с.
6. Кураташвили Альфред А. **Теория неосуществимости так называемой «Демократии». «Демократия» – самый глупый термин, используемый в политической науке, в политической истории человечества и в политической жизни современного «цивилизованного» мира, ибо «демократия» – «власть народа» – явно неосуществима (!!).** Международный научный журнал «Прогресс», 2017, № 3-4. Тбилиси: Международное издательство «Прогресс», 2017. – 23-48 с.
7. **Конституция Грузии**. Принята 24 августа 1995 года. № 786-вс <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/30346>
8. Арон Раймон. **«Демократия и тоталитаризм»**. Мухаев Р.Т. Хрестоматия по теории государства и права, политологии, истории политических и правовых учений. – М.: «Издательство ПРИОР», 2000.
9. **Советский энциклопедический словарь**. 4-е изд. – М.: Сов. энциклопедия, 1989.
10. Кураташвили Альфред А. **Теория верховенства интересов народа. Принципиально новое научное направление и системообразующая теория управленческого права, правовой системы истинно человеческого общества и социально-экономических наук в целом** (монография на грузинском, английском и русском языках). Тбилиси: Международное издательство «Прогресс», 2003. – 336 с.
11. Кураташвили Альфред А. **Теория истинно человеческого – классического (образцового) – общества**. Труды Грузинского технического университета, 1998, №3 (419). Тбилиси: «Технический университет», 1998.
12. Кураташвили Альфред А. **Социально-экономическая теория будущего – истинно человеческого общества**. Известия Академии наук Грузии. Серия экономическая. Том 7, 1999, №1-2. Тбилиси: "Мецниереба", 1999.
13. Кураташвили Альфред А. **Альтернативное представление об ориентации общества и государства**. Bulletin "Medicine, Science, Innovation and Business New" ("Новости медицины, науки, инновации и бизнеса – голос профессионалов и бизнесменов США, СНГ и других стран мира"). Volume 6, Number 10 (60), October, 1999. New York, USA.

УДК 1+32+33+34+35

Альфред Анзорович Кураташвили (Тбилиси, Грузия)

Доктор экономических, философских и юридических наук, профессор в области общественных наук, Президент Международной Академии социально-экономических наук, Президент Международной Академии Политического менеджмента и Президент Международной Академии Юридических наук, Действительный член Нью-Йоркской Академии наук, Академик Академии политических наук США, Основатель и Главный редактор Международного научного журнала «Прогресс» и Международного научного журнала «Проблемы Юриспруденции», Действительный член Санкт-Петербургской общественной Академии истории культуры, Член Федерации журналистов

**ПРИНЦИПИАЛЬНО НОВАЯ
– ТВОРЧЕСКАЯ –
КЛАССИФИКАЦИЯ
ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СФЕРЫ НАУКИ
В ОПРЕДЕЛЕННОМ СРАВНЕНИИ
С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ
В СФЕРЕ ИСКУССТВА**

«Так же, как человекообразная обезьяна – не является человеком, ученообразный человек – не является ученым» [1, с. 70].

Альфред А. Кураташвили

Инновационный подход к проблеме творческого развития науки и решение проблем эффективного социально нацеленного управления обществом и государством на истинно научной основе, имеет принципиальное значение, что никак не может подлежать сомнению со стороны здравомыслящих людей, ибо инновационный подход в исследовании и в решении проблем управления обществом и государством – необходимое условие социально-экономического прогресса, а, стало быть, обязательное условие эффективной реализации интересов народа и прогрессивного развития общества, государства и человечества в целом.

Вместе с тем, лишь пустые слова о новизне – лишь пустые (ничем не обоснованные) слова будто бы об «инновациях» в сфере общественных наук – будто бы об «инновациях» в экономических науках, в юридических науках, в науке государственного управления и т.д., пустые слова будто бы об «инновационном подходе» к управлению государством и об «инновационной политике» государства и т.д. (что нередко имеет место в сфере общественных наук, притом даже в международном масштабе) в данном конкретном случае может свидетельствовать лишь об антинаучности и бессодержательности этих слов применительно к общественным наукам (?!).

На вышеотмеченную проблему необходимо обратить внимание особенно потому, что, нередко, инновации в области техники и технологий, некоторым представителям сферы общественных наук, и, в частности, прежде всего, представителям сферы экономических наук, «кажется» «инновациями», созданными в сфере общественных наук, «кажется» «инновациями» в управлении обществом и государством – «кажется» «инновациями» в науке государственного управления, что представляет собой полную бессмыслицу (?!).

Вышеотмеченное обосновывается мной следующим:

В связи с инновациями в технике и в технологиях, важно учесть, что отмеченные инновации, *безусловно*, влияют и на процессы в сфере экономики и управления обществом и государством.

Однако, процесс использования новшеств, *созданных в области техники и технологий* – не есть заслуга представителей сферы общественных наук и не является показателем наличия инноваций в общественных науках.

И здесь вполне естественно возникает вопрос:

В чем же заключается – *в чем же должно заключаться* – понятие инноваций в общественных науках?!

По моему глубокому и начно обоснованному убеждению, инновации в общественных науках, и, в частности, инновации в экономических науках, в юридических науках, в науке государственного управления и т.д. – должны заключаться в наличии инноваций в них самих, т.е. должны заключаться в наличии инноваций в самых общественных науках – в научных открытиях в данной области наук, т.е. должны заключаться в создании принципиально новых международно-значимых научных направлений и научных теорий в области общественных наук.

Поэтому, приписывать инновации в технике и в технологиях к заслугам представителей сферы общественных наук – это не только неверно и антинаучно, но и безнравственно, не говоря уже о том, что это – преступно (?!).

В связи с этим, необходимо отметить, что инновации в общественных науках и инновационный подход к управлению государством – это термины, которые можно, нужно и даже необходимо использовать, но не для подражания «моде» и не для того, чтобы «пудрить мозги народу» бессмысленными словами – будто бы об «инновациях» в общественных науках и будто бы об «инновационном подходе» к управлению государством, а для того, чтобы показать и обосновать реальный прорыв – переворот – в общественных науках и в практике.

«Гоптание» же на месте в сфере общественных наук и пересказ чужих идей – *да и то, не «блещущих» новизной и не имеющих международное значение* – не может считаться и называться инновацией в общественных науках и инновационным подходом к управлению государством, так как в данном случае будет иметь место и нередко имеет место – не наука, а лишь – наукообразие (?!).

Что касается внесенного мной в научный оборот термина и понятия – «наукообразие», внесенного в принципиально новом – образном – сравнении для большей наглядности, то, *как я многократно отмечал ранее, а также, как отмечено мной и выше, считаю принципиально важным еще раз подчеркнуть, что необходимо понимать и всегда учитывать следующее:*

«Так же, как человекообразная обезьяна –
не является человеком, ученообразный
человек – не является ученым» [1, с. 70].

Следовательно, здесь возникает вопрос:

Кто же является – *кто может считаться* – истинным ученым?!

Истинный ученый, *по моему глубокому убеждению*, должен отличаться от псевдоученого – *от ученообразного человека* – не тем, что он имеет диплом ученого, т.е. истинный ученый должен отличаться не тем, что имеет «справку» о том, что является ученым, а он должен отличаться ярко выраженным творческим мышлением и реальными результатами творческой деятельности – должен отличаться созданными ученым принципиально новыми международно-значимыми научными направлениями, принципиально новыми научными теориями и т.д. !!!

Исходя из этого, логически подтверждаются мои слова о том, что:

«Действительным ученым, – как я отмечал еще в 1980 году, – является лишь только тот, вместе с которым не умирают его научные труды – его творения» [2, с. 79].

Следовательно, действительным – *истинным* – ученым не может считаться тот, кто подобно попугаю повторяет чужие идеи, хотя в отличие от настоящего попугая, *возможно*, он повторяет эти идеи другими словами, что фактически является и следует считать изощренной формой плагиата, в отличие от той формы (или вида) плагиата, когда явно воруют и дословно переписывают чужие тексты.

Необходимо особо обратить внимание также на то, кому не должно быть место в числе ученых.

В связи с этим, еще в 1984 году я отмечал:

«У кого нет своих собственных, способствующих прогрессу науки и общества, идей – тому нечего делать в науке» [3, с.12].

Притом, здесь имеется в виду то, что у кого нет своих собственных творческих идей, тому нечего делать в науке, но нечего делать ему лишь в ранге ученого.

Вместе с тем, кроме истинных ученых, в сфере науки нужны и необходимы также работники науки – подсобные работники науки.

Однако, в сфере науки, кроме истинных ученых, нужны только те работники, *которые хотя и не творят новое, но которые своим честным и скромным трудом способствуют развитию науки.*

* * *

Исходя из всего вышеизложенного, логически подтверждается необходимость того, чтобы была внедрена в практику созданная мной еще много лет назад – классификация представителей сферы науки, *более точно же*, чтобы была внедрена в практику классификация тех лиц, которые трудятся в сфере науки и высшего образования, и которые по владеющим ими документам (дипломам и т.д.) и/или с учетом занимаемых ими должностей официально относятся к числу ученых, *хотя многие из них и не являются учеными.*

Вместе с тем, необходимо особо отметить, что в соответствии с созданной мной отмеченной классификацией, к истинным ученым не относятся лица, способные выполнять как бы функцию попугаев и т.д.

Более того, к истинным ученым не относятся даже те добросовестные работники, которые честно выполняют возложенные на них свои обязанности, но которые, *в то же время*, не имеют способности творить новое, ибо к истинным ученым относятся лишь творческие личности – творцы принципиально новых международно-значимых научных идей [6, с. 16].

Необходимо отметить, что истинная наука реально всегда была проявлением высочайшего уровня творчества, «ибо, – как я отмечал еще в 1984 году, – нетворческая наука уже не наука. Истинная наука – высшее проявление творчества» [3, с. 4].

«Наука, – как я подчеркивал тогда же, – это не сбор фактов, а их творческое осмысление» [3, с. 5].

«Более того, по моему глубокому убеждению, истинная наука – это не только творческое осмысление фактов, но и творческое идейно-теоретическое конструирование будущего» [4, с. 12].

В связи с отмеченной проблемой считаю уместным привести здесь же слова Виссариона Г. Белинского, который писал:

«Нет идей, нет и науки! Знание фактов только потому драгоценно, что в фактах скрываются идеи; факты без идей – сор для голов и памяти» [3, с. 5; 5, с. 94].

И действительно, истинный ученый – это не попугай и даже не просто добросовестный работник науки, а мыслитель – генератор творческих идей и движущая сила прогресса!!!

Таким образом, еще раз подтверждается, что истинная наука – это, действительно, не сбор и пересказ фактов, а их творческое осмысление, а тем самым, и творческое развитие науки [3, с. 5].

«Конечно, – отмечал в связи с проблемой научного творчества Альберт Эйнштейн, – для меня человеком науки является не всякий, кто научился пользоваться средствами и методами, выглядящими прямо или косвенно как «научные». Я имею в виду только тех, в ком по-настоящему живо научное мышление» [3, с. 5; 5, с. 64].

* * *

Возвращаясь непосредственно к классификации представителей сферы науки, принципиально важно учесть то, что в соответствии с созданной мной Классификацией представителей сферы науки необходимо отличать:

1. Истинных ученых – творцов принципиально новых международно-значимых научных идей, т.е. творцов революционно новых научных направлений, революционно новых научных теорий и т.д.

2. Научных работников (работников в сфере науки), которые не являются истинными учеными, и заняты подсобной работой в науке.

Следовательно, отмеченные работник хотя и не являются создателями международно-значимых научных идей, но своим честным трудом способствуют, как творческой деятельности истинных ученых, так и воспитанию студентов и т.д., а тем самым, способствуют развитию науки, общества и государства.

Хотя, несмотря на это, они все-таки остаются лишь работниками в науке, т.е. они не являются истинными учеными, что, на мой взгляд, совершенно естественно.

Ведь общеизвестно, что, например, пианисты или скрипачи сами по себе не являются композиторами, несмотря на то, что они нередко творчески исполняют музыкальные произведения, созданные композиторами.

И это потому, что пианисты или скрипачи не творят новое – не создают новые произведения. А если кто-либо из них творит новое, то лишь в таком случае он является и композитором.

Почему же всех, кто лишь «исполняет» чужие произведения в науке надо считать учеными (?!).

2¹. Вместе с тем, в отличие от обычных работников науки – в отличие от научных работников, необходимо особо выделить из них тех лиц, которые хотя и не являются создателями принципиально новых международно-значимых научных идей, но которые хотя бы способны воспринять, оценить и использовать принципиально новые международно-значимые научные идеи, что, безусловно, важно вообще, и тем более, в условиях, когда истинного ученого, мягко говоря, не так легко можно найти в мире.

3. Вредителей в науке, т.е. таких «деятелей» в науке, которые не только сами не являются истинными учеными, не только сами не способны создать новое в науке, а используя свое должностное положение в сфере науки и высшего образования, всячески препятствуют творческому развитию науки, всячески препятствуют творческой деятельности истинных ученых, видимо, потому, чтобы на их фоне не выглядеть «серыми» (?!).

А значит, вредители в науке создают искусственные преграды на пути научного творчества, *в виду чего такие вредители не должны иметь место в науке* [4, с. 16-17; и др.].

Ведь «антиконституционные препятствия творчески мыслящим ученым, – как я отмечал ранее, – создают именно те «ученые», которые сами ничего ценного не создают (и не могут создать) в науке» [6, с. 302].

«Притом среди таких вредителей в науке обычно встречаются в основном крупные по своему должностному положению в сфере науки и по своим ученым степеням и званиям – вредители науки, ибо у мелких вредителей в науке (*которых также немало в сфере науки*) меньше возможностей создавать препятствия на пути научного творчества» [4, с. 17].

Такова созданная мной классификация представителей сферы науки, *т.е. такова, если можно так сказать, «сортировка»* представителей сферы науки.

Говоря другими словами:

Такова созданная мной – не номинальная (*не лишь по дипломам и другим документам*), а реальная классификация представителей сферы науки [4, с. 16-17].

* * *

В связи с имеющейся место борьбой с научным творчеством, я еще много лет назад писал: «Такая борьба с научным творчеством неудивительна, ибо» [7, с. 46], как я отмечал еще раньше – в 1984 году, «Общеизвестно, что новое в науке и в жизни вообще всегда с трудом, с борьбой пробивало себе дорогу. В этой связи образно и весьма интересно писал Людвиг Бёрне: «После того, как Пифагор открыл свою теорему, он принес в жертву сто волов. С тех пор крупный рогатый скот трепещет всякий раз, когда открывается новая истина...»» [8, с. 59; 9, с. 182].

А значит, «Крупный Рогатый Скот» всегда всячески препятствует научному творчеству, тогда как без творческого развития науки немислимо и неосуществимо эффективное функционирование общества, государства и человечества в целом.

Таким образом, *господствующий во всем мире прагматизм* вовсе не оправдывает отказ от научного творчества – не оправдывает отказ от создания революционно новых научных направлений и революционно новых научных теорий в области общественных наук, а даже наоборот, ибо, *говоря словами Леонардо да Винчи, «Теория – полководец, практика – солдаты»* [10, с. 53].

Поэтому вызывает удивление, когда, *мягко говоря, некоторые представители сферы общественных наук, имеющие ученые степени и ученые звания, и имеющие претензию на то, что они будто бы являются «учеными», вместо творения принципиально новых идей, ищут лишь то, кому «подражать» – за кем «идти» в науке, пытаясь «оправдать» это тем, что будто бы «Не надо изобретать новый велосипед» (?!).*

Создается впечатление, что отмеченные представители сферы науки, ввиду отсутствия у них способностей научного творчества, «прикрываются» будто бы «ненужностью» «изобретения нового велосипеда» (?!).

В действительности же такие «деятели» науки лишь способствуют «умертвлению» общественных наук, что не только антинаучно, безнравственно и позорно, но и преступно (?!).

Ведь «умертвление» общественных наук может служить лишь торможению развития общества, государства и человечества в целом, что, *безусловно, необходимо рассматривать как преступное деяние, либо как преступное бездействие, направленное против интересов человека – против интересов народа, против интересов социального – гуманносоциального – прогресса.*

Притом, важно особо отметить, что за отсутствие способности творить новое, неправомерно и неоправданно винить кого-либо, но когда такое лицо «выпячивает»

себя и пытается «казаться» будто бы «ученым», препятствуя и тормозя при этом развитие науки, общества и государства, то это действительно является преступным деянием, ибо это – мошенничество и преступление против человечности (?!).

Считаю необходимым здесь же отметить, что лишь хорошее знание представителем сферы науки, *например*, материалов лекций, знание (*притом, даже наизусть*) преподаваемого предмета, и даже знание большого количества научных трудов многих авторов и т.д., вовсе не является показателем научного творчества, а значит, не является показателем того, что будто бы этот представитель сферы науки является истинным ученым, ибо:

«Суфлер, – как справедливо пишет известный болгарский ученый, дважды доктор наук Стефан Робев, – лучше всех знает роли в пьесе, но это еще не искусство. Ученый должен проделывать путь там, где еще никто не проходил» [11, с. 154].

Далее Стефан Робев пишет: «Ученый будь он со степенью или без, ценится единственно по творческой работе, которую выполняет, а не по административно узаконенному месту, которое занимает» [11, с. 154].

«Создание чего-либо нового, до этого не существующего, – как отмечал всемирно известный ученый, Лауреат Нобелевской премии Петр Леонидович Капица, – мы относим к творческой деятельности человека, и это признается наиболее высокой духовной деятельностью людей. Одаренность к творческой деятельности и определяет талантливость человека, и не только как ученого, но также писателя, художника, музыканта и даже полководца и государственного деятеля» [12, с. 318].

Касаясь опять-таки вопроса знаний в сфере науки, важно обратить также внимание на то, что:

«Многознание, – по словам Гераклита, – не научает быть умным...» [5, с. 96; 8, с. 45].

Приводя в 1984 году указанную цитату древнегреческого философа, *основателя первой исторической или первоначальной формы диалектики* – Гераклита, я там же отмечал следующее:

«В связи с этим вспоминается, как один профессор сказал: «Ныне все мы простые смертные, и ученые друг от друга отличаемся лишь тем, что кто-то прочитал на одну-две книги больше, а кто-то меньше» (?!). Да, оригинальная «философия» (?!)» [8, с. 45-46].

Далее я отмечал:

«Думается, в ответ уместно привести здесь и следующие слова древнегреческих философов.

Диоген Лаэртский пишет об Аристиппе следующее: «Человеку, который хвастался обширными знаниями, он сказал: «Оттого что человек очень много ест, он не становится здоровее, чем тот, который довольствуется необходимым: точно так же и ученый – это не тот, кто много читает, а тот, кто читает с пользой» » [8, с. 46; 13, с. 126].

Затем, соглашаясь с приведенной цитатой, я там же приводил следующие слова из моего научного труда, опубликованного еще в 1979 году:

«Ученый, в моем понимании, не тот, кто заучил какую-то область знаний, какую-то проблему, а равно, который пересказывает известное, ибо – это просто образованный человек в той, или иной области. Настоящий же ученый – тот, кто на основе этих знаний создает, творит новое, который не пересказывает, а творчески развивает науку» [8, с. 46; 14, с. 3-4].

Притом, принципиально важно еще обратить здесь особое внимание на то, что, как я отмечал и ранее:

«Без Новых Открытий, Без Новых – Всемирно-Значимых – Научных Идей, Без Революционного Переворота в Науке – Нет и Не Может Быть Истинной Науки, а, следовательно, Не Может Быть и Основанного на Науке – как на Необходимом

Интеллектуальном Базисе – Социально-экономического и, в конечном счете, Гуманносоциального Прогресса» [15, с. 5].

Таким образом, как я писал ранее, «решение проблем научного творчества является глобальной – международной, всемирной – проблемой, ибо эффективное функционирование государств и благосостояние народов во многом зависит, прежде всего, от творческого развития науки – как от идейно-теоретической основы социально-экономического прогресса» [16, с. 100-101].

«Поэтому, – как я писал там же, – необходимо учесть, что в соответствии с давно созданной мной Теорией опережающего развития духовного производства по отношению к материальному производству – опережающее развитие сознания, интеллектуального базиса, опережающее развитие духовного производства (науки, идеологии, политики и права, т. е. так называемой “надстройки”) по отношению к материальному производству и к экономическому базису общества в целом, является определяющей интеллектуальной, организационной и управленческой основой функционирования экономического базиса» [16, с. 101; 17, с. 482; 7, с. 43; и др.].

«Ведь «в основе эффективного, поступательного движения цивилизованного общества, – как я отмечал еще в 1981 году, – лежит опережающее развитие общественного сознания, генерируемое индивидуальным творческим сознанием (мышлением) человека...»» [16, с. 101; 18, с. 72].

«Следовательно, тормозить развитие науки – это значит искусственно преграждать путь развитию общества, государства и человечества в целом.

Именно на основе творческих, т.е. истинно научных, идей должны быть решены проблемы политического менеджмента, а, соответственно, должны быть решены и проблемы предотвращения мировых экономических кризисов, так же как и проблемы социально-экономического прогресса вообще.

Все вышеизложенное еще раз подтверждает чрезвычайную важность научного творчества и необходимость преодоления его проблем, ибо «серость» в науке – тормоз прогресса, а истинное творчество в науке – необходимая интеллектуальная основа прогресса» [16, с. 101-102].

* * *

Что касается опять-таки принципиально новой – творческой – классификации представителей сферы науки, то рассматривая данную классификацию в определенном сравнении с деятельностью в сфере искусства, необходимо отметить, что, *как я отмечал еще много лет назад:*

«Каждый должен хорошо понимать, что истинная наука – это композиция (творение принципиально нового) в сфере науки, а не механическое исполнение произведений, созданных другими.

Таким образом, истинная наука – это создание качественно новых научных направлений, качественно новых научных теорий и т.д., а не переписывание, повторение наподобие попугаев и даже не цитирование и не разное комментирование научной новизны, созданной другим, без наличия и фиксирования при этом собственных – всемирно-значимых – научных идей» [19, с. 52-53].

Следовательно:

Истинный ученый – это лишь тот, кто творит революционно новое в науке!!!

В связи с определенным сравнением созданной мной классификации представителей сферы науки с деятельностью в сфере искусства, необходимо также отметить следующее:

В сфере, *например*, музыкального искусства, *как известно*, существуют не только композиторы и исполнители произведений, созданных композиторами (не говоря уже о народном фольклоре – о народном художественном творчестве), но существуют также музыковеды (так же, как в театральном искусстве существуют театроведы и т.д.), которые проводят огромную, притом весьма важную и нужную работу, хотя они – музыковеды (так же, как и театроведы), несмотря на то, что их работа относится к научной деятельности, реально не являются истинными учеными, ибо не творят принципиально новое.

Поэтому, музыковедов (так же, как и театроведов и т.д.), с учетом важности и нужности их труда, следует относить лишь к категории начных работников, если они не творят – если не создают – принципиально новое, имеющее международное значение.

В связи с вышеотмеченным, считаю необходимым, чтобы, например, в экономической науке (в экономических науках), наподобие термина – «музыковед» (а также, термина – «театровед» и т.д.) тоже был внесен аналогичный термин – «экономиковед», и чтобы к категории «экономиковедов» относили тех, кто исследует и анализирует проблемы в экономической науке (в экономических науках), кто проявляет большие знания научной литературы в данной сфере, а также – большие знания практики, но который не создает (и, видимо, не может создать) принципиально новое в науке – который не содает принципиально новые международно-значимые научные направления, научные теории и т.д.

Что же касается, *например*, юридической науки (юридических наук), то в данной сфере наук существует термин – «правовед», но к ним, *как правило*, относят всех юристов, т.е. всех, кто получил высшее юридическое образование, хотя, *по моему глубокому и научно обоснованному убеждению*, к категории «правоведов», *наподобие* – «музыковедов» («искусствоведов» и т.д.), должны относить лишь научных работников – должны относить лишь тех, кто в юридической науке (*в юридических науках*) занимается исследованиями в сфере науки, кто проявляет большие знания и создает важные и нужные труды (даже энциклопедического характера), но который не создает (и, видимо, не может создать) принципиально новое в науке – который не содает принципиально новые международно-значимые научные направления, научные теории и т.д., ввиду чего он и не является истинным ученым.

* * *

Исходя из вышеотмеченного, принципиально важно отметить, что ТОТ, КТО не является истинным ученым, *но который по своему должностному положению имеет определенные права в сфере науки*, должен хотя бы иметь столько ума и совести, чтобы неученого или даже «ученообразного» человека – не «уравнивать» с истинным ученым, ибо, по моему глубокому убеждению:

Так же, как цыпленка или кролика –
по своей физической силе
невозможно сравнить с тигром,
неученого, или даже «ученообразного» человека –
невозможно сравнить и уравнивать
с истинным ученым (?!).

* * *

В заключение, в связи с проблемами научного творчества, считаю необходимым особо отметить, что еще много лет назад у меня родилась принципиально новая идея и я поставил вопрос о необходимости проведения Чемпионата мира по научному творчеству в сфере общественных наук, а также разработал политико-правовые, организационные и социально-экономические механизмы проведения отмеченного Чемпионата [3; 4, с. 25-30; и др.].

Именно в связи с отмеченной международно-значимой проблемой, здесь я предлагаю мое «Обращение», которым я начал одну из своих монографий:

**«ПРИЗНАННЫМ ЛИДЕРАМ В ОБЛАСТИ
ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК НА МИРОВОМ
УРОВНЕ И ИМЕЮЩИМ ПРЕТЕНЗИЮ
НА ЛИДЕРСТВО ЛИЦАМ!!!»**

Вызываю самых именитых, признанных и известных в мире ученых, в том числе, Лауреатов Нобелевской премий, для участия в интеллектуальном «бою» – вызываю их принять участие в Чемпионате Мира по Научному творчеству в сфере Общественных наук (*социально-философские, теоретико-политические, политико-экономические, юридические науки и наука государственного управления*), и я готов «сразиться» с учеными, вышедшими в финал этого Чемпионата – притом одновременно со всеми, но *не индексом цитирования (?!), ибо это вовсе не является показателем научного уровня, не какими-то «анализами», выраженными в цифрах, что также не может быть выразителем научных открытий, не комментариями на юридические законы и вообще на чужие труды, не количеством опубликованных трудов, не научными титулами, не полученными премиями и наградами, а созданными мной всемирно значимыми принципиально новыми научными идеями – революционно новыми научными направлениями и революционно новыми научными теориями, с тем, чтобы было выяснено – кто есть кто в науке, что будет иметь принципиальное значение для научного и социального прогресса в Планетарном масштабе» [20, с. 9].*

Альфред Кураташвили

ЛИТЕРАТУРА

1. Кураташвили Альфред А. Глубинные проблемы общественных наук в свете мирового экономического кризиса начала XXI века. Актуальные проблемы общественных наук. *Материалы Международной научной конференции* (21-22.12.2009). Тбилиси: Международное издательство «Прогресс», 2009.

2. Кураташвили Альфред А. *Философско-Политэкономические миниатюры*. Материалы Республиканской научной конференции: «Актуальные проблемы теории» (15-16 мая 1980 г.). Тбилиси: «Мецниереба», 1980.

3. Кураташвили Альфред А. *Проблемы научного творчества* (Размышления по кардинальным проблемам творческого развития общественных наук). Материалы научной конференции: «Наука и общество» (13-14 декабря 1984 г.). Тбилиси: «Мецниереба», 1984.

4. Кураташвили Альфред А. *Революционные пути и механизмы преодоления проблем научного творчества*. Актуальные проблемы научного творчества. *Материалы Международной научной конференции* (11-12.03.2009). Тбилиси: Международное издательство «Прогресс», 2009. – 11-32 с.

5. Слово о науке: Афоризмы. Изречения. Литературные цитаты. Книга вторая. Сост., автор предисловия и введений к главам Е.С. Лихтенштейн. М.: «Знание», 1981.

6. Кураташвили Альфред А. **Права человека и теории экономического выживания народа. Экономический и морально-психологический геноцид: политико-правовые и социально-экономические пути и механизмы его искоренения** (монография на грузинском, английском и русском языках). Тбилиси: Международное издательство «Прогресс», 2003.

7. Кураташвили Альфред А. **Теория гуманносоциальной революции. Философские, политико-правовые и социально-экономические основы принципиально новой социальной революции** (монография на грузинском, русском и английском языках). Тбилиси: Международное издательство «Прогресс», 2002. – 208 с.

8. Кураташвили Альфред А. **Некоторые размышления по проблемам социально-экономической науки**. Материалы научной конференции: «Наука и общество» (13-14 декабря 1984 г.). Тбилиси: «Мецниереба», 1984.

9. Журнал «ЭКО» Сибирского отделения АН СССР, 1983, №11.

10. См. Голованов Я. К. **Этюды об ученых**. 3-е издание, дополненное. Москва: «Молодая гвардия», 1983.

11. Робев Стефан. **Цена открытия**. Журнал «ЭКО» Сибирского отделения АН СССР, 1983, № 10.

12. Капица П. Л. **Эксперимент. Теория. Практика**. Статьи, выступления. Издание третье, дополненное. Москва: Издательство «Наука», 1981.

13. Диоген Лаэртский (Диоген Лаэций). **О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов**. Москва: Издательство «Мысль», 1979. – 620 с.

14. Кураташвили Альфред А. **Критерии эффективности научных исследований**. Материалы научной конференции, посвященной Дню советской науки (12-13 апреля 1979 г.). Тбилиси: «Мецниереба», 1979.

15. Кураташвили Альфред А. **Еще раз о необходимости проведения Чемпионата мира по научному творчеству в области общественных наук**. Международная Академия социально-экономических наук. Международный научный журнал «Прогресс», 2014, № 1-2. Тбилиси: Международное издательство «Прогресс», 2014. – 5-16 с.

16. Кураташвили Альфред А. **Проблемы научного творчества: политико-правовые и социально-экономические пути и механизмы их преодоления** (монография на русском языке). Тбилиси: Международное издательство «Прогресс», 2009. – 256 с.

17. Кураташвили Альфред А. **Теория создания новых научных теорий**. Труды Грузинского технического университета, 1997, №3 (414). Юбилейное издание. Тбилиси: Издательство «Технический университет», 1997.

18. Кураташвили Альфред А. **Опережающий рост производства предметов потребления – закономерное проявление закона преимущественного роста производства средств производства**. Материалы республиканской научной конференции (25-26 марта 1981 г.). Тбилиси, "Мецниереба", 1981.

19. Кураташвили Альфред А. **Вмешательство в процесс научного творчества – антиконституционное деяние и уголовное преступление** (на грузинском языке). Актуальные проблемы научного творчества. *Материалы Международной научной конференции* (21-22.12.2009). Тбилиси: Международное издательство «Прогресс», 2009. – 42-61 с.

20. Кураташвили Альфред А. **ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЗДАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГУМАННОСОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА И ЕГО ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ**. Революционно новые – Социально нацеленные философские, правовые и политико-экономические научные Теории государственного управления (монография на грузинском языке). Тбилиси: Международное издательство «Прогресс», 2017. – 432 с.

Петр Михайлович Леоненко (Киев, Украина)

Доктор экономических наук, профессор,
Академик Международной Академии социально-экономических наук

СОВРЕМЕННЫЙ КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ФИНАНСОВЫХ КРИЗИСОВ

Современный компаративный (сравнительный) анализ экономических и финансовых кризисов представляет собой значительный, с точки зрения объема материала и важности выполняемой роли, раздел экономической и финансовой наук. Он охватывает концепции и трактовки темы кризисов с позиций различных школ и теоретических направлений, отражая их развитие и парадигмальные сдвиги. Поэтому данный раздел, во-первых, воплощает в себе сходства и различия этих трактовок с учетом приверженности их авторов ключевым положениям тех или иных школ и направлений науки, во-вторых, поиск новых парадигм (научно-исследовательских программ), в частности тех, в которых синтезируются макроэкономические идеи представителей разных экономических и финансовых теорий в области кризисов, в-третьих, единство (правда, в немногих случаях) теории, истории, реальных кризисов и прогнозов [1-7]. К числу последних принадлежит уникальное научное исследование профессоров К. Рейнхарт и К. Рогоффа (США), в котором осуществлен многосторонний анализ различных видов финансовых кризисов в 66 странах мира более чем за 800 лет [3].

Перечисление, детальное рассмотрение, систематизация, выявление сходства, различий и социально-экономических последствий многочисленных кризисов не являются объектом нашего исследования. Ограничимся анализом некоторых новейших (или относительно новых) явлений и процессов освещения кризисов в мировой экономической и финансовой мысли в контексте сравнительного исследования их в XX в. – первом пятнадцатилетии XXI в.

Прежде всего, выявлено существование тесной связи между протеканием кризисов, их глубиной и переходом общества на новые этапы социально-экономического развития, а также эволюцией теорий экономической и финансовой наук [4]. В связи с этим происходит умножение взглядов исследователей на причины, роль, последствия кризисов, пути выхода их кризисных ситуаций и послекризисного развития, а отсюда и усложнение задач компаративного анализа. Относительно новым и перспективным явлением представляется акцент на необходимости и плодотворности исторического подхода в исследованиях. В первую очередь он характерен для представителей институционализма, эволюционной теории, постиндустриализма и некоторых других неортодоксальных и гетеродоксальных концепций. Заметное место среди них занимают так называемые технико-экономические парадигмы, в центре которых находится исследование вопросов долговременных изменений (длинных волн) не с позиций технологического детерминизма, а с принципов исторического анализа (К. Фримен, Ф.Лука, Дж. Доззи, К.Перес и др.). Отражая этот подход, известный итальянский экономист, приверженец институционально-эволюционной парадигмы Дж. Доззи подчеркивает: «Эволюция технологий, фирм, отраслей, институтов и целых экономик разворачивается как исторический процесс, обнаруживающий различные степени зависимости от предшествующего развития и необратимости. Иными словами, начальные условия и последующие события влияют на долгосрочные исходы, а сам процесс подвержен «замыканиям» (lock-in) и его нельзя «прокрутить» назад» [5, с.51].

Применительно к сравнительному анализу финансовых кризисов необходимость широкого использования исторического подхода получила дополнительное обоснование в работах К. Перес, К. Рейнхарт, К. Рогоффа и многих других. Американские экономисты обосновали не только необходимость «поместить международную ситуацию конца первого десятилетия 2000-х годов, то есть глобальный финансово-экономический кризис,

в более широкий исторический контекст» [3, с. 239], но и «ценность исторического подхода самого по себе» [3, с. 269]. Это обусловлено, по мнению американских ученых, конкретным состоянием экономической истории на начало и на протяжении кризиса. Более широкий исторический контекст последнего глобального кризиса предполагал, что при анализе чрезвычайных шоков, испытываемых национальными и мировой экономикой в 2008-2009 гг. «стандартные макроэкономические модели, которые были откалиброваны на статистически «нормальных» периодах роста, могут оказаться мало полезными» [3, с. 263]. С учетом этого обстоятельства К. Рейнхард и К. Рогофф уточняют задачу: полезно проследить некоторые основные макроэкономические исторические данные по ценам на недвижимость, по долгу и откалибровать их относительно исторических сравнений, взятых из глубоких финансовых кризисов второй половины XX – первого десятилетия XXI вв. [3, с.327].

Среди важных изменений во взглядах современных зарубежных компаративистов на тему кризисов отметим, прежде всего, следующее:

1. Подвергнут пересмотру традиционный монетаристский взгляд (М. Фридмен, А. Шварц и др.) и трактовка мирового экономического кризиса 1929-1933 годов (Великой депрессии) как явления исключительно неудачной монетаристской политики ФРС. Профессор Высшей школы социальных наук и Парижской школы экономики Т. Пикетти утверждает: «отсутствуют причины, по которым ФРС при ее надлежащем функционировании не может дополнять социальное государство, также надлежаще функционирующие, и хорошо продуманной политики прогрессивного налогообложения. Эти институты также лишь дополняют, но не заменяют друг друга» [6, с. 556].

2. В противовес традиционной монетаристской доктрине утверждается, что неоправданная ограничительная монетарная политика ФРС в начале 1930-х годов (как и центральных банков многих других богатых стран) «не демонстрирует преимуществ или ограничений других практик» [6, с. 566].

3. С позиций теории реального бизнес-цикла происходит определенная модификация прежних монетаристских взглядов на Великую депрессию и современные кризисы путем разделения влияния шоков и различных видов политики (Г. Коул, Л. Кристиано, Л. Оганян, С. Ребело и др.) [7]. В общем это подход к изучению деловых циклов с помощью моделей динамического стохастического общего равновесия (Dynamic Stochastic General Equilibrium, DSGE), который обосновали еще в начале 1980-х годов Ф. Кюдланд и Э. Прескотт (нынешние лауреаты Нобелевской премии с экономики). Сущность нового подхода состоит в исследовании основного фактора деловых колебаний – реальных шоков, прежде всего роли технологических шоков.

4. Формируется широкий консенсус относительно деятельности центральных банков в условиях кризиса: «Все экономисты-монетаристы, кейнсианцы, неоклассики – вместе с остальными экспертами, независимо от их политической направленности, пришли к согласию, что центральные банки, как кредиторы последней инстанции, должны делать все необходимое для избежания финансового крушения и дефляционной спирали» [6, с. 556]. Этим же объясняется и значительное различие глубины и социально-экономических последствий Великой депрессии и Великой рецессии [6, с. 556]. Вместе с тем верно подчеркнуто отсутствие консенсуса по вопросу точного определения «нетрадиционной» монетарной политики, которую необходимо осуществлять в кризисных и послекризисных условиях [6, с. 557]. Не менее важно еще одно признание: посткризисная прагматическая политика не обеспечила постоянного решения структурных проблем, обусловивших кризис, вместе с чрезвычайной нехваткой финансовой прозрачности и ростом неравенства [6, с. 479]. Эти же проблемы в полной мере присущи и современному развитию украинской экономики.

5. Соотношение рынка и государства, их роли в социально-экономическом развитии, «провалов» рынка и государства продолжают оставаться одним из решающих сравнительных критериев в различных теориях и направлениях экономической и

финансовой наук, проведении разных видов политики. Констатируя наличие постоянной (в определенной мере циклической) полемики вокруг вопросов о месте, роли, функциях государства в экономике, Т. Пикетти достаточно метко подмечает диалектику современной реальности: «Нынешний кризис одновременно и вскрывает недостатки рынка и служит вызовом государству с его влиянием на экономику» [6, с.479]. Действительно, в контексте глобального финансово-экономического кризиса и послекризисного развития (2007-2015 гг.) явственно обнаружилось ограничения как рынка, так и государственного вмешательства в экономику, необходимость в моделях и инструментах политики с учетом происходящих изменений в мировой экономической и финансовой системах. Для реального решения проблемы оптимального сочетания рынка и государства исследователь считает правомерным применение своеобразного компромиссного «синтезного» подхода: «частично правильными» признаются как антирыночный, так и антигосударственный подходы, но вместе с тем акцентируется, что «необходимы новые инструменты для возобновления контроля за финансовым капитализмом, который стал неуправляемым» [6, с.480]. Одновременно, как правильно утверждает исследователь, возникла и вторая злободневная проблема: «налоговая система и система трансфертов, которые лежат в основе современного социального государства, постоянно требуют реформирования и модернизации. Сегодня они достигли уровня, который усложняет понимание этих механизмов и угрожает подорвать их социальную и экономическую эффективность» [6, с. 480, 556].

6. Компаративисты выявили и раскрыли некоторые качественные и количественные характеристики социально-экономических и финансовых последствий так называемых тяжелых кризисов. К ним отнесены:

- значительная глубина и продолжительность коллапса рынков активов. Снижение цен на жилье в среднем на 35% продолжалось более шести лет, а снижение цен на акции в среднем на 56% – в течении трех с половиной лет;
- глубокое снижение уровней производства и занятости. Происходил рост уровня безработицы в среднем на 7% в нижней фазе цикла, продолжавшийся в среднем более 4-х лет. Падение производства составляло в среднем более чем 9%;
- резкий рост правительственного долга – в среднем на 86% в течении трехлетнего периода после банковского кризиса (в основном вследствие резкого снижения доходов от налогов, а также хотя и в меньшей степени – из-за роста выплат процентов по долгам, издержек «спасательных мероприятий» и на рекапитализацию банков) [3, с. 264-266].

7. Класс институционально-эволюционных парадигм, лежащих в основе компаративного анализа с позиций институционализма и постиндустриализма, пополнился различными так называемыми технико-экономическими парадигмами. В компаративном анализе экономических и финансовых кризисов приверженцы этих парадигм акцентируют внимание на взаимодействии различных, относительно автономных подсистем экономики и общества. В парадигме, обоснованной К. Перес волнообразное развитие капиталистической системы и повторяющийся ход событий в рамках долгосрочных изменений, обусловлены взаимовлиянием и взаимодействием между собой трех свойств системы:

- Технологические перемены вызываются кластерами инноваций, формирующих последовательные технологические революции, которые модернизируют всю производственную систему.
- Финансовый и производственный капитал – связанные, но функционально разделенные агенты, каждый из которых преследует выгоду, используя различающиеся критерии и поведение.
- Социо-институциональная инфраструктура значительно превосходит в инертности и сопротивлении переменам технико-экономическую сферу, развитие которой подталкивается конкуренцией [8, с. 27, 199]. Однако институты, оказавшись под

социальным и политическим давлением, подчёркивает К. Перес, способны меняться в нужном направлении [8, с. 202].

8. Значительное внимание компаративисты уделяют исследованиям вопросов «раннего предупреждения» финансово-экономических кризисов. С одной стороны, исследователи признают пока что очень скромные успехи в решении этих вопросов. Однако, с другой стороны, опираясь на первые результаты, ученые утверждают об «обширном поле для работы» и возможность успехов при определенных условиях. Прежде всего, это «повышение качества наблюдения за экономическими процессами - за счет улучшения отчетности по современным данным, а также за счет «раскопки» более детальных данных для более длительных исторических периодов прошлого». В результате возможно глубокое понимание паттернов и статистических закономерностей в этих данных [3, с. 327-328].

Вместе с тем ученые рассматривают препятствия на этом пути, исходя из существования, на их взгляд, синдрома «на этот раз все будет иначе». В связи с этим К. Рейнхарт и К. Рогофф наиболее значительной трудностью в постановке эффективной и надежной системы раннего предупреждения кризиса считают не разработки системной структуры, своевременно способной воспринимать сигналы от различных индикаторов. По мнению американских ученых, наиболее сложное препятствие к успеху – это короткая память заемщиков, кредиторов, политических деятелей и академических ученых, а также общества в целом о прошедших кризисах, устойчивая склонность «воспринимать тревожные сигналы опасности как якобы архаичные рудименты устаревшей структуры, которые не принадлежат к делу и более непригодны» [3, с.327-346].

ЛИТЕРАТУРА

1. **Business Cycles: Theory, History, Indicators, and Forecasting** / Ed. by V. Zarnowitz. Chicago, University of Chicago Press, 1992.

2. **Kindleberger C. P., Aliber R. Z.** Manias, Panics and Crashes: A History of Financial Crises. – New York: Wiley, 2005.

3. **Reinhart C.M., Rogoff K.C.** This Time is Different. Eight Centuries of Financial Folly. – Princeton and Oxford, Princeton University Press, 2009.

4. **Detzer D., Herr H.** Theories of Financial Crises – an Overview / Working Paper of Institute for International Political Economy. 2014. № 32.

5. **Дози Дж.** Экономическая координация и динамика: некоторые особенности альтернативной эволюционной парадигмы // Вопросы экономики. 2012. – № 12.

6. **Пикетти Т.** Капітал у XXI столітті / пер з англ. К.: Наш формат, 2016.

7. **Rebelo S.** Real Business Cycle Models: Past, Present, and Future / Northwestern University, NBER, CEPR – 2005.

8. **Перес К.** Технологические революции и финансовый капитал. Динамика пузырей и периодов процветания / пер. с англ. – М.: Дело, 2013.

Леся Николаевна Васильева (Днепр, Украина)

Доктор наук по государственному управлению, Doctor of Philosophy, профессор кафедры учета, аудита и управления финансово-экономической безопасностью Днепропетровского государственного аграрно-экономического университета

**ФОРМИРОВАНИЕ
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ УКРАИНЫ**

Исследование проблематики перехода экономики к устойчивому развитию требует учета комплексного взаимодействия реальных экономических, социальных, политических и экологических процессов, которые составляют его основу, что, в свою очередь, предполагает использование методологии институционального анализа, учета динамики институционального фона, уровня сформированности институтов, как формальных, так и неформальных.

Проведенные экономические реформы выявили особенности трансформационного периода экономики Украины. Привнесенные искусственные условия без наличия должного институционального обеспечения не дали достаточных результатов. Причины негативных последствий реформ заключаются в отсутствии подготовленных мероприятий, недооценке влияния неформальных институтов – привычек, традиций; значительной инертности развития общества, недостаточном уровне знаний и правового образования [1].

Сфера неформальных институтов, которая вообще игнорировалась в ходе становления нового типа общественных отношений в Украине, оказалась наиболее инерционной во всех странах на постсоветском пространстве. Одним из самых сложных задач было создание институтов, способных инициировать и продвигать развитие рыночных механизмов в экономике. Кроме того, неформальные институты, такие как обычаи, культурные традиции, нормы поведения, ценности, влияют на особенности и темпы формирования рыночных отношений, так как в трансформационный период уже разрушен командно-административный механизм регулирования хозяйственной деятельности, а новые институты находятся еще в стадии становления.

Именно унаследованные неформальные институты будто бы пролонгировали действие устаревших стереотипов экономического мышления и поведения субъектов хозяйствования, а также привели к непредсказуемым последствиям в сфере государственного регулирования.

Можно сказать о достаточно большом весе неформальных институтов по сравнению с формальными. Среди неформальных институтов значительное место многими из них отводится коррупции и злоупотреблениям, особенно, когда речь идет о теневых рынках купли-продажи земли, формировании латифундий, рейдерство. С дальнейшим внедрением трансформационных процессов в экономике, неформальные институты все больше начинают уступать формальным. Именно неформальные институты выполнили важную адаптационную функцию в переходных условиях.

Действие неформальных институтов связано с ситуациями, когда экономические агенты в процессе принятия решений ориентируются на конструкции, которые сформированы исходя из прошлого опыта, который в соответствии применяется к конкретным институциональным условиям. Перспективное устойчивое развитие национальной экономики обусловлено, на наш взгляд, двумя основными причинами.

Во-первых, прямой перенос западных институтов в украинскую среду, активно пропагандировалось в начале 90-х гг. как основа формирования рыночных отношений, отвергалось из-за непонимания их людьми, воспитанными в условиях административно-командной системы и несовместимость этих институтов с культурными и

идеологическими установками, которые сложились. В результате, бескомпромиссное навязывание норм и правил рыночного хозяйствования, привело к формированию неформальных институтов, препятствующих развитию аграрной сферы на современном этапе. Во-вторых, катастрофические последствия политики «шоковой терапии» еще больше ухудшили ситуацию стремительного роста недоверия правительству, уровень которой не восстановлено до настоящего времени, что затрудняет проведение реформ, ограничивает предсказуемость реализации тех или иных государственных проектов [2].

В результате, значительная динамика институциональных изменений, непрерывный процесс реформирования национальной экономики, породили особый нестабильный институциональный фон, который ограничивает возможности прогнозирования развития национальной экономики. При этом категория «устойчивое развитие» вобрала в себя не только вопросы традиционной экономической науки, но и широкий круг проблем, включая социальные, институциональные и политические преобразования, необходимые для обеспечения экономического роста и качественного улучшения условий жизни населения, поведение которых не укладывается в рамки рыночной теории, основанной на принципах индивидуализма, рационализма, полной информированности и эффективности рынков.

Социальные институты, как устойчивые формы организации совместной деятельности людей, являются существенным звеном, способствующим обеспечению устойчивого развития территорий. Однако в условиях кризисной ситуации социальные и экономические институты действуют не согласованно, не способны организовать общественные интересы, наладить функционирование социальных связей, как в масштабе всего общества, так и на уровне отдельных сообществ.

Современные экономические агенты действуют в условиях высоких транзакционных издержек, не слишком четко определенных прав собственности и ненадежных контрактов, в условиях риска и неопределенности. Реакция на несовершенство институциональной среды существования товаропроизводителей лежит в основе формирования теневой экономики, а также различного рода квазирыночных отношений в экономике.

Система институтов в их взаимоотношениях и взаимосвязях образуют институциональную среду, что дает не только, и даже не столько набор соответствующих институтов, сколько особого рода матрицу развития, на основе которой происходит формирование и отбор наиболее эффективных форм и способов хозяйствования.

По нашему мнению, институциональная среда представляет собой совокупность экономических, политических, социальных, юридических правил, которые образуют базис для производства, обмена и распределения в масштабах национальной экономики, а главную роль в формировании формальных правил, составляющих его основу, играет государство. Институциональная среда определяет направления и скорость институциональных изменений, а потому его можно считать основным условием и фактором развития национальной экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Малік М. Й.** Інститути та інституції у розвитку аграрної сфери економіки / М. Й. Малік, О. Г. Шпикуляк // Економіка АПК. – 2011. – №.7 – С. 169 – 177.
2. **Шпикуляк О. Г.** Інституції у розвитку та регулюванні аграрного ринку : [монографія] / О. Г. Шпикуляк. – К. : ННЦ ІАЕ, 2010. – 396 с.

Natalia Bondarchuk (Dnipro, Ukraine)

Doctor of Public Administration, Professor of Accounting, Auditing
and Control of Financial and Economic Safety

ORGANIZATIONAL FORMS AND PRINCIPLES OF REGULATION OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP

Today's public-private partnership is one of the most effective ways of managing. The development of mechanisms of public-private partnership is particularly relevant in the face of limited budget opportunities and the current economic crisis and can become a key factor in the development of Ukraine.

The interaction of the state and business with the implementation of large investment projects in the innovation sphere is especially effective. However, it requires the fulfillment of a number necessary conditions. These include: the presence of strategic priorities formulated by the state and the identification of possible ways of achieving them with the help of separate local projects; establishment of rules for interaction between the state and private business in the implementation of such projects; development of specific proposals on the division of investments, risks and benefits for each project under implementation [1].

Common organizational and legal forms of state organizations involved in partnership with private entities are: government agencies; state unitary enterprises; state corporations; financial and industrial groups; Non-commercial partnerships and autonomous non-profit organizations; foundations. Private citizens and legal entities represented by both commercial and non-profit organizations, whose founder is not a state, can participate in public-private partnerships from the private sector of the economy [1].

Effective interaction between the state and private business should be based on such principles that should be oriented towards observing the corporate culture and preserving the effective business relations of the participants, namely: equality, respect, interest of each of the parties in the partnership, harmonization and

consideration of mutual interests; voluntary acceptance of obligations by the parties and an agreed distribution of risks and responsibilities between them; basing of interaction on normatively legal forms and mechanisms of relations; building partnership for consistent purposes and mutually beneficial terms.

Regulation of public-private partnership is carried out by state authorities and local self-government bodies on the basis of the legal framework of legal acts of Ukraine, legal acts and programs of a specific territory where it is organized.

Powers of public authorities to the sphere of public-private partnership should be used to create conditions for the free movement of capital, technology, resources and also for the conditions of healthy competition between business entities for participation in partnership projects. Professional standards (education, training, ethics of behavior) can be included in normative acts.

There are a variety of forms of public-private partnership's mechanisms and instruments that have been tested in various spheres of joint economic activity of the government and business and are conditioned by a significant number of its forms. These are, first of all, mechanisms and tools: an investment fund, special economic zones, concessions, venture funds, venture companies, technoparks, state targeted investment programs; closed unit investment funds.

Among the regional instruments for regulating public-private partnerships, the most common are: tax privileges, development budgets, interest subsidies on loans, venture funds, etc.

References

1. Zapatrina, I.V. (2010). "Public-private partnership in Ukraine: perspectives for application for implementation of infrastructure projects and providing public services" [Online], available at: http://eip.org.ua/docs/EP_10_4_62.pdf

УДК 1+32+33+34+35

Анзор Альфредович Кураташвили (Тбилиси, Грузия)

Доктор экономических наук, Профессор факультета Бизнестехнологий Грузинского технического университета, Академик и Вице-Президент Международной Академии социально-экономических наук, Международной Академии политического менеджмента и Международной Академии Юридических наук, Действительный член Нью-Йоркской Академии наук

ТЕОРИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПРИБЫЛИ И ВЕРХОВЕНСТВО ИНТЕРЕСОВ НАРОДА

Решение проблем эффективности функционирования общества и государства, подчиненного интересам народа, *а значит*, и решение проблем эффективного управления общественно-государственной системой в интересах народа, имеет важнейшее теоретическое, политическое и практическое значение, ибо не подлежит сомнению, что государство – государственная власть – существует для человека, т.е. существует (должна существовать) для народа.

Вместе с тем, в процессе государственного управления основное внимание уделяется экономической эффективности экономики, общества и государства, что, *несмотря на ее безусловную значимость*, сама собой не означает и социальную эффективность управления обществом и государством, ибо экономическая эффективность сама по себе не является показателем реализации интересов народа.

Исходя из вышеотмеченного, в качестве главного критерия эффективности государственного управления, реально подчиненного интересам человека – интересам народа, необходимо рассматривать социальную прибыль, которая может быть реализована на практике лишь при соответствующем правовом и организационном обеспечении.

Необходимо особо отметить, что даже сам термин «социальная прибыль», т.е. неэкономическая прибыль, подразумевающая мной повышение степени реализации интересов народа – повышение качества жизни каждого человека, практическое осуществление Верховенства интересов народа [1; и др.], в научный оборот введен именно мной, ибо именно я являюсь автором этого термина, так же, как и являюсь автором – *создателем* – Теории социальной прибыли [2; 3; 4; 5; 6; 7; и др.].

Теория социальной прибыли является результатом проведенных мной качественно новых научных изысканий применительно к сфере государственного управления, подчиненного интересам народа.

Притом, Теория социальной прибыли вполне применима в условиях социально ориентированной рыночной экономики, ибо социальная ориентация рыночной экономики подразумевает ориентацию этой рыночно-экономической системы именно на реализацию интересов народа – на повышение качества жизни людей.

Принципиально важно также отметить, что исследование теоретических проблем государственного управления приобретает (приобрела) особую актуальность и значимость в условиях глобального кризиса, ибо в этих условиях все более усложняется проблема эффективного функционирования социально ориентированной рыночной экономики, а, следовательно, становится все более сложной проблема реализации интересов народа [8].

Вместе с тем, реализация интересов народа, т.е. решение социальных проблем – необходимое требование функционирования социально ориентированной рыночно-экономической системы.

Таким образом, главным критерием эффективности государственного управления, подчиненного интересам народа, а значит, и главным критерием эффективного функционирования социально ориентированной рыночной экономики, как я отмечал и ранее, является (должно быть – должно стать) «решение социальных проблем и обеспечение высокого качества жизни каждого человека» [9, с. 12].

Следовательно, значение социальной прибыли все более возрастает по мере развития социально ориентированной рыночной экономики, по мере развития общества и государства в целом, а с переходом общественно-государственной системы к социально нацеленной экономике, свойственной Истинно человеческому обществу и Истинно человеческому государству – свойственной обществу и государству, теории которых созданы профессором Альфредом А. Кураташвили [10; 11; и др.], социальная прибыль становится определяющим критерием эффективного государственного управления, нацеленного на реализацию интересов народа.

А значит, социальная прибыль становится и главным критерием эффективного функционирования Истинно человеческой общественно-государственной системы.

Исходя из вышеотмеченного, в условиях Истинно человеческого общества и Истинно человеческого государства, категория социальной прибыли должна рассматриваться – как определяющая цель, которой – как непосредственно, так и – в конечном счете, должна быть подчинена прибыль – как экономическая категория.

В связи с Теорией социальной цели, считаю необходимым привести здесь же формулу сущностной природы Истинно человеческого общества и Истинно человеческого государства, созданную профессором Альфредом А. Кураташвили и опубликованную им еще в 1980 году.

Это формула: “ $Ч - Д - Ч^1$ ”, где исходным является $Ч$ – человек, с его объективно обусловленной социальной целью, исходя из которой и за которой следует $Д$ – деятельность, и в результате опять $Ч^1$ – человек, но уже реализация цели человека и рождение новых возросших потребностей и цели (именно потому $Ч^1$), за которой следует опять деятельность и как результат $Ч^2$ и т.д. ... $Ч^{...n}$ ” [12, с. 39].

«Таким образом, – как отмечает профессор Альфред Кураташвили, – в истинно человеческом обществе и государстве, т.е. в общественно-государственной системе, которая служит интересам народа (которая должна служить интересам народа), как в научных

исследованиях, так и в управлении обществом и государством, основываясь на философии социальной цели, следует исходить из социальной цели, и оценка результатов функционирования этой общественно-государственной системы соответственно должна происходить по степени реализации социальной цели – по степени реализации интересов народа» [13, с. 274-275].

Следовательно, согласно социально-целевому методологическому подходу, разработанному профессором Альфредом Кураташвили, *и основанному на созданной им же Философии социальной цели* [13], в Истинно человеческом обществе и в Истинно человеческом государстве – оценка результатов функционирования этой общественно-государственной системы «должна происходить по степени реализации социальной цели – по степени реализации интересов народа» [13, с. 275].

Исходя из этого, логически следует, что определяющим критерием эффективного функционирования действительно цивилизованного – Истинно человеческого – общества и государства должна быть социальная прибыль, ибо «цивилизованность, – как справедливо считает профессор Альфред Кураташвили, – это, прежде всего, человечность – возвышенная духовность, проявляющаяся в социальной целевой направленности общества и государства – в направленности на реализацию интересов народа» [14, с. 13].

Что касается социально ориентированной рыночной экономики, то реальная социальная ориентация рыночно-экономической системы, *как я отмечал ранее*, невозможна без цивилизованных рыночных отношений, так же, как и цивилизованные рыночные отношения не могут реально существовать без социальной ориентации рыночной экономики [15].

В результате всего вышеотмеченного логически подтверждается, что главным критерием эффективности Истинно человеческого общества и Истинно человеческого государства должна быть степень реализации социальной цели – степень реализации интересов народа, степень повышения качества жизни – притом не только отдельных людей, но и всего народа, ибо социальная прибыль – это именно возрастание степени реализации социальной цели, это рост качества жизни каждого человека и народа в целом, это практическое осуществление Теории Верховенства интересов народа [1; и др.], *созданной профессором Альфредом Кураташвили*.

Поэтому, именно росту качества жизни каждого человека должны быть подчинены все экономические показатели – как необходимые средства реализации социальной цели, так же, как – росту качества жизни каждого человека должна быть подчинена вся деятельность общественно-государственной системы, ибо социальная прибыль – это главный и определяющий критерий эффективного государственного управления, и, вместе с тем, – это главный и определяющий критерий эффективного функционирования общества и государства.

Важно обратить внимание на то, что хотя прибыль, как общеизвестно, является экономической категорией, и хотя во всех развитых государствах, *в которых господствуют рыночные отношения*, главным критерием этих отношений является прибыль – именно как экономическая категория, т.е. главным критерием рыночных отношений является экономическая прибыль – доход в финансово-материальном измерении, деньги, капитал, однако в соответствии с раскрытым мной принципиально новым содержанием «социальной» рыночно-экономической системы – *в соответствии с созданной мной Теорией социально ориентированной рыночной экономики, выражающей противоречивое единство экономической цели и социальной ориентации*, в цивилизованном обществе и в цивилизованном государстве должна господствовать социальная ориентация вообще, и, в частности, социальная ориентация рыночных отношений [16, с. 52].

Итак, созданная мной Теория социальной прибыли – как принципиально новое направление в науке государственного управления, должна стать научной основой преодоления противоречий между экономической целью рыночной экономики и ее социальной ориентацией.

Вместе с тем, и наряду с этим, Теория социальной прибыли, которая сама основывается *на созданных профессором Альфредом Кураташвили теориях* – на Философии социальной цели [13; и др.] и на Теории Верховенства интересов народа [1; и др.], должна стать научной основой эффективного функционирования общества и государства, нацеленного на реализацию интересов каждого человека – на реализацию интересов народа.

Следовательно, именно Теория социальной прибыли должна стать научной основой кардинального изменения направленности рыночных отношений в сторону реализации интересов человека – в сторону реализации интересов народа, вместо подчинения человека интересам рынка, что требует правового и организационного обеспечения практической реализации Теории социальной прибыли.

* * *

Исходя из всего вышеизложенного, логически подтверждается необходимость внедрения, как в теории, так и в практике управления обществом и государством, социальной цели – реализации социальной цели, *как главного критерия эффективного государственного управления, подчиненного интересам народа*, предложенной мной на основе созданных профессором Альфредом Кураташвили теориях – на Философии социальной цели и на Теории Верховенства интересов народа, и на основе созданной мной – Теории социальной прибыли, а также подтверждается необходимость правового и организационного обеспечения практической реализации данной теории в интересах народа.

Именно внедрение Теории социальной прибыли даст возможность практического подчинения экономики Социальной цели и Верховенству интересов народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кураташвили Альфред А. **Теория верховенства интересов народа. Принципиально новое научное направление и системообразующая теория управленческого права, правовой системы истинно человеческого общества и социально-экономических наук в целом** (монография на грузинском, английском и русском языках). Тбилиси: Международное издательство «Прогресс», 2003.

2. Кураташвили Анзор А. **Теория социальной прибыли – принципиально новое направление в науке государственного управления.** Научные изыскания в государственном и муниципальном управлении. Академия муниципального управления. (Киев, Украина). Сборник научных трудов. Выпуск 1/2011. Киев – 2011, с. 89-95.

3. Кураташвили Анзор А. **СОЦИАЛЬНАЯ ПРИБЫЛЬ – ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ КРИТЕРИЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА.** Состояние и проблемы налогообложения в условиях экономических преобразований. Материалы XII Международной научно-практической конференции. 23-24 ноября 2012 года. ТОМ I. Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Туган-Барановского (Украина). Донецк, 2012, с. 31-35.

4. Кураташвили Анзор А. **ТЕОРИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПРИБЫЛИ И НЕОБХОДИМОСТЬ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕЕ ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ В ИНТЕРЕСАХ НАРОДА.** Международный научный журнал "Проблемы Юриспруденции", 2015, №1-2. Международная Академия социально-экономических наук. Грузинский технический университет. Тбилиси: Международное издательство "Прогресс", 2015. – с. 75-80.

5. Кураташвили Анзор А. **ТЕОРИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПРИБЫЛИ – НЕОБХОДИМАЯ НАУЧНАЯ ОСНОВА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ИНТЕРЕСАХ НАРОДА.** Материалы XVI Международной научной конференции: «СТРАТЕГИИ ФОРМИРОВАНИЯ Е-ЭКОНОМИКИ И Е-ОБЩЕСТВА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ». Наленчов (Польша), 25-27 мая 2015 года. Монография, состоящая из статей (докладов). Под редакцией Романа Собиеского. Люблинский католический университет Иоанна Павла II (Польша). Люблин: Издательство KUL, 2015, с. 167-172.

6. Кураташвили Анзор А. **ТЕОРИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПРИБЫЛИ – КАК ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВОМ И ГОСУДАРСТВОМ.** Социально-экономические и гуманитарные аспекты мировых инновационных трансформаций: Материалы I Международной научно-практической конференции преподавателей и аспирантов. 30 марта 2016 г. (Киев, Украина). ДВНЗ «Университет менеджмента образования». Учебно-Научный институт менеджмента и психологии. Киев: ДВНЗ «Университет менеджмента образования», 2016. Электронный ресурс: <http://umo.edu.ua/materiali-konferencij-nimp/imizhнародna-naukovo-praktichna-konferenc-30-03>. С. 60-64.

7. Кураташвили Анзор А. **СОЦИАЛЬНАЯ ПРИБЫЛЬ – КАК ГЛАВНЫЙ КРИТЕРИЙ ЭФФЕКТИВНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ. РАЗВИТИЕ КРЕАТИВНОГО ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ:** Международной научно-практической конференции (8 апреля 2016 года). Академия муниципального управления (Киев, Украина). Киев: Академия муниципального управления, 2016, с. 186-187.

8. Кураташвили Анзор А. **Мировой финансово-экономический кризис и проблемы институционального обеспечения социальной ориентации рыночной экономики.** Материалы IX Международной научно-практической конференции:

«Конкурентоспособность национальной экономики» (27 марта 2009 года). Сборник научных трудов Киевского Национального университета имени Тараса Шевченко: «Теоретические и прикладные вопросы экономики». Выпуск 19. Киев: «Киевский университет», 2009, с. 130-134.

9. Кураташвили Анзор А. Социально ориентированная рыночная экономика и влияние правового фактора на ее эффективное функционирование (монография на грузинском языке). Тбилиси: Международное издательство «Прогресс», 2008.

10. Кураташвили Альфред А. Теория истинно человеческого – классического (образцового) – общества. Труды Грузинского технического университета, 1998, №3 (419). Тбилиси: «Технический университет», 1998.

11. Кураташвили Альфред А. Альтернативное представление об ориентации общества и государства. Bulletin "Medicine, Science, Innovation and Business New" ("Новости медицины, науки, инновации и бизнеса – голос профессионалов и бизнесменов США, СНГ и других стран мира"). Volume 6, Number 10 (60), October, 1999. New York, USA.

12. Кураташвили Альфред А. Социально-экономический закон движения и проблемы исходного и основного воспроизводственных отношений. Материалы Республиканской научной конференции: «Актуальные проблемы теории» (15-16 мая 1980 г.). Тбилиси: «Мецниереба», 1980.

13. Кураташвили Альфред А. Философия социальной цели. Принципиально новое научное направление – исходная теоретическая основа формирования и функционирования истинно человеческого общества и государства (монография на грузинском, английском и русском языках). Тбилиси: Международное издательство «Прогресс», 2003.

14. Кураташвили Альфред А. На грани необходимости радикальных перемен в ориентации общества и государства. Международный научный журнал «Прогресс», 2001, №1-2. Тбилиси: Международное издательство «Прогресс», 2001.

15. Кураташвили Анзор А. Социальная ориентация экономики – критерий цивилизованности рыночных отношений. Ученые записки Гянджинского государственного университета (Азербайджан), 2008, № 1. Гянджа, 2008, с. 87-90.

16. Кураташвили Анзор А. ТЕОРИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПРИБЫЛИ И ЦИВИЛИЗОВАННАЯ НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА. Проблемы науки, общества и государства. *Материалы XXVII Международной научной конференции* (22.02.2017). Тбилиси: Международное издательство «Прогресс», 2017. – с. 49-54.

Ольга Валериевна Кирильчук (Киев, Украина)

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономической теории, макро- и микроэкономики.
Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко

ПРОТИВОРЕЧИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ УКРАИНЫ В УСЛОВИЯХ ЕВРОИНТЕГРАЦИИ

Стратегическим приоритетом развития экономики Украины является европейская интеграция. Выбор нового пути развития предполагает коренную модернизацию экономики, преодоление технологической отсталости, привлечение иностранных инвестиций и новейших технологий, повышение конкурентоспособности отечественного товаропроизводителя, выход на европейский и мировой рынки. Между разными институтами возникают противоречия, поэтому важно обеспечить соответствие между формальными и неформальными, общечеловеческими и национальными институтами.

Возникновение противоречий, прохождение определенных стадий развития и их решение создает предпосылки для прыжка в новое качественное состояние. Непрерывный процесс решения и воспроизведения противоречий в рамках институциональной системы составляет основу процесса движения, а, соответственно, и преобразований.

На наш взгляд, одним из основных просчетов осуществления институциональных изменений, проводимых в Украине в начале 2000-х годов, стало бессистемное осуществление процесса рыночной трансформации, который по сути превратился в набор отдельных мероприятий, не связанных с глубоким обоснованием и последовательностью реализации. Приватизация привела к переходу собственности в руки владельцев, которые создали (или не заботились о создании) мало эффективные организационно-хозяйственные формы, чем обусловили низкую конкурентоспособность, высокие транзакционные издержки и отсутствие активной мотивации инновационного развития в государстве. Меры по либерализации внешнеэкономической деятельности без соответствующей поддержки внутреннего производителя привели к наполнению внутреннего рынка зарубежными товарами низкого качества и вытеснение товаров отечественного производства.

В основных чертах определены цели социально-экономических преобразований, принято многочисленных программы и планы, в которых указано, что, где, когда и кому нужно делать для их достижения, однако реальные результаты свидетельствуют, что существующая институциональная система достаточно часто создает такие стимулы и иницирует такие мотивы, которые направляют действия экономических агентов на достижение целей, диаметрально противоположных заложенным в программах трансформации [1, с. 29].

Так, более выгодным остается инвестирование в развитие теневых, а не постиндустриальных технологий, больше прибыли приносит спекулятивная посредническая, чем инновационная деятельность, преимущества в

конкурентной борьбе получает не тот, кто хорошо работает и платит все налоги, а тот, кто их скрывает пользуется покровительством чиновников.

В современных условиях функция основного трансформационного субъекта возлагается на государство, которое должно проводить целенаправленную и планомерную политику с целью преодоления противоречий экономического развития, которые тормозят экономический рост. Европейские принципы хозяйствования закладываются в основу существующей в Украине модели рынка, в которой доминирует индустриальная составляющая с присущими ей технико-технологическими институтами. В инверсионном варианте индустриальная структура уже существует, но, когда она начинает функционировать на новых рыночных принципах, наблюдаем несоответствие ее институтов этой основе. Это объясняет "необходимость совершенствования существующей системы общественных институтов: правил, норм, законов, учреждений и других социальных образований, регулирующих поведение субъектов хозяйствования и других форм общественной деятельности [2].

В период трансформации в стране сформировались так называемые административно-территориальные группы, которые получили дешевые бюджетные ресурсы, обеспечивали государственные заказы, возможность участия в приватизации высоко прибыльных предприятий. Поскольку институциональные изменения иницируются группами, имеющими собственные интересы, то следствием создания таких институтов является ориентация на обслуживание узких корыстных интересов в противовес государственным. Такая ситуация не позволяет обеспечить инновационное развитие государства как системы, а радикальная трансформация общества требует государственной власти, и это является главной проблемой институциональных изменений.

Процесс создания любых норм зависит от интересов, основанных на экономической выгоде. Цели государственной экономической политики должны определяться общественными интересами. Однако общественные и личные интересы субъектов экономики редко совпадают, поэтому на самом деле государственная экономическая политика определяется, прежде всего, частными интересами. Согласовать противоречивые частные интересы с достижением общественно важных целей можно только с помощью совершенной институциональной системы.

Институциональные изменения являются основой преодоления существенных деформаций, присущих обществу. Процесс длительный и предполагает проведение сложнейших реформ, направленных на создание эффективной институциональной среды и адаптацию новых институций требованиям, которые сложились в общественном европейском порядке.

Анализ мирового и отечественного опыта по вопросам поиска путей усиления влияния и конкурентоспособности страны свидетельствует, что основой для создания эффективной модели экономического развития является формирование институциональной среды общества, которая включает: фундаментальные политические, социальные, юридические правила (конституционное, выборное, имущественное, контрактное право); правила, регулирующие отношения в частном секторе (теория прав собственности); правила поведения экономических агентов на контрактной

основе (теория корпораций, теория регулирования структур); негласные правила поведения экономических агентов (обычаи, традиции, моральные учреждения, религиозные заветы и др.) правила, регулирующие отношения в публичной сфере (теория общественного выбора)

Считаем, что среди основных факторов мотивации субъектов институциональных изменений целесообразно выделить: ожидаемые выгоды (возрастающая отдача в процессе предельных институциональных изменений); ценность созданных институтов с точки зрения соответствия экономическим интересам; легитимность внедренных норм.

Одним из важнейших механизмов влияния структурной политики на рыночную трансформацию становится формирование рыночной инфраструктуры и негосударственных центров инвестиционной активности. Какой бы взвешенной и обоснованной ни была методология экономических реформ, значительная часть ее успешного осуществления зависит от практической деятельности рыночных институтов [3, с. 34].

Таким образом, крупные промышленные корпорации и корпоративные системы способны взять на себя основное бремя санации производства и реструктуризации основного капитала, обеспечить органическое сочетание науки с производством, усилить вертикальную и региональную интеграцию, улучшить деятельность производственных, финансовых, коммерческих, маркетинговых и инновационных структур. Такие корпоративные системы должны взять на себя роль лидеров в борьбе за расширение своего влияния и на внутреннем, и на мировом рынках.

Таким образом, в результате исследования приходим к выводу, что одной из острейших проблем современной Украины является преодоление противоречий развития путем эффективного осуществления институциональных изменений, направленных на формирование инновационных принципов хозяйствования. Это, в свою очередь, будет способствовать динамичному стимулированию экономики с целью достижения такого уровня благосостояния населения и уровня конкурентоспособности страны, которые соотносятся с общеевропейскими стандартами достойной жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепції інституціональної економічної теорії в управлінні розвитком соціально-економічних систем: Монографія / [М.А. Йохна, В.В. Стадник та ін.]. – Хмельницький: ХНУ, 2007. – 313 с.
2. Інноваційна Україна – 2020. Національна доповідь / за заг. ред. В.М. Гейця [та ін.]. – К.: НВЦ НБУВ, 2015. – 336 с.
3. Катигрובה О.В. Інституційні зміни як основа подолання суперечностей інноваційного розвитку / Катигрובה О.В. // Інвестиції: практика та досвід. – 2013. – № 13 (липень). – С. 32-35.

Елена Вадимовна Красота (Киев, Украина)

Кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономической теории, макро- и микроэкономики.
Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ И ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДОЛГОВОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

Актуальность темы определяется тем, что долговая политика государства является весомой частью общей макроэкономической политики, влияет на все стороны национальной экономики – её финансовые возможности, долговую нагрузку, уровень благосостояния населения страны и прочее.

Большинство исследователей постсоветского пространства преимущественно рассматривают понятие «управление государственным долгом», акцентируя внимание на негативных последствиях влияния долга на финансовую политику страны. В то же время понятие «долговая политика» встречается значительно реже и, как правило, в качестве синонима предыдущего понятия. Однако эти понятия не являются синонимами, «долговая политика государства» является более широким и включает в себя понятие «управление государственным долгом».

Для лучшего понимания экономической сущности и практического значения долговой политики государства целесообразно определить общие и отличительные черты обоих понятий. Общими чертами понятий «долговая политика государства» (ДПГ) и «управление государственным долгом» (УГД) является то, что они предусматривают использование комплекса определённых мероприятий, которые осуществляет государство с помощью соответствующих органов для уменьшения долговой зависимости и обеспечения финансовой безопасности государства с помощью целевого использования заёмных средств.

Если основным заданием политики УГД является погашение государственного долга и обеспечение платежеспособности государства, то ключевым заданием ДПГ является получение наибольшего эффекта от финансирования за счёт заёмных средств и повышение эффективности их привлечения. При использовании политики УГД в первую очередь учитываются интересы заёмщиков, инвесторов и кредиторов. В то же время ДПГ ориентируется не только на интересы кредиторов и инвесторов, но, главным образом, на интересы самого государства как представителя определённого общества. Если первая политика (УГД) нацелена на решение текущих и среднесрочных вопросов наполнения бюджета, то вторая (ДПГ) – на стратегическое развитие общества. В то время как первая политика (УГД) ориентируется исключительно на уменьшение объёмов дефицита бюджета и государственного долга, то вторая (ДПГ) – на наиболее рациональную и эффективную мобилизацию, распределение, использование и возврат взятых государством всех заёмных финансовых ресурсов с целью обеспечения финансовой безопасности государства и гармонизации интересов заёмщиков и кредиторов.

Таким образом, понятие «долговая политика государства» является более широким понятием, чем «управление государственным долгом». Она является составляющей частью финансовой политики, которая координируется с бюджетной, налоговой, денежно-кредитной политиками государства [1, с. 232].

Главными целями долговой политикой государства являются стабилизация экономики, прирост ВВП, полная занятость, финансирование различных социальных программ, увеличение ресурсов для поддержки предпринимательской деятельности, привлечение иностранных инвестиций.

Одним из показателей эффективности долговой политики является уменьшение

размера государственного долга, его нисходящая динамика и структура. Государственный долг является неотъемлемой составляющей экономической реальности многих стран в современном мире, длительное время ведутся споры о целесообразности использования государственных заимствований, кредитов, приводящих к формированию и увеличению государственного долга.

В течение 2012-2015 годов долговая нагрузка на экономику большинства развитых стран неуклонно росла. Наибольший уровень государственного долга среди развитых стран по итогам 2015 года имели Япония - 230%, Италия - 132,3%, США - 114%, Франция - 96,2% ВВП [2].

При предельном показателе размера госдолга на уровне 60% ВВП, в Японии долговые обязательства государства превышают объемы ВВП почти в 4 раза. При этом Япония остаётся высокоразвитой страной и примером по уровню информационно-технического развития. Такой феномен можно объяснить тем, что большинство обязательств страны являются внутренними, а не внешними, и в случае возникновения дефолта его последствия будут незначительными.

Главной задачей долговой политики Польши также является дальнейшая активизация внутренних заимствований. В соответствии с проводимой государственной долговой политикой страны потребности в заёмных финансовых средствах должны быть реализованы максимально на внутреннем рынке. Объем ресурсов, привлеченных на международном рынке, не должен превышать суммы внешнего долга, погашение которого приходится на текущий бюджетный год.

Существенная разница состоит также в том, в какой валюте делать заём – в собственной или иностранной. Например, Великобритания, США и Япония берут кредиты в своей валюте – в фунтах, долларах и иенах соответственно. Рост государственного долга в этих странах никаких серьёзных негативных последствий не вызывает. В отличие от них Италия и Греция, которые не имеют собственной валюты, накапливают долги в общеевропейской валюте – евро, что делает их чрезвычайно уязвимыми перед изменениями европейской стабильности и приступами паники [3, с. 197]. Другими подходами, которые применяются правительствами разных стран мира, являются минимизация в долгосрочной перспективе расходов, связанных с обеспечением финансовых потребностей правительства (Великобритания, Португалия), соблюдение правила роста суммы госдолга темпами более медленными, чем темпы роста экономики (Германия, Канада и др.).

Таким образом, формирование эффективной долговой политики является одной из приоритетных задач страны, прежде всего в условиях макроэкономической нестабильности. Влияние государственного долга на безопасность и стабильность экономики растёт ежегодно. Поэтому управление государственным долгом является главной задачей долговой политики, поскольку охватывает весь комплекс мероприятий, связанных с долгом. Главными чертами долговой политики, отличающую ее от других видов политики, является то, что она – с одной стороны – учитывает интересы государства как представителя общества, а с другой стороны – интересы кредиторов, инвесторов, заемщиков. Эффективное проведение долговой политики обеспечивает финансовую безопасность страны и уменьшение государственной задолженности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Педченко Н. С. Сутність поняття «боргова політика держави» / Н. С. Педченко, Л. А. Лугівська // Науковий вісник Полтавського університету економіки і торгівлі. Сер. : Економічні науки. - 2012. - № 2.
2. Гедзь Ольга. Зарубіжний досвід управління державним боргом та можливості його імплементації в Україні [Електронний ресурс]. Режим доступу: <http://naub.ua.edu.ua/2015/зарубіжний-досвід-управління-держав/>
3. Кругман П. Выход из кризиса есть! – М.: Азбука Бизнес, 2013.

Татьяна Васильевна Кравченко (Киев, Украина)

кандидат экономических наук, ассистент кафедры экономики предприятия
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ФИНАНСИРОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТ В СТАРТАПЫ ЧЕРЕЗ ICO РАЗМЕЩЕНИЕ: МИРОВОЙ ОПЫТ

Современный этап характеризуется переходом к качественно новой стадии развития мировой экономики: Глобализация, рост взаимозависимости, становление новой экономической парадигмы, основанной на информационных и компьютерных технологиях. Именно это обуславливает необходимость качественных изменений всех систем, которые должны обеспечить постоянную адаптацию к быстро изменяющимся условиям.

Появление новых прогрессивных и инновационных методов финансирования также является требованием времени. Ранее традиционно стартапы привлекали средства с помощью двух инструментов:

- государства или корпораций (предприятий), которые формируют бюджет на проведение акселерации. Такой подход позволяет выделить перспективные отраслевые проекты для инвестирования, поглощения или интеграции в работу компаний.
- финансирование, поступающее от частных инвесторов. Такой подход предполагает поддержку стартапов на ранних стадиях, чтобы в перспективе отобрать и реализовать лучшие из них, а затем выгодно продать доли в этих проектах [1].

Процесс привлечения инвестиций через традиционные источники финансирования занимает около 75% времени команды стартап-акселератора, а на программу развития проектов остается совсем мало времени.

Новым современным методом финансирования стартапов является ICO. Инструмент ICO позволяет стартап-акселераторам привлечь финансирование с помощью выпуска и распродажи криптографических активов – токенов на открытом рынке. С помощью ICO стартап-акселераторы сокращают транзакционные издержки, привлекая средства на свое развитие быстрее, без необходимости вовлечения дополнительных кадровых ресурсов и времени.

ICO предполагает, что авторы проектов открыто публикуют свою идею и собирают деньги на ее реализацию у потенциальных клиентов, предлагая им взамен собственные виртуальные токены (виртуальные акции, которые впоследствии могут расти или падать в цене, в зависимости от успешности проекта), используя в своих кампаниях технологию блокчейн.

Многие утверждают, что ICO является аналогом IPO и приравнивают этот инструмент к легальным источникам финансирования. Некоторые страны наоборот запрещают и не признают этот инструмент. Рассмотрим мировой опыт внедрения ICO и его результаты.

Комиссия по ценным бумагам США (SEC) опубликовала решение, согласно которому эмиссия токенов стартапами, работающими с криптовалюта, приравнивается к выпуску ценных бумаг (IPO). Это, по мнению представителей финансового регулятора, должно поставить под контроль процедуру привлечения средств криптехнологическими стартапами. Теперь эмитенты токенов обязаны проходить регистрацию в соответствующих органах. На этой основе должны проходить все последующие ICO в США и в других странах мира при условии, что в торгах участвуют инвесторы из США. Целью законодательных изменений инициаторы называют усложнение жизни для мошенников. Им станет менее просто выпускать токены и исчезать с привлеченными миллионами после ICO.

Проведение ICO в Грузии может принести огромную выгоду как организаторам, так и инвесторам. Грузия с каждым годом все больше проявляет прогрессивное отношение к криптовалютному рынку. Помимо отсутствия какого-либо строгого государственного регулирования в сфере ICO, государственные органы Грузии начинают сами пользоваться преимуществами блокчейн-технологий. Национальное агентство публичного реестра Грузии заключило партнерское соглашение с блокчейн-компанией Bitfury для перевода деятельности агентства на их технологию. Также, один из банков Грузии – Liberty Bank, предлагает своим клиентам законную схему приобретения и продажи Лайткоин, Биткоинов а также Ripple-токенов. Кроме того, на данный момент инвестировать в проводимое в Грузии ICO можно напрямую в национальной валюте при наличии счета в грузинском банке.

Южнокорейская Служба по финансовому надзору (FSS) приняла решение запретить первичную продажу токенов во время встречи целевой группы по криптовалюта в Сеуле 29 сентября 2017 года. Цель запрета – защитить инвесторов от мошенничества.

Органы власти Китая – Народный банк Китая (PBoC), Центральное сетевое управление (Central Network Office), Министерство промышленности и информационных технологий, Государственная администрация по промышленности и торговле, Комиссия по регулированию банковской деятельности Китая – выдали заявление о запрете ICO [2]. Они считают, что финансирование ICO относится к деятельности юридических лиц, занимающихся виртуальными валютами, такими как биткойн или Этереум, с помощью незаконной продажи и распространения токенов.

Примерами успешных проектов с ICO финансированием являются: Bancor Protocol – продал своей криптовалюты во время только что завершившейся ICO-кампании на \$153 млн за три часа, создатели MobileGo продали своей валюты на \$53 млн., Status.im \$112 млн за несколько часов. Можно проанализировать данные некоторых успешных криптовалют и ICO: Stratis, начальная стоимость 0.00012321 биткоинов, в пике – около 0.0028 биткоинов, рост на 2 172% за 7 месяцев; Golem с 0,0000449 до 0,000202, рост составил 350 % за 5 месяцев; криптовалюта платформы GameCredits выросла с 0,000007 до 0,0016 (около 24 000%!).

Если проанализировать развитие ICO с самого первого размещения в 2014 году до запрета Китая, можно сформировать основные преимущества и риски внедрения данного инструмента финансирования. Преимущества: возможность разработки технологий блокчейн с открытым кодом; демократизация доступа к инвестициям (при условии постоянного официального контроля и мониторинга); быстрый и легкий механизм сбора средств; развитие интернет-маркетинга; потенциал роста криптовалют. Риски: отсутствие надлежащей проверки; неопределенная экономическая основа для оценки токенов; экстремальная волатильность цен; манипулирование рынком; отмывание денег.

Таким образом, анализ опыта позволил определить много преимуществ и рисков для ICO. Несмотря на движение в регулятивном пространстве, технологическое сообщество видит значительный потенциал в технологиях блокчейн, и существует большая потребность в токенах. Однако главным требованием должна стать разработка гибких требований и мер контроля, которые позволят уменьшить риски, но будут способствовать инновациям в этом современном инновационном секторе.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Калиев К.** ICO как инструмент для развития стартап-инфраструктуры // Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.forbes.ru/tehnologii/347385-ico-kak-instrument-dlya-razvitiya-startap-infrastruktury>
2. **Chuan Tian** China Outlaws ICOs: Financial Regulators Order Halt on Token Trading. CoinDesk (September 4, 2017).

Татьяна Вячеславовна Томашевская (Киев, Украина)

аспирант кафедры парламентаризма и политического менеджмента
Национальной академии государственного управления
при Президенте Украины

ОСОБЕННОСТИ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПОЛИТИКО-УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ

Совокупность многих факторов разделяет общество на массу и элиту, которая формирует цели и перспективы развития, принимает стратегически важные решения и использует ресурсы государственной власти для их реализации. Отсюда и прямая зависимость между уровнем развития и качеством политико-управленческой элиты, что обуславливает важность исследования компетентности этого слоя общества.

Элитологи выделяют объективные и субъективные критерии оценки качества элиты. Объективные критерии – результаты ее политико-управленческой деятельности, синтетическими показателями которой являются:

- состояние страны в целом, качество жизни населения (процветает страна или находится в состоянии упадка)
- жизненный уровень населения, его культуры;
- насколько свободный народ и как реализуется его творческий потенциал;
- насколько обеспечена его безопасность – внешнеполитическая, экономическая, продовольственная, экологическая.

Субъективные критерии – интеллектуальный потенциал элиты, профессионализм и нравственные устои, культурный и образовательный уровень [3].

При этом, эффективно действующим оказывается представитель элиты, способен адекватно реагировать на новые социальные вызовы и ожидания, направленный на творческий рост и профессиональное самосовершенствование, то есть тот, кто обладает высоким уровнем компетентности во всех сферах жизнедеятельности.

Определяя «компетентность», как способность за счет приобретенных знаний выполнять определенный комплекс работ или управлять его выполнением с соответствующей скоростью, качеством и эффективностью, можно сделать вывод, что компетентность политико-управленческой элиты проявляется, прежде всего, в ее способности выполнять в обществе функцию политического управления.

Политико-управленческие функции в обществе элита осуществляет путем принятия важнейших политических решений, что требует от нее специальных знаний и умений, которые отсутствуют у большинства рядовых граждан, то есть профессиональной компетентности [1].

Профессия по образованию является основным фактором участия в общественном разделении труда. На профессиональную направленность влияют такие факторы, как тип экономических отношений в государстве и спрос на те или иные виды профессий. Именно выбранная деятельность характеризует систему мышления человека, его мировоззренческие позиции и личный вклад в развитие общества.

Профессионализму как качеству присущий высокий уровень психофизических, психических и личностных изменений, которые происходят в процессе длительного выполнения сотрудником служебных обязанностей, что, в свою очередь, обеспечивает качественно новый, более эффективный уровень решения сложных профессиональных задач в особых условиях.

Понятие «профессиональная компетентность» представителя политико-управленческой элиты характеризует специалиста как субъекта, способного реализовать

как в управленческой, так и в практической деятельности.

По мнению американского ученого Р. Даля, профессиональная компетентность политико-управленческой элиты определяется степенью владения всем комплексом знаний о действующей в обществе системе ценностей и проявляется через постоянный мониторинг интересов и запросов граждан, осведомленность об их надеждах на будущее, степень удовлетворенности людей, достижение высокого уровня доверия и толерантности на основе взаимодействия с общественностью [2].

В современных условиях профессиональная деятельность в политике требует также навыков разработки реалистичных программ инновационного развития, умения достигать компромисса между интересами власти и гражданского общества, регулировать социальные конфликты, владеть и применять передовые информационно-коммуникационные технологии и лучший мировой опыт.

Итак, представитель политико-управленческой элиты должен выступать в глазах общественности авторитетно-компетентным лицом, что, в свою очередь, требует владения широким, современным комплексом знаний о политике, умением их применять на практике в политической жизни общества, то есть политической компетентности.

В общем, политическую компетентность определяют как интегральное понятие, отражающее свойство соответствия совокупности опыта, способностей, возможностей политического субъекта в политической сфере, жизнедеятельности и объективно существующих требований к нему со стороны общества, владение определенными полномочиями субъектом политики; освоение субъектом политики политических технологий, а также инструментализированных знаний и опыта в политической сфере деятельности, которые позволяют оценивать политические процессы и принимать в них активное участие [4, с. 309].

Кроме способностей, политическая компетентность основывается также на субъективной мотивации: наличии ценностей ответственности, чувства долга, чести, совести, нравственности, справедливости, безопасности, свободы, равенства, человечности и тому подобное.

Таким образом, в интересах общественности и самой элиты обеспечить условия для формирования у политико-управленческой элиты профессиональной и политической компетенций путем нормативно-правового закрепления полномочий, должностных обязанностей, ответственности в системе публичного управления; обеспечения открытости и прозрачности государственных структур; стимулирования применения в практической деятельности новых знаний, научных достижений, инновационных технологий; соблюдения законности и демократичности при принятии и контроле над реализацией политических и управленческих решений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксерольд Р. Б. Профессиональная компетентность властной элиты // Режим доступа: <http://dspace.tneu.edu.ua/bitstream/316497/6559/1B4.pdf>
2. Даль Р. Проблемы гражданской компетентности // Век XX и мир. – 1994. – № 7–8. – С. 152–170.
3. Колпаков В. М., Дмитренко Г. А. Стратегический кадровый менеджмент. Киев: Издательство «МАУП», 2005.
4. Лепська Н. Компетентность политическая. Львов: Издательство «Новый мир-2000», 2014.

Елена Петровна Нестеренко (Киев, Украина)

Докторант, кандидат экономических наук, доцент,
Лауреат Государственной премии Украины в области науки и техники,
Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко

СОВРЕМЕННОЕ ПОНИМАНИЕ ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Основные либеральные идеи и ценности во все времена остаются привлекательными для экономистов, философов, политиков и широкой общественности. В результате классические либеральные и современные неолиберальные наставления в экономической, философской, политической и идеологической плоскостях «обречены» на очередное возрождение и распространение. Периодическое возвращение к либеральным идеалам, прерываемое периодами доминирования альтернативных, интервенционистских подходов в общественной жизни еще раз подчеркивает эволюционный характер и волнообразность развития научного знания и социально-экономической сферы.

Целью исследования является обоснование авторского подхода к пониманию либерализации современного экономического развития.

Причины популярности либеральных и неолиберальных идей и ценностей сокрыты в их фундаментальном значении и качественной детерминированности как общечеловеческих ценностей. *К основным либеральным ценностям* относятся, в частности: первостепенное значение индивида в общественном устройстве, всестороннее развитие личности, индивидуальная свобода во всех ее проявлениях, приоритетность индивидуального интереса, творческая креативная деятельность человека и другие.

Среди экономических постулатов как классического, так и современного либерализма важное место занимают: ограничение государственного вмешательства в экономическую жизнь, в особенности административных методов государственного регулирования; гармоничное развитие частной собственности в плюралистической системе отношений собственности; стимулирование развития свободного предпринимательства; беспрепятственное развитие конкурентных начал хозяйствования. С 80-х годов XX века к вышеизложенным принципам были добавлены более радикальные практические действия: денационализация и приватизация значительного государственного сектора экономики развитых стран, либерализация налогового законодательства, смягчение антимонопольного регулирования, ограничение применения форм и методов социальной политики кейнсианского типа.

Несмотря на очевидную бесспорность и существенную значимость либерального мировоззрения в экономической, философской, политической и других сферах, отношение к либерализму в среде экономистов-теоретиков, политических и государственных деятелей, практиков является крайне неоднозначным. Подобное отношение вызвано тем, что по преобладающему мнению именно неолиберальная экономическая теория послужила идейно-теоретической основой неоднозначных практических рекомендаций, предложенных международными финансовыми организациями для стабилизации экономического развития менее развитых стран, в частности и переходных экономик, в последнее десятилетие XX века. Эти рекомендации, известные под названием «Вашингтонский консенсус», были реализованы Международным валютным фондом (МВФ) и Всемирным банком в обмен на предоставление кредитов этим странам.

Мы предлагаем четко разграничивать, с одной стороны, теоретические положения неоклассической ортодоксии, которые стали основой Вашингтонского консенсуса, и

истинные неолиберальные экономические идеи – с другой. Так, в основу принятых рекомендаций были положены идеи и выводы теорий монетаризма, экономики предложения и рациональных ожиданий, которые в совокупности являлись ядром экономического неоконсерватизма. В свою очередь, именно неоконсервативные экономические теории в рассматриваемый период репрезентовали идеи экономической ортодоксии – доминирующего течения, которое во многом являлось продолжателем неоклассической теории в тогдашних исторических условиях.

Так называемый экономический неолиберализм, а реально – постулаты неоклассической экономической ортодоксии оказались губительными для Украины и других постсоветских стран, где были массово сформированы деформированные квазирыночные структуры. Предлагаемые рекомендации включали масштабную приватизацию государственной собственности, повышение уровня открытости экономик, либерализацию ценообразования и валютного регулирования, сокращение бюджетных расходов, отказ от социальных программ.

Приватизация превратилась в своеобразный распределительный механизм, при помощи которого была осуществлена концентрация наиболее эффективных государственных предприятий в руках людей, приближенных к власти, чиновничества, партийных функционеров, бывших хозяйственников, криминалитета. Был запущен крайне опасный механизм первоначального накопления капитала, сопряженного с непрогнозируемыми социальными последствиями: ростом дифференциации доходов населения, отсутствием «среднего класса», бедностью, обнищанием и криминализацией общества при всевозрастающих масштабах коррупции.

Экономическая политика в духе Вашингтонского консенсуса преимущественно оказалась разрушительной и в последствие неоднократно критиковалась ведущими мировыми экономистами. *Подобная реализация по сути неоклассических рецептов регулирования* привела к формированию обществ и экономик ограниченного доступа, и, как ни парадоксально, к негативному и критическому восприятию теоретических и практических рекомендаций неолиберализма.

По нашему убеждению, общеупотребительное, однако крайне примитивное толкование либерализма как невмешательства государства в экономическую жизнь должно отойти в прошлое, равно как и попытка навязывания требований свободного ценообразования, открытия границ и прочего в качестве ключевых признаков внутренней и внешней либеральной экономической политики. Реформаторская риторика, безусловно, содержала либеральные идеи, однако реальные требования и действия реформаторов находились в плоскости ортодоксальной неоклассической экономической теории.

В чем же сокрыт истинный смысл либеральной традиции в общественных науках, в частности в экономической, и современное значение либерализации экономической жизни?

По нашему мнению, современная либерализация в экономической сфере должна рассматриваться как *движение к экономической свободе в широком смысле*. Экономическая свобода в таком понимании – это: человекоцентризм социально-экономической системы, институционализация взаимоотношений между разнообразными экономическими субъектами, дерегуляция отдельных сфер экономической жизни, обеспечение прозрачности, транспарентности экономических отношений, гуманизация экономического пространства (обеспечение основ конкурентного доступа, отсутствие дискриминации, гендерное равенство).

Nikolay U. Ananiev (Kiev, Ukraine)
Senior Lecturer, Department of International Finance,
Kyiv National Economic University named after V. Hetman

HISTORICAL DRIVERS OF THE SECURITIES MARKETS' EVOLUTION

The study of the securities markets' history gives us an idea of the preconditions for the emergence and factors of their further development. In this paper, the notion of drivers is identical to the notions of determinants or factors. According to the business dictionary, the determinant is a factor or element that restricts or determines the solution or conditions [1]; a factor that strongly influences nature or result of something [2]. Historical drivers of the securities markets' evolution are considered key factors of its development at a certain historical stage.

The main task of the author in this paper is to attract attention to the determinants of the securities market through the prism of its historical evolution. In his research, the author highlights the following stages of his evolution: Ancient Securities Market (up to V century AD); Medieval securities market (period from XI to XV century); Formation of the elements of the modern securities market (from the XVI - the end of the XVIII century); Internationalization of securities markets (first half of the XIX century - till 1914) .; The era of state control and regulation of the securities market (1914-1970); Globalization of the securities markets (1970 - the beginning of the XXI century.) [3, p.43].

Historical analysis of these stages of the securities markets' evolution is associated with the emergence and development of three of its main components: commodity; participants and economic interests of the latter, which determined the expediency of this market and contributed to its further development. Of great importance for the evolution of securities markets played and continue to play religious and philosophical worldviews. Historically, the system of values of a particular ethnic group plays a key role in the development of the financial sector, in particular the stock market. For example, Islamic finance, as well as Christian morality and its relation to operations in the financial sphere, as opposed to the financial moral of Judaism.

As a result of the research and analysis of the evolution of securities markets, the author identified the following determinants inherent in each historical stage of its development.

Ancient securities market has the following *determinants*: free movement of capital, affordable credit, willingness to invest in risky assets, development of commercial activity; accumulation of wealth; a comprehensive system of laws and property rights (Roman Republic); the development of credit relations, the emergence of share forms of ownership (prototypes of joint stock companies).

Medieval securities market – *determinants*: the growing volume of trade between East and West; development of the government debt securities market due to military events; development of other debt securities that served as a "time bridge" and "geographical bridge"; increase of money supply for financing of international trade; the development of commodity production, which gradually became capitalist.

Formation of elements of the modern securities market – *determinants*: regular issue of government debt securities, the emergence of joint stock companies and exchanges; the involvement of governments in foreign financial markets; the emergence of continuously operating securities markets across Europe with exchanges (however, mainly trading on exchanges was carried out by goods and commercial bills, rather than securities); formation of new trading methods of securities (Amsterdam); increase of circulation securities volume; the

migration of Dutch Jews and French Huguenots who had significant experience in finance; "Financial bubbles" due to the wrong financial and monetary policy of the authorities; fraudulent actions of speculators; the creation of a stock exchange (separate from commodity, Paris), the need of a financial system to create such an investment instrument that could be sold and purchased, providing temporary shelter for free funds, as well as funds for transferring capital from one place to another.

The internationalization of securities markets – determinants: a joint-stock company becomes the main organizational and legal form of a large capitalist business; the market for shares of large companies is developing; the stock market is becoming an alternative source of funds attraction; competition between government debt financial instruments (London pushed Paris out of the lead); infrastructure development (expansion of urban areas and transport connections); the era of "rail finance"; government debt securities are becoming the most reliable investment; development of communications (invention of telegraph, phone); stock exchanges have become a central institution, providing a link between the money and capital market; liquidity; economic liberalism; the lack of currency regulation and the low degree of state intervention at the international level; adoption of the gold standard and the establishment of fixed exchange rates; political, economic and financial stability.

The era of state control and regulation of securities markets – determinants: the strengthening of state control; refusal of gold standard; emergence of institutional investors (pension funds); diversification of savings as counteracting inflation; bypassing state restrictions (the appearance of depositary receipts, the market of Eurobonds); international institutionalization; the emergence of an independent regulator on the securities market (for example, SEC in the US).

Globalization of the securities markets – determinants: the adoption of the Jamaican world monetary system (1976); emergence of alternative electronic trading systems; abolition of fixed rates of commissions of exchanges; implementation of a new technology of trading in securities (the emergence of the Internet); strengthening international competition between national securities markets; convergence of markets; mergers and acquisitions between leading stock markets; government privatization programs; information consolidation

The globalization of the securities market is manifested through the creation of a global financial architecture of a qualitatively different level of development than that which took place at the preliminary stage of its evolution. Global institutions are created that play the role of coordinators of international relations (IMF, World Bank Group, etc.), complete computerization of economic operations, new means of communication are being developed and under their influence the planet is transformed into a so-called post-industrial world economy.

References

1. **Business Dictionary** / WebFinance Inc., 10201 Fairfax Boulevard, Suite #570, Fairfax, VA, 22030, available at: <http://www.businessdictionary.com/definition/determinant.html>
2. **Google dictionary, available at:** https://www.google.com.ua/search?q=determinants+definition&oq=determinants+definition&gs_l=psyab.3..0j0i22i30k1i3.29213.47996.0.48164.19.5.4.0.0.89.1109.15.15.0....0...1.1.64.psyab..0.19.1129...0i67k1j0i19k1j0i2i30i19k1j0i22i10i30i19k1j0i22i10i30k1.0.6YWvylZsKS4
3. **Ananiev M.Yu.** / Stages of the Securities Markets' Evolution / Journal "Securities Market of Ukraine" - No. 9-10 - 2011, 100c.

Наталия Николаевна Краус (Киев, Украина)

Доктор экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник
отдела теории экономики и финансов
Научно-исследовательского финансового института
ДННУ “Академия финансового управления”

Екатерина Николаевна Краус (Киев, Украина)

Кандидат экономических наук, Экономист ООО “ВАРТИС”

**ИННОВАЦИОННАЯ
ЭКОНОМИКА УКРАИНЫ:
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ
БАЗИС РАЗВИТИЯ**

В условиях глобальной конкуренции масштабное использование инноваций в хозяйственной деятельности является одной из главных предпосылок увеличения конкурентоспособности экономики и обеспечения экономического роста – основы благосостояния населения Украины [1, с. 13].

В эпоху глобализации мирового развития, экономическая система, основана на рыночных началах (в которой превосходящей является мировая финансовая система) сегодня подается как такая, которая не имеет альтернатив. И поэтому она должна в дальнейшем развиваться на принципах либерализации с преимуществом частных видов деятельности при осуществлении необходимых денежно-кредитных и бюджетных ограничений, которые рассматриваются как основа структурных преобразований, что, в свою очередь, создает стимулы к конкуренции [2, с. 4].

Реализацию стратегии инновационного развития надо рассматривать как обязательный этап реализации стремлений к достижению европейских стандартов социально-экономического развития в Украине, о котором достаточно много говорится (на государственном уровне), но увы, мало делается. Существующая в Украине (как в советский период, так и за инерцией – в годы независимости) модель развития, которая базировалась на экономическом росте за счет невозобновляемых сырьевых ресурсов и своевременно немодернизированной ресурсно-затратной, устаревающей, производственно-технологической базе, привела к тому, что экономика за уровнем конкурентоспособности оказалась на предпоследних местах – на уровне стран третьего мира [3, с. 4].

Эффективность инновационных процессов зависит от того, каким образом его субъекты взаимодействуют между собой в единой национальной инновационной системе [1, с. 13]. Инновационная инфраструктура консолидирует элементы национальной инновационной системы и производственно-торгового комплекса в единый замкнутый инновационно-производственный цикл, чем обеспечивает высокую эффективность государственной поддержки [4, с. 170].

Развитие инновационной системы Украины должно осуществляться поэтапно, а точнее – от создания инфраструктуры до задействования обоснованной системы финансовой, организационной поддержки, получения реальных результатов в направлении формирования инновационной культуры, преобразования инноваций на норму жизнедеятельности страны и общества в целом [1, с. 15].

Сегодня государственная политика развития отдельных элементов инфраструктуры поддержки предпринимательства должна быть направлена на:

- создание экономико-правовых условий для формирования инфраструктуры инновационного развития предпринимательства и усовершенствования законодательства в инновационной сфере в соответствии с нормами и стандартами ЕС;
- усовершенствование и упрощение процедур экспертизы и регистрации

инновационных структур и их проектов;

- обеспечение контроля за качеством и ассортиментом услуг, которые наддаются отдельным инновационным структурам в соответствии с потребностями предпринимателей, максимальное их приближение к субъектам малого предпринимательства [5, с. 70–71];

- становление имитационной политики технологического обновления, которая базируется на селекции технологий, созданных в зарубежных странах [5, с. 95, 98];

- создание системы продуцирования научных знаний и инноваций;

- усовершенствование системы налогообложения путем постепенного уменьшения налоговых ставок на накопление и инвестиции, а также увеличение на потребление, расширение ее стимулирующей роли для инновационного развития экономики [6, с. 177–178].

Модернизация украинской экономики на началах инновационного развития должна обеспечиваться комплексным применением всех доступных рычагов экономической политики и быть предотвращением конфликта между решением стратегических и текущих заданий. На таких условиях инновационная стратегия может стать реальным полем для многостороннего сотрудничества государства и бизнеса [1, с. 19].

Экономическая, институциональная и политическая системы в Украине, которая стремится иметь сильную конкурентоспособную инновационную экономику, более того, ставящая цель создать такую экономику в ответ на вызовы эпохи глобализации, должны быть поддержаны обществом, основными его силами. Формальные институты должны опираться на определенные нормы социального взаимодействия, предполагающие достаточные уровни ответственности, доверия, терпимости и солидарности, усвоенные и практикуемые большинством членов общества [7, с. 20].

Литература

1. Ніколаєнко С. Національна інноваційна система України: формування та проблеми реалізації / С. Ніколаєнко // Інтелектуальна власність. – 2007. – № 6. – С. 13–19.

2. Лисицький В. Фінансова система України потребує енергійної інституціональної реформи / В. Лисицький // Банківська справа. – 1999. – № 2. – С. 8–12.

3. Андрійчук В. Г. Інноваційна модернізація вітчизняної економіки : стратегічні орієнтири та механізм їх реалізації / В. Г. Андрійчук // Зовнішня торгівля: економіка, фінанси, право. – 2010. – № 1. – С. 4–8.

4. Катигрובה О. Інституціональний механізм забезпечення інноваційної діяльності в сучасній економіці / О. Катигрובה // Підприємництво, господарство і право. – 2008. – № 6. – С. 169–173.

5. Митропан С. О. Інноваційні структури сучасної економіки / С.О. Митропан // Актуальні Проблеми Економіки. – 2011. – № 3. – С. 68–73.

6. Грецький Р. Реалізація конкурентної політики держави в умовах інноваційного розвитку економіки України / Р. Грецький // Підприємництво, господарство і право. – 2008. – № 6. – С. 177–180.

7. Ясин Е. Умовия інноваційного розвитку и необходимые институциональные изменения / Е. Ясин // Проблемы теории и практики управления : С 2006 г. выходит 12 р. в год. – 2007. – № 7. – С. 8–20.

Олег Николаевич Загурский (Киев, Украина)

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры
транспортных технологий и средств АПК
Национальный университет биоресурсов и природопользования
Украины

КРИТЕРИИ СИСТЕМЫ ОЦЕНКИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ТРАНСПОРТНЫХ УСЛУГ НАСЕЛЕНИЮ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Развитая транспортная система является одним из важных факторов удовлетворения социальных потребностей населения и создания предпосылок для развития как регионального, так и общенационального хозяйственного комплекса. Решающую роль в организации пассажирских перевозок играют эффективная реализация государственной транспортной политики, осуществляемая через нормативно-правовую и нормативно-техническую базу усовершенствования системы государственного управления и государственного регулирования транспортной деятельности. Она закладывает основу для решения задач финансового обеспечения отдельных видов пассажирских перевозок, а также способствует определению планов отдельных субъектов предпринимательской деятельности и инвесторов.

В течение долгого времени решение вопросов совершенствования транспортной системы Украины было неоправданно отнесено к второстепенным задачам регионального развития. Строительство и реконструкция транспортных объектов непосредственно связывалось с определением прямых рыночных выгод и во многом превратилось в саморегулируемые процессы движения товарных и финансовых потоков. Базовые постулаты развития региональной экономической системы были поставлены в зависимость от прямой экономической выгоды определенных хозяйствующих субъектов, а не от решения вопросов комплексного социально-экономического развития конкретных территорий, соблюдения общенациональных стандартов жизни человека при выработке единой транспортной политики.

Вместе с тем, развитие «экономики знаний» показало, что достижение определенного уровня производительности возможно лишь внутри глобальной взаимосвязанной сети» [1, с. 81]. В этих условиях образ мирового хозяйства постепенно превращается в геоэкономическое пространство, в котором государственные границы становятся все более прозрачными, а национально-государственные интересы размываются интересами транснациональных компаний. В такой экономике на первый план выходит умелое использование «базовых функциональностей продукта» и его «ключевых компетенций». Под ними понимаются потенциальные возможности развития и нового использования продукта, а также – знания, навыки и квалификация персонала, которые помогут в случае потери спроса на продукцию выйти на рынок с другими нововведениями. По мнению ученых XXI века является этапом революционных решений и инноваций в бизнесе. Конкуренция – это уже не «продукт против продукта», «эффективность против неэффективности», а «нелинейная инновация против линейной». Богатство и процветание, как утверждает Г. Хэмел, принесут принципиально новые виды бизнеса, нелинейные инновации и нестандартные решения [2].

Соответственно достижение высокого уровня конкурентоспособности хозяйствующих субъектов транспортной сферы в современных реалиях возможно лишь при условиях:

– перехода от рентных преимуществ (ресурсных, политических, бюрократических) к преимуществам инновационным;

– сочетания эффективных стратегий развития компаний с концепцией социальной ответственности бизнеса (как перед своими работниками, так и перед местными общинами, на территории которых расположены предприятия);

– применения принципов государственно-частного партнерства и теорий развития человеческого капитала.

То есть возникает крайняя необходимость изменения базового принципа накопления, от стремительного обогащения, – небольшой прослойки за счет всех остальных – к постепенному социально-экономическому развитию конкретных территорий и соблюдению общенациональных стандартов жизни человека.

Отсюда возникает и необходимость поиска новой методологической базы, позволяющей рассмотреть проблемы теоретического и практического обоснования решения вопросов адекватной полномасштабной системной оценки с позиции институциональных изменений таких социально-экономических явлений, как транспортная доступность территории и транспортное обеспечение населения. Оценка различных пространственных индикаторов благосостояния имеет большое значение для совершенствования системы регионального мониторинга уровня жизни населения, в том числе для повышения качества имеющихся оценок предоставления транспортных услуг.

Основными критериями системы оценки государственной транспортной политики по предоставлению транспортных услуг населению могут быть:

– показатели транспортной обеспеченности и доступности (уровень транспортного обслуживания объектов и населения, которые зависят от длины сети путей сообщения, их пропускной и провозной способности, конфигурации размещения транспортных линий и других факторов).

– показатели инновационного развития транспортных средств (сервисные, технические и экономические характеристики пассажирских автотранспортных средств соответствующих современным европейским требованиям; сроки эксплуатации, технического обслуживания и ремонта автотранспортных средств).

– показатели качества пассажирских перевозок (скорость, комфортабельность, удобство поездки, уровень сервиса, стоимость и доступность транспортного обслуживания; наличие претензий пассажиров к обслуживанию и уровень обслуживания лиц с ограниченными физическими возможностями).

– показатели безопасности пассажирских перевозок (техническое состояние автотранспортных средств, обустройство автомобильных дорог, улиц и железнодорожных переездов с целью обеспечения безопасности дорожного движения)

– показатели экологичности и энергоэффективности транспортных средств (уровень использования энергоэффективных, экологически безопасных и альтернативных видов топлива).

Литература

1. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана; Гос. ун-т. Высш. шк. экономики. – М., 2000. – 606 с.

2. Хамел, Г. Во главе революции: как добиться успеха в турбулентной времена, превратив инновации образ жизни: пер. с англ. под ред. А. Рыбакова. – СПб: Best Business Books, 2007. – 367 с.

Петр Иванович Юхименко (Белая Церковь, Украина)

Доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и экономической теории
Белоцерковского национального аграрного университета

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ПО ФОРМИРОВАНИЮ ИННОВАЦИОННО-ИНФОРМАЦИОННОГО КЛИМАТА В ВУЗАХ УКРАИНЫ В УСЛОВИЯХ ЕВРОИНТЕГРАЦИИ

В современных условиях изменения внешнеполитического курса Украины новый Закон «О высшем образовании» (2014 г.) в центр внимания ставит повышение требований государства и общества к качеству образования, кардинального обновления технологии обучения на основе его инновационно-информационного обеспечения. За отсутствия единого подхода к определению понятия инновационно-информационного климата, мы будем рассматривать его как совокупность внутренних и внешних условий, от которых зависит способность вуза успешно осуществлять инновационно-информационную деятельность. Определяющими внутренними факторами влияния на становление инновационно-информационного климата вуза являются:

а) высокая квалификация профессорско-преподавательского состава; б) традиции и авторитет вуза; в) развитая инфраструктура, позволяющая вузам реализовать идею «обучение в течение всей жизни»; г) наличие базы практики студентов; д) уровень реализации научного потенциала вуза (наличие монографий, учебных пособий и научно-методических разработок) и др.

Несовершенство государственной политики по формированию институциональной среды деятельности вуза способствует формированию сдерживающих факторов создания его инновационно-информационного климата. К ним можно отнести следующие: а) несовершенство критериев отбора содержания образования, что ведет к разрыву между теоретическим обучением и практикой; б) недостаточная степень развития фундаментальных и прикладных научных исследований, что формирует недоверие к теоретическим дисциплинам; в) недостаточность технологического и финансового обеспечения учебного процесса, что ослабляет и восприимчивость профессорско-преподавательского состава к инновациям в учебном процессе и деятельности вуза; г) отсутствие эффективной системы привлечения студентов к НИР и НИРС и использования результатов исследований в образовательном процессе; д) неэффективность действующей системы профориентации в школе и падение престижа высшего образования в условиях современного кризиса, которая дополняется неполноценным материальным обеспечением профессорско-преподавательского состава и тому подобное.

Основная инновационно-информационная модернизация высшего образования в Украине в значительной степени обусловлена различными факторами внешней социокультурной среды. Среди них: а) политические (отсутствие единого подхода к госзаказу в государственных и частных вузах Украины); б) экономические (количество абитуриентов не превышает количества мест в вузах для получения высшего образования); в) культурно-нравственные (общая деградация и снижение уровня культуры и образованности выпускников) г) не осознание общественной значимости высшего образования для будущего развития страны; д) наличие конкурентов на новом образовательном рынке в условиях евроинтеграции.

Под влиянием этих факторов каждый вуз в отдельности детерминирует формирование инновационно-информационный климат для утверждения на образовательном пространстве региона.

Особенностью этого процесса в современных условиях являются:

1) вуз сам «продуцирует идеи» и за собственные средства пытается довести их до статуса «готовой продукции» без какой-либо поддержки государства;

2) вуз формирует свои собственные научные школы из разных областей знаний, пытаясь развивать их в системе взаимосвязей (в первую очередь на основе междисциплинарных связей) на основе формирования для выполнения комплексных тем, что способствует возникновению в середине вуза эффекта «инновационно-информационного» давления выпускных кафедр и «конвергентной инновации»;

3) тесные связи с отечественной научной общественностью позволило сформировать в вузе своеобразное «специфическое поле», основной «субстанцией» которого является специальная информация и информация креативного характера (указывает на проблемы и способы их решения, способствует выяснению и разработке стратегий инновационно-информационного развития вуза).

В результате взаимодействия эндогенной и экзогенной среды на практике мы получаем возникновение в вузе, как в любой другой фирме или предприятии, эффекта «внешнего инновационно-информационного» давления. Разумеется, это важнейшие аспекты обобщения последствий подобных действий в вузе. Однако, если взять три основных направления деятельности любого вуза - «образование», «наука» и «делания новаций», то и здесь мы увидим определенную зависимость и взаимообусловленность, которая дает возможность сформировать целостную систему причинно-следственных связей.

Отмеченные основные направления деятельности вуза формируют целостную иерархическую систему уровней: 1-й уровень - уровень «образование»; 2-й уровень - уровень «наука»; 3-й уровень - «делания новаций». Между ними существуют не только прямые связи, но и так называемые «положительные обратные связи» [1].

Итак, можно сделать некоторые выводы на основе обобщения практики деятельности вузов Украины в современных условиях.

1. В условиях формирования нового образовательного пространства и конкурентной образовательной среды необходимым условием инновационно-информационного климата вуза является выраженное наличие в его деятельности трех составляющих: «образование», «наука» и «делания новаций».

2. Эффективность инновационно-информационного климата вуза обеспечивается развитостью, сбалансированностью и активным взаимодействием указанных составляющих, необходимый уровень которых определяется наличием устойчивой системы вертикальных активных связей между ними.

3. Национальная система вертикальных связей между «образованием», «наукой» и «делания инноваций» в вузе обеспечивается эффективной системой горизонтальных связей между его структурными подразделениями (важнейшим звеном здесь выступают выпускные кафедры). Этому должно способствовать государство и внутренний инновационно-информационный климат самого вуза.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барбаш, В. А. Інноваційне середовище на базі університету дослідницького типу / В. А. Барбаш, К. О. Бояринова. – [Електронний ресурс] : Режим доступу : http://www.ubuv.gov.ua/e-journals/PSPE/2008-2/Boyarinova_208208.htm , вільний. – Назва з екрану.

Степан Михайлович Голубка (Киев, Украина)

Доктор экономических наук, профессор кафедры
финансов, банковского дела и страхования
Университета банковского дела

Руслан Романович Билоскурский (Черновцы, Украина)

Кандидат экономических наук, доцент кафедры
экономико-математического моделирования
экономический факультет ЧНУ им. Ю. Федьковича

**КОНЦЕПТЫ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ ЕС
И ПЕРСПЕКТИВЫ УКРАИНЫ**

Учитывая интеграционные перспективы нашей страны, на повестке дня стоит изучение опыта государств ЕС в сфере эколого-экономического развития и его адаптации к национальным особенностям. Проблема заключается в ограниченных ресурсных возможностях Украины для того чтобы следовать практике развитых обществ с гораздо более высоким уровнем экологической культуры, политической прозрачности и достаточными целевыми объемами бюджетного финансирования. Политика ЕС в области эколого-экономического развития ориентирована на достижение таких целей, как [2, с. 22]: предотвращение и уменьшение вредного воздействия на окружающую среду; поощрение экологически обоснованного менеджмента, прекращение изнурительной эксплуатации природных ресурсов и нарушения экологического равновесия; повышение качества жизни людей путем улучшения экологического состояния окружающей среды; интегрирование экологических факторов в градостроительства, планирования и землепользования; разработка механизмов решения эколого-экономических проблем с наименьшими экологическими и социальными издержками [2, с. 22-23]

Приведенный перечень приоритетов указывает на первично ограничительный концептуальный подход в реализации мероприятий европейского сообщества. Вместе с тем, для Украины более реальным к воплощению концептом эколого-экономического развития является мотивационный - к экологической инвестиционной и инновационной деятельности. С другой стороны, учет требований ЕС является обязательным на пути к полноценной интеграции нашего государства в европейское экономическое, социокультурное и политическое пространства. Кроме того, существенным преимуществом таких требований является их доминирующий превентивный характер. Так, цели эколого-экономического развития для стран ЕС регламентировано достигать путем [2, с. 22-23]: оценки (экспертизы) воздействия проектной деятельности на окружающую среду на более ранней стадии планирования проекта, во избежание деятельности, связанной с чрезмерной эксплуатацией природных ресурсов и нарушением экологического равновесия; проведения необходимых научно-исследовательских работ и разработок по стандартизации в области экологии; внедрения принципа «загрязнитель - платит»; предотвращения на правительственном уровне деятельности, которая имела бы вредное трансграничное экологическое воздействие; учета экологических интересов развивающихся стран, принимая во внимание экологические факторы в международной торговле и международном сотрудничестве; принятия мер по разъяснению эколого-экономической политики; привлечения к такой деятельности соответствующих международных организаций и содействие им в такой работе; привлечения общественности к деятельности, направленной на охрану и сохранение окружающей среды, преимущественно через экологическое воспитание, образование и пропаганду; правильного распределения властных полномочий (местные, региональные, национальные и на международном уровне) и ответственности для борьбы с отдельными

категориями загрязнений с учетом особенностей территорий, которые необходимо охранять; гармонизации в рамках ЕС национальных экологических стратегий, программ, концепций, планов действий и т.п.; ориентира на совместные долгосрочные цели, не ограничивая суверенные права и интересы отдельных наций, а также без нанесения ущерба интересам Общего рынка.

До 2008 года использовался План действий Украина - ЕС «Окружающая среда и устойчивое развитие» за период 2005-2008 годов, реализованный в рамках Европейской политики соседства. Эффективность его реализации, по мнению специалистов, является средней. В частности, по результатам оценки Центра Разумкова за 2005-2007 годы в области охраны окружающей среды индекс выполнения мер, принятых во исполнение Плана действий, составил в 2005 году 0,74, в 2006 - 0,62, в 2007 году - 0,65; индекс выполнения самого Плана действий «Украина - ЕС» в 2005 году - 0,55, в 2006 - 0,41, в 2007 году - 0,46; в общем оценка прогресса в сфере окружающей среды определяется как «достигнут определенный прогресс» [3, с. 9].

Нового плана действий «Украина - ЕС» в сфере охраны окружающей среды утверждено не было, однако сотрудничество по данному направлению сохраняется в ходе подписания Соглашения об ассоциации. В средствах массовой информации экологические требования ЕС, как правило, позиционировались с точки зрения дополнительных требований. Сейчас специалисты справедливо отмечают очень медленные и субъективно тормозящие сдвиги по согласованию экологической политики Украины и ЕС. С длительными дискуссиями и под давлением управленцев ЕС был принят Закон Украины «Об оценке воздействия на окружающую среду», а также утвержден проект закона «О стратегической экологической оценке». Разрабатывается новый проект Стратегии экологической политики до 2030 года как обновление действующего документа до 2020 года, где среди целей обозначено сокращение количества вредных выбросов от стационарных загрязнителей на 15%, от передвижных средств - на 30%, а доля электрокаров среди новых проданных в Украине автомобилей - 10% [1]. Негативным является то, что в данном нормативе в основу закладывается ограничивающий критерий. При этом акценты не учитывают приоритетов развития экологического предпринимательства, усиление экологического правосознания субъектов бизнеса как налогоплательщиков, а также формирование экологической культуры населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дышите глубже. В Украине представлена новая стратегия экологической политики (14.09.2017): Finance.ua [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.finance.ua/ua/news/-/410451/dyhajte-glybshe-v-ukrayini-predstavlena-nova-strategiya-ekologichnoyi-polityky>

2. Эколого-экономические основы рационального природопользования: теория и практика реализации: коллектив. монография / Л. В. Елисеева, Р. С. Стрильчук, А. Н. Стришенец, Б. В. Макаручук, В. А. Козлов; ред.: А. Н. Стришенец; Східноєвроп. нац. ун-т ім. Лесі Української. - Луцк: Башня Печать, 2015. – 235 с.

3. Оценка выполнения Планов действий Европейской политики соседства. Выполнение Плана действий Украина-ЕС: окружающей среды и устойчивое развитие / Под ред. Н. Андрусевич. - Львов, 2009. – 104 с.

Yana V. Yukhymenko (Kiev, Ukraine)
PhD, Academy of financial management, Kiev, Ukraine

MAIN PRINCIPLES OF INSTITUTIONALIZATION OF THE BUDGET PROCESS

From the experience of Ukraine it can be shown that the basis of changes in budget architectonics have institutional upgrading, which should improve the basic principles of interaction between the participants in the budget process and taxpayers. They should make them equally achievable for all members of society, harmonize the interests of the subjects of the formal and informal sectors and provide them motivational incentives for an innovation-oriented and environmentally responsible way of using budget resources for the development of the country's economy. Institutionalization of the modernization of the budget's system architectonics must meet certain requirements, namely:

- complexity in the modernization of existing budget institutes of innovative direction (because of the number institutions aimed at innovation development below the threshold 66% from the indicators of the technological leader and the average level of their quality, countries have a negative forecast for technological convergence:

- formation of a perfect institutional environment whose density creates conditions for overcoming the tendencies of inefficient reproduction of institutions in the national budget system (overcoming inefficiency requires the design of an institution capable of influencing processes for the purpose of evolution in the direction of effective equilibrium);

- ability of "quality" institutions to introduce budget mechanisms for the creation of new institutions on their basis (the condition of the flexibility of the institutional system and the continuity of institutional transformations);

- institutional provision of the optimum level of observance of intellectual property rights for innovations in the institutional environment of the budget system;

- openness and clarity for economic agents on implementation budget incentives for innovation, which can be achieved through ensuring their wide participation in the modernization processes of the budget system (the response to incentives for investing should be the training of highly skilled personnel) and adequate responses (in the form of customization of institutes) for such reactions.

Proceeding from the foregoing, we will make some generalizations regarding the understanding of the notion of institutionalizing the modernization of the architecture of the budget system. It will be considered as a process of improving the institutional environment that determines the limits of authority and responsibility of each individual institution of the system, the source of the formation of funds for full implementation of their functions and ensures the implementation of budget mechanisms for the creation of new "quality" institutions, incentives for innovation. The strategy of forming a modernized institutional environment for the functioning of the budget system should be based on an ideologically grounded basis, which not only combines interest groups and meets business requirements, but also aims at improving the living conditions of the vast majority of society. In this case, as the research shows, it becomes a national idea and an integral part of the concept of development.

In the conditions of formation of a complete market environment, the institutionalization of the modernization of the architecture of the budget system they can be seen as from the standpoint of effort (work), aimed at overcoming the accumulated backlog in shaping the institutional environment of functioning budget system with the embodiment of the best domestic and foreign samples, and from the standpoint of period (time) during which the work is performed. It is in this context we will consider and evaluate transformational changes in institutional architectonics of budget system formed on the concept of the noted Budget Code of Ukraine, in particular.

Summing organizational side of the budget system reforms, it should be noted that it is limited by factors that inhibit the rise of the general political culture the budget process participants in Ukraine. We select the most important ones: 1) inadequate quality pressing problems of our political elite, burdened with the legacy of the old approaches and technologies in solving the urgent problems, which the budget system faces; 2) lack of a clear understanding of the trajectories of Ukraine's development as among the elite and society as a whole. From a position of political management both factors contribute to the strengthening in budgetary system "corporatism, which is not characterized with democratic content, where oligarchic components dominated with a tendency to escalation in authoritarian corporatism with a pronounced client-patronage relationships Latino type" [1, c. 19]. This is probably one of the most important factors, which caused a slow movement in the modernization of the national budget system. But the removal of rent from half-way reforms has become a privilege for political and business elites, who therefore do not want their completion.

In terms of European integration, which is marked by the period of active reforms of the economic system of Ukraine, the most important in the process of budget system reforming is owned by institutional modernization, which earlier had been earlier taken into account not sufficiently in ideologies of Ukrainian reformers. That was the reason for that attempt of foreign partners through the programs of help to restore balance and sustainability of public finances are exposed to weakened institutional and human resources ability of budget system. The last progressively breaks away from the real sector and becomes "a virtual" with an emphasis on obtaining financing instead of budget revenue and balance problem is solved not due to the economic growth but by reducing the still unreformed budget sphere. This, in turn, undermines institutional capabilities and the ability of the system to recover, use of budget funds as a "business tool" in development [2, p. 45].

At the beginning of the nineteenth century world-renowned national economist-financier Janzhul emphasized: "Good finances are possible only with good governance ... like the opposite: good governance can only exist where there are good finances" [3, c. 49]. Its administrative component is intended to ensure the coordination of the activities of all parts of the system in the budget process and implementation of the budget policy as a whole. The imperfection of the institutional environment has become the cause of the complications of the transition to democratic principles in the system, and the state budget policy is aimed at eliminating bureaucratic barriers and corruption by changing existing institutions and introducing new, more effective ones, and endangering the inertia of informal institutions.

Reference

- 1. V. Kremin, Condemnation to corporatism?** / V. Kremen, V. Tkachenko // Political Management. - 2007. - No. 6. - P. 3-21.
- 2. T. Knorzer, The Budget System of the Federal Republic of Germany** [Electronic recurs] / T. Knorzer. - Berlin, Bundesministerium der Finanzen, 2008 - 89 p. - Access mode: <http://www.bundestanzministerium.de//das-system-der-oeffentlichen-haushalte-and-eng.pdf>
- 3. I. Janzhul, The main principles of financial science. The doctrine of state revenues.** - M.: "Statute", 2002 - 555 pp.

Игорь Романович Будько (Днепр, Украина)

Соискатель кафедры учета, аудита та управления финансово-экономической безопасностью
Днепровского государственного аграрно-экономического университета

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
РАЗВИТИЯ НАУКИ И ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ:
ИНОСТРАННЫЙ ОПЫТ**

Особенности организации системы государственного регулирования науки зависят от сложившихся исторических традиций, от уровня тех задач, которые стоят перед наукой конкретной страны. По обыкновению, нет единого органа управления, ответственного за состояние всей науки и инновационной деятельности. Правительство большинства развитых в научно-техническом плане стран рассматривают научную и инновационную деятельность как компоненты единого процесса, а потому их регулирование жестко не разграничивается. Разные ведомства могут иметь в своей структуре подразделения, которые регулируют вопрос развития науки и инновационной деятельности.

Так, инновационная политика в США, как относительно цельное направление в общегосударственной научно-технической стратегии сформировалась в конце 70-х начала 80-х годов XX века. Это было связано с переориентацией системы государственно-монополистического регулирования на любое поощрение частной инициативы, связанное с созданием благоприятных условий для инновационной деятельности (инновационного климата). Набор методов и средств государственной инновационной политики США довольно широкий. В нее входят разные государственные меры, которые, так или иначе, стимулируют инновационную активность бизнеса: корректирование налогового, амортизационного, патентно-лицензионного законодательства, регулирование вопросов передачи технологии, системы контрактных взаимоотношений, снятие ряда ограничений в сфере охраны окружающей среды, разные формы поддержки межорганизационной кооперации и мелкого инновационного бизнеса [1]. Наиболее эффективной организационной формой, в рамках которой возможно решение крупномасштабных научно-технических задач, как отмечают американские специалисты, являются университетско-промышленные исследовательские центры, которые организуются при участии государства. Большие программы общих исследований промышленных корпораций и университетов являются альтернативой государственным зеленым научно-техническим программам во многих областях. Они предусматривают принципиально другой механизм координации деятельности участников. Роль государства в этом случае сводится к поддержке начальных этапов университетско-промышленной кооперации на ключевых направлениях научно-технического прогресса.

Анализ государственной инновационной политики США может быть применен в Украине в той ее части, где государство должно стимулировать объединение финансовых средств и материально-технической базы промышленности с квалифицированными кадрами высших учебных учреждений. Чтобы заинтересовать промышленные предприятия вкладывать средства в рискованные научно-технические проекты с долгосрочной ориентацией, государство не только должно брать на себя часть первоначальных затрат, но и предоставлять фирмам-участницам бесплатные лицензии на использование изобретений и открытий.

Методы реализации государственной инновационной политики в странах Европейского Союза нужно рассматривать в более широком контексте эволюции принятой технологической политики в том или ином периоде. На послевоенном отрезке времени главным инструментом проводимой политики в большинстве стран Европы было индикативное планирование. Установленные национальные приоритеты во многом отличались, однако все страны уделяли особое внимание развитию промышленности,

энергетики и энергомашиностроению. Соответственно под данные приоритеты подстраивались приоритеты в сфере образования, а именно расширение подготовки специалистов технического профиля, особенно в новых и модернизированных областях промышленности. В дальнейшем страны Европы немного сместили центр своего внимания на проблему темпов экономического роста и приспособления к технологическим изменениям, которые происходили на том этапе. Основной целью в данный период было создание национального инновационного потенциала, способного конкурировать с доминирующими компаниями США на рынке. Поэтому в большинстве стран правительство поддерживало и стимулировало процесс концентрации производства. В ряде стран в этот период были созданы специальные органы, ответственные за проведение государственной инновационной и технологической политики.

С начала 80-х годов XX в. все промышленно развитые страны перешли к проведению политики с четко выраженными приоритетами, направленными на стимулирование небольшого числа ключевых технологий. Для развития промышленности стали использовать целевые программы. Можно выделить ряд общих черт современной государственной стратегии, инновационной политики, которая присуща большинству промышленно развитых стран: государственное финансирование инновационных исследований и разработок, что позволяет внедрять в жизнь национальные приоритеты; влияние на научно-исследовательскую деятельность бизнеса с помощью развитой контрактной системы, посредством налоговой и амортизационной политики; проведение в университетах и государственных научных центрах научных исследований общенационального значения, которые не выгодны частному капиталу; осуществление финансирования и организационного усовершенствования системы образования и особенно подготовки кадров высшей квалификации; дальнейшее развитие системы распространения научно-технической информации.

Вышеперечисленные общие черты государственной стратегии промышленно развитых стран Европейского Союза в инновационной сфере могут тем или иным образом применяться в условиях экономики Украины. При этом необходимо учитывать ранее накопленный опыт, традиции и реальные возможности нашего государства.

Как известно цель инновации – эффективность, производительность и жизнеспособность нового процесса или продукта. Конкурентоспособность страны, региона или фирмы зависит от ее способности инвестировать именно в тот объект, который обеспечит ей максимальную эффективность, производительность и жизнеспособность. Причем эти задачи решаются в условиях постоянно растущей конкурентной борьбы за рынки, возникновения новых технологий, которые меняют принципы организации производства, установления новых требований к экологическим нормам новых технологий. Использование международного опыта в развитии инновационной деятельности в Украине невозможно без активности государственных структур, которые должны принимать участие в регулировании инновационной деятельности. В экономической ситуации, в которой находится Украина, выбранная инновационная стратегия должна настраивать систему на мобилизацию ресурсов и гармонизацию интересов всех социальных групп.

ЛИТЕРАТУРА

1. Луценко Т.А. Міжнародний досвід державного регулювання науки та інноваційної діяльності/ Луценко Т.А. // Теорія та практика державного регулювання науки та інноваційної діяльності. – 2015. - № 2 (49) . – С. 1-6.

Ольга Александровна Бабицкая (Белая Церковь, Украина)

Кандидат экономических наук, и.о. доцента кафедры экономики и экономической теории
Белоцерковского национального аграрного университета

**СОСТАВЛЯЮЩИЕ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ КООПЕРАЦИИ В АГРАРНОМ
СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ УКРАИНЫ**

Механизм государственного регулирования развития кооперации в аграрном секторе должен обеспечить создание благоприятных условий для реализации интереса субъектов кооперации с учетом рыночного механизма и феномена самоорганизации. В то же время механизм государственного регулирования позволяет влиять на факторы, от состояния которых зависит результат деятельности объекта регулирования, иначе говоря, направлять такую деятельность. Такая двойственность отмеченного механизма предопределена диалектическим противоречием самого регулирования – для достижения своих частно-институциональных целей государство должно служить также и интересам всего общества.

Субъектами государственного регулирования развития кооперации выступают Президент Украины, Кабинет Министров Украины, Верховная Рада Украины, государственные органы исполнительной власти разных уровней, в частности Минагрополитики. Отечественная практика развития кооперации свидетельствует, что в ней заинтересованы преимущественно личные фермерские хозяйства и физические лица, производители сельскохозяйственной продукции [1, с. 11]. Таким образом, объектом государственного регулирования развития кооперации является система социально-экономических отношений, которые возникают в процессе кооперации между мелкотоварными сельхозпроизводителями, как первичным звеном кооперации, кооперативами и кооперативными объединениями, как вторичными организационными формами кооперации.

Достижение цели и реализация поставленных заданий государственного регулирования развития кооперации требует определенных действий, использования разных способов влияния, которое достигается с помощью использования разнообразных средств (стандарты, разрешения, лимиты, запрещения, ограничения, налоги, государственные инвестиции, закупки, субсидии, дотации, кредиты и тому подобное) и методов государственного регулирования (законы, приказы, государственный и местный бюджеты, целевые программы, прогнозы, планы) [2, с. 79].

В подавляющем большинстве научных исследований определены классические прямые и непрямые методы государственного регулирования. Более обоснованным является выделение двух групп методов: по формам влияния (прямые и непрямые) и по средствами влияния (нормативно-правовые, научно-методические, финансово-экономические, административные, организационные и информационно-образовательные) [3]. Факторы государственного регулирования развития сельскохозяйственной кооперации могут иметь правовую, экономическую, организационную, социальную, административную, информационную природу. Поэтому механизм такого регулирования целесообразно рассматривать как совокупность нормативно-правовой, организационно-институциональной и финансово-экономической составляющих.

Механизм государственного регулирования развития кооперации в аграрном секторе экономики включает организационную структуру, как форму организации системы регуляции, и организационный компонент, который обеспечивает функционирование институций (субъектов) государственной политики в сфере сельскохозяйственной кооперации [4, с. 109]. Частью такой организационной составляющей механизма является

построение эффективных организационно управленческих отношений в системе регуляции сектора, распределение прав и обязанностей между всеми уровнями хозяйственных субъектов и внедрения разнообразных форм коммерческого и некоммерческого партнерства и самоуправления.

В нормативно-правовой составляющей механизма правовая часть определяет всю возможную совокупность режимов функционирования, а нормативная формируется за счет распоряжений и решений местных органов власти. Регулирование развития кооперации в аграрном секторе должна опираться на институциональную составляющую с целью включения в рамки анализа экономических процессов всей системы институций и учета неэкономичных факторов, составляющими которой является система органов государственной власти, местного самоуправления и других субъектов права, задействованных в процессе реализации политики развития сельскохозяйственной кооперации; совокупность полномочий и отношений отмеченных органов между собой и другими субъектами; систему правовых норм и принципов, регулирующие процесс реализации политики развития сельскохозяйственной кооперации [5]. Финансово-экономический механизм можно определить как систему финансово-экономических форм и методов, рычагов и инструментов внутреннего и внешнего влияния на деятельность субъектов ведения хозяйства разных уровней, которое включает подсистемы финансового обеспечения, планирования и регулирования при соответствующих нормативно-правового и информационного сопровождений [3].

Таким образом, механизм государственного регулирования развития кооперации в аграрном секторе экономики включает нормативно-правовую, организационно-институциональную, финансово-экономическую составляющие, действие которых направлено на практическую реализацию закономерностей развития кооперации с соответствующей динамикой институционального обеспечения, конечной целью которого является сбалансирование публичных и частных интересов участников кооперации.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Нестеренко А. Н.** Диалектика институционального и спонтанного в социальных системах / А. Н. Нестеренко // Гуманитарный вестник: [электрон. журн. МГТУ им. Н. Э. Баумана]. – 2014. – № 1 (15). – С. 11-19.
2. **Мордвинов А. Г.** Управление аграрным природопользованием в условиях рыночной трансформации: монография / А. Г. Мордвинов. – К.: УАДУ, 2000. – 344 с.
3. **Латинин М. А.** Аграрный сектор экономики Украины: механизм государственного регулирования: монография / М. А. Латинин. – Х. : Изд-во ХарРИНАГУ «Магістр», 2006. – 320 с.
4. **Приходченко Л.** Структура механизма государственного управления: взаимосвязь компонентов и факторы влияния на эффективность / Л. Приходченко // Вестник Нац. акад. госуд. упр. при Президенте Украины. – 2009. – Вып. 2. – С. 105–112.
5. **Чернецкий В. Ю.** Институционный механизм реализации государственной политики в отрасли здравоохранения / В. Ю. Чернецкий // Экономика строительства и городского хозяйства. – 2012. – Т. 8, № 4. – С. 315–322.

შინაარსი

CONTENTS

СОДЕРЖАНИЕ

აღფრედ კურატაშვილი (თბილისი, საქართველო) – მმცნიერებათა დოქტორის სამმცნიერო ხარისხის პათანაბრება მმცნიერებათა კანდიდატის სამმცნიერო ხარისხთან და/ან დოქტორის აკადემიურ ხარისხთან – კანონსაწინააღმდეგო შემდეგა და სამართლებრივი უპიცობაა (?!). ნუთუ განსაკუთრებული სამართლებრივი კულტურა და გონიერება სჭირდება იმაში გარკვევას, რომ მეცნიერებათა კანდიდატის სამეცნიერო ხარისხთან და/ან დოქტორის აკადემიურ ხარისხთან – მეცნიერებათა დოქტორის სამეცნიერო ხარისხი გათანაბრებული არ არის და ვერც იქნება (?!).....3

Альфред А. Кураташвили (Тбилиси, Грузия) – ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ ТЕОРИЯ КРАТОКРАТИИ – КАК НАУЧНАЯ АЛЬТЕРНАТИВА «УКОРЕНИВШЕЙСЯ» В МИРЕ, НО РЕАЛЬНО НЕОСУЩЕСТВИМОЙ ТАК НАЗЫВАЕМОЙ «ДЕМОКРАТИИ». Кратократия (власть государственной власти), которая должна быть не самоцелью, а средством реализации Верховенства интересов народа!!!.....21

Альфред А. Кураташвили (Тбилиси, Грузия) – ПРИНЦИПИАЛЬНО НОВАЯ – ТВОРЧЕСКАЯ – КЛАССИФИКАЦИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СФЕРЫ НАУКИ В ОПРЕДЕЛЕННОМ СРАВНЕНИИ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В СФЕРЕ ИСКУССТВА.....27

Петр М. Леоненко (Киев, Украина) – СОВРЕМЕННЫЙ КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ФИНАНСОВЫХ КРИЗИСОВ.....37

Леся Н. Васильева (Днепр, Украина) – ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ УКРАИНЫ.....41

Natalia Bondarchuk (Dnipro, Ukraine) – ORGANIZATIONAL FORMS AND PRINCIPLES OF REGULATION OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP.....43

Анзор А. Кураташвили (Тбилиси, Грузия) – ТЕОРИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПРИБЫЛИ И ВЕРХОВЕНСТВО ИНТЕРЕСОВ НАРОДА.....45

Ольга В. Кирильчук (Киев, Украина) – ПРОТИВОРЕЧИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ УКРАИНЫ В УСЛОВИЯХ ЕВРОИНТЕГРАЦИИ.....51

Елена В. Красота (Киев, Украина) – ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ И ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДОЛГОВОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА.....54

Татьяна В. Кравченко (Киев, Украина) – ПРИВЛЕЧЕНИЕ ФИНАНСИРОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТ В СТАРТАПЫ ЧЕРЕЗ ICO РАЗМЕЩЕНИЕ: МИРОВОЙ ОПЫТ.....56

Татьяна В. Томашевская (Киев, Украина) – ОСОБЕННОСТИ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПОЛИТИКО-УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ.....58

Елена П. Нестеренко (Киев, Украина) – СОВРЕМЕННОЕ ПОНИМАНИЕ ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ.....	60
Nikolay U. Ananiev (Kiev, Ukraine) – HISTORICAL DRIVERS OF THE SECURITIES MARKETS' EVOLUTION.....	62
Наталія Н. Краус (Киев, Украина, Екатерина Н. Краус (Киев, Украина) – ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА УКРАИНЫ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ БАЗИС РАЗВИТИЯ.....	64
Олег Н. Загурський (Киев, Украина) – КРИТЕРИИ СИСТЕМЫ ОЦЕНКИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ТРАНСПОРТНЫХ УСЛУГ НАСЕЛЕНИЮ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	66
Петр И. Юхименко (Белая Церковь, Украина) – ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ПО ФОРМИРОВАНИЮ ИННОВАЦИОННО-ИНФОРМАЦИОННОГО КЛИМАТА В ВУЗАХ УКРАИНЫ В УСЛОВИЯХ ЕВРОИНТЕГРАЦИИ.....	68
Степан М. Голубка (Киев, Украина), Руслан Р. Билоскурский (Черновцы, Украина) – КОНЦЕПТЫ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЕС И ПЕРСПЕКТИВЫ УКРАИНЫ.....	70
Yana V. Yukhymenko (Kiev, Ukraine) – MAIN PRINCIPLES OF INSTITUTIONALIZATION OF THE BUDGET PROCESS.....	72
Игорь Р. Будько (Днепр, Украина) – ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ИНОСТРАННЫЙ ОПЫТ.....	74
Ольга А. Бабицкая (Белая Церковь, Украина) – СОСТАВЛЯЮЩИЕ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ КООПЕРАЦИИ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ УКРАИНЫ.....	76

სოციალურ-ეკონომიკურ მეცნიერებათა სამართაშორისო აკადემია
პოლიტიკური მენეჯმენტის სამართაშორისო აკადემია
იურიდიულ მეცნიერებათა სამართაშორისო აკადემია

INTERNATIONAL ACADEMY OF SOCIAL-ECONOMIC SCIENCES
INTERNATIONAL ACADEMY OF POLITICAL MANAGEMENT
INTERNATIONAL ACADEMY OF JURIDICAL SCIENCES

МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК
МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА
МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

**საზოგადოებრივ მეცნიერებათა
აქტუალური პრობლემები**

**XXVIII სამართაშორისო სამეცნიერო
კონფერენციის მასალები**

(12.10.2017)

თბილისი: საერთაშორისო გამომცემლობა “პროგრესი”, 2017.

**PROBLEMS OF SCIENCE,
SOCIETY AND THE STATE**

***MATERIALS OF XXVIII INTERNATIONAL
SCIENTIFIC CONFERENCE***

(12.10.2017)

Tbilisi: International Publishing House “Progress”, 2017.

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК**

***МАТЕРИАЛЫ XXVIII МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ***

(12.10.2017)

Тбилиси: Международное издательство “Прогресс”, 2017.

ხელმოწერილია დასაბეჭდად 12.10.2017

Authorized for publication 12.10.2017

Подписано в печать 12.10.2017

ნაბეჭდი თაბახი 10,0

Printed Papers 10,0

Печатных листов 10,0

E-mail: alfredkurat@yahoo.com

Tel.: +995 599 29-46-57; +995 577 477-579

<http://dSPACE.nplg.gov.ge/handle/1234/162012>